

ISSN 2414-5815

ПРАВО ЭКОНОМИКА ПСИХОЛОГИЯ

№ 4(36)

2024
· ВИТЕБСК

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Научно-практический журнал

Выходит 4 раза в год. Издаётся с января 2015 года

2024 № 4(36)

Учредитель: учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Главный редактор:
В.В. Богатырёва

Редакционная коллегия:

С.В. Агиевец (ответственный за раздел «Право»),
Э.В. Павлыш (ответственный за раздел «Экономика»),
С.Л. Богомаз (ответственный за раздел «Психология»),
Е.М. Бахмат, В.Н. Бибило, А.В. Бугаев,
Е.В. Ванкевич, Г.А. Василевич,
П.В. Гурщенков, Д.М. Демичев,
А.Г. Егорова, В.С. Елисеев,
Е.Ф. Ивашкевич, Т.В. Казак,
Т.Е. Косаревская, С.В. Лауткина,
А.Н. Пастушеня, Л.А. Пергаменщик,
Л.Ф. Трацевская, Е.Е. Фролова,
И.А. Фурманов, И.И. Шматков,
В.А. Янчук

Редакционный совет:

Т.В. Воронович (Беларусь),
С.А. Трахименко (Беларусь),
В.М. Хомич (Беларусь),
Н.А. Адамов (Россия),
Л.В. Винницкий (Россия),
Р.А. Курбанов (Россия),
В.А. Мазилев (Россия),
К.В. Павлов (Россия),
А.И. Савенков (Россия),
С.М. Шингаев (Россия)

Научно-практический журнал
«Право. Экономика. Психология»
включен в Перечень
научных изданий
Республики Беларусь
для опубликования результатов
диссертационных исследований
по юридической, экономической
и психологической отраслям науки

Адрес редакции:
210038, Беларусь,
г. Витебск, Московский пр-т, 33
Тел.: +375 (212) 37-48-93
E-mail: nauka@vsu.by
http://www.vsu.by

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Беларусь
за № 1806 от 08.02.2016

ПРАВО

Козловская В.В. Передача права на администрирование домена право-
обладателю средства индивидуализации как способ защиты исключитель-
ных прав **3**

Курлович Р.В. Современные подходы к содержанию режимной дея-
тельности субъектов специального административно-правового режи-
ма оборота служебной информации ограниченного распространения **10**

Петров А.П. Понятие, признаки, цели и система наказания: срав-
нительно-правовой анализ **18**

Борботько П.В., Шматков И.И. Место цифровых тренажеров
в системе подготовки студентов юридического профиля **24**

ЭКОНОМИКА

Янкевич Е.М. Основные тенденции и направления развития туризма
в современных геополитических условиях **29**

Sovetnikova O.P. Assessment of China's "Green" Economy Development
Level **37**

Шерстнёва О.М. Методика оценки цифрового потенциала регионов
Республики Беларусь **42**

Павлыш Э.В. Сравнительный анализ динамики рождаемости
в Республике Беларусь с общемировыми и региональными
тенденциями **51**

ПСИХОЛОГИЯ

Герасимова В.В., Карпов А.М. Субъективное представление о своем
психологическом здоровье врачей-ординаторов в условиях образова-
тельной и профессиональной деятельности **61**

Вэй Гуйчэнь. Особенности восприятия музыки школьниками с труд-
ностями в обучении **68**

Стальмакова Ю.В. Удовлетворенность трудом как фактор успешной
адаптации молодых специалистов на предприятиях металлургической
промышленности **75**

Стреленко А.А. Компенсаторная функция социально-перцептивной
детерминации материнско-детского взаимодействия **80**

Станкевич К.О. Теоретические подходы к разработке психологи-
ческого обеспечения профессиональной деятельности специалистов
по социальной работе в экстремальной ситуации **88**

LAW. ECONOMICS. PSYCHOLOGY

Scientific and practical journal

Issued 4 times a year. Published since January 2015

2024 № 4(36)

Founder: Educational Establishment
"Vitebsk State P.M. Masherov University"

Editor-in-Chief:

V.V. Bogatyreva

Editorial Board:

S.V. Agiyevets (in charge
of the Law Studies section),
E.V. Pavlysh (in charge
of the Economics Studies section),
S.L. Bogomaz (in charge
of the Psychology Studies section),
E.M. Bakhmat, V.N. Bibilo, A.V. Bugayev,
E.V. Vankevich, G.A. Vasilevich,
P.V. Gurschenkov, D.M. Demichev,
A.G. Egorova, V.S. Yeliseyev,
E.F. Ivashkevich, T.V. Kazak,
T.E. Kosarevskaya, S.V. Lautkina,
A.N. Pastushenia, L.A. Pergamenshchik,
L.F. Tratsevskaya, E.E. Frolova,
I.A. Furmanov, I.I. Shmatkov,
V.A. Yanchuk

Editorial Council:

T.V. Voronovich (Belarus),
S.A. Trakhimenok (Belarus),
V.M. Khomich (Belarus),
N.A. Adamov (Russia),
L.V. Vinnitski (Russia),
R.A. Kurbanov (Russia),
V.A. Mazilov (Russia),
K.V. Pavlov (Russia),
A.I. Savenkov (Russia),
S.M. Shingayev (Russia)

Scientific and practical journal
"Law. Economics. Psychology"
is included in the List of scientific
publications
of the Republic of Belarus
for publication of the results
of dissertation research
in law, economic and psychological
fields of science

Edition address:
210038, Belarus,
Vitebsk, 33 Moskovsky Prospect
Tel.: +375 (212) 37-48-93
E-mail: nauka@vsu.by
<http://www.vsu.by>

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Belarus
under № 1806 dated 08.02.2016

LAW

- Kozlovskaya V.V.** Transfer of the Right to Administer the Domain to the Copyright Holder of the Means of Individualization as a Way to Protect Exclusive Rightss 3
- Kurlovich R.V.** Modern Approaches to the Regime Activities Content of the Special Administrative and Legal Regime Subjects of Limited Distribution Official Information Turnover 10
- Petrov A.P.** The Concept, Signs, Goals and System of Punishment: a Comparative and Legal Analysis 18
- Borbotko P.V., Shmatkov I.I.** The Place of Educational Computer Games in the System of Training Law Students 24

ECONOMICS

- Yankevich E.M.** Main Trends and Directions of Tourism Development in Modern Geopolitical Conditions 29
- Советникова О.П.** Оценка уровня развития «зеленой» экономики в Китае 37
- Sherstneva O.M.** Methodology for Assessing the Digital Potential of Regions of the Republic of Belarus 42
- Pavlysh E.V.** Comparative Analysis of Birth Rate Dynamics in the Republic of Belarus with Global and Regional Trends 51

PSYCHOLOGY

- Gerasimova V.V., Karpov A.M.** Residency Doctors' Subjective View on their Psychological Health in the Context of Academic and Professional Activities 61
- Wei Guichen.** Features of Music Perception by Students with Learning Difficulties 68
- Stalmakova Yu.V.** Job Satisfaction as a Factor of Young Specialists' Successful Adaptation at Metallurgy Industry Enterprises 75
- Strelenko A.A.** Compensatory Function of Social-Perceptual Determination of Maternal-Child Interaction 80
- Stankevich K.O.** Theoretical Approaches to the Development of Psychological Support for the Professional Activities of Social Workers in Extreme Situations 88

УДК 347.77.04:34.037

Передача права на администрирование домена правообладателю средства индивидуализации как способ защиты исключительных прав

Козловская В.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Передача права на администрирование домена правообладателю средства индивидуализации рассматривается как способ защиты исключительных прав. Выявлено, что эта мера воздействия на правонарушителя эффективно используется правообладателями для защиты нарушенных исключительных прав. «Передача домена» может повлечь для нарушителя значительные неблагоприятные последствия. В связи с этим считаем целесообразным закрепить юридическую возможность применения такого способа защиты на уровне законодательных актов, а не только акта законодательства, как это есть в настоящее время.

Цель исследования – рассмотреть передачу права на администрирование домена как способ защиты исключительных прав.

Материал и методы. Материал для исследования – гражданско-правовые, а также административно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере использования промышленной собственности в сети Интернет, научные публикации по данной теме, материалы судебной практики. В качестве основных методов использовались: анализ, синтез, абстрагирование, системно-структурный подход, метод толкования правовых норм, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Реализация такого способа защиты, как передача права на администрирование домена правообладателю средства индивидуализации имеет свои особенности: возможность ее применения не предусмотрена законодательными актами, регулирующими гражданско-правовые отношения в сфере промышленной собственности, а всего лишь упоминается в акте законодательства, посвященного вопросам регистрации и использования доменных имен в национальной доменной зоне. Поскольку рассматриваемая мера воздействия на правонарушителя востребована на практике и является действенной для защиты исключительных прав, ее применение должно быть предусмотрено прежде всего на уровне закона, а не только акта законодательства.

Заключение. В целях устранения выявленного несоответствия предложено предусмотреть в Законах о товарных знаках и о географических указаниях специальный способ защиты: исключение домена, в котором средство индивидуализации использовалось незаконно, из реестра доменных имен и (или) передачу права на администрирование домена правообладателю средства индивидуализации. Указанные возможности обладателей средств индивидуализации, учтенные в законодательных актах (а не только в акте законодательства, как это имеет место в настоящее время), позволяют обеспечить системность правового регулирования общественных отношений в сфере использования средств индивидуализации в Интернете и сделать защиту прав на них более юридически обоснованной.

Ключевые слова: промышленная собственность, средства индивидуализации, доменное имя, способы защиты прав, сеть Интернет, защита исключительных прав.

Transfer of the Right to Administer the Domain to the Copyright Holder of the Means of Individualization as a Way to Protect Exclusive Rights

Kozlovskaya V.V.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The transfer of the right to administer the domain to the right holder of the means of individualization is considered as a way to protect exclusive rights. It has been revealed that this measure of influence the offender is effectively used by copyright holders to protect violated exclusive rights. "Domain transfer" may entail significant adverse consequences for the violator. In this regard, we consider it advisable to consolidate the legal possibility of applying such method of protection at the level of legislative acts, and not just an act of legislation, as it currently exists

The purpose of the study is to consider the transfer of the right to administer the domain as a way to protect exclusive rights.

Materials and methods. *The materials for the study are civil law, as well as administrative and legal norms regulating public relations in the field of the use of industrial property on the Internet, scientific publications on the topic of the study, materials of judicial practice. The research methods are analysis, synthesis, abstraction, system-structural approach, method of interpretation of legal norms, formal legal, comparative legal.*

Findings and their discussion. *The implementation of such method of protection as the transfer of the right to administer the domain to the copyright holder of the means of individualization has its own characteristics: the possibility of its application is not provided for by legislative acts regulating civil law relations in the field of industrial property, but is only mentioned in the act of legislation on the registration and use of domain names in the national domain zone. Since the considered measure of influence on the offender is in demand in practice and is effective for the protection of exclusive rights, its application should be provided primarily at the level of the law, and not only an act of legislation.*

Conclusion. *In order to eliminate the identified discrepancy, it is proposed to provide a special method of protection in the laws on trademarks and geographical indications: exclusion of the domain in which the means of individualization was used illegally from the domain name registry and (or) transfer of the right to administer the domain to the right holder of the means of individualization. These capabilities of the owners of means of individualization, provided for in legislative acts, and not only in the act of legislation, as is currently the case, will ensure the systematic legal regulation of public relations in the field of the use of means of individualization on the Internet and make the protection of rights to them more legally justified.*

Key words: *industrial property, means of individualization, domain name, methods of protection of rights, the Internet, protection of exclusive rights.*

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления процессов трансформации общественных отношений из аналоговой в цифровую форму. Это явление заставляет по-иному взглянуть на юридические возможности обладателей исключительных прав по выстраиванию линии защиты в тех случаях, когда эти права нарушены в сети Интернет (далее – Интернет, Сеть).

В частности, реализация такого способа защиты, как передача права на администрирование домена правообладателю средства индивидуализации вызывает особый научный интерес. Это связано с тем, что возможность применения такого способа не предусмотрена законодательными актами, регулирующими гражданско-правовые отношения в сфере промышленной собственности, а всего лишь упоминается в акте законодательства, посвященного вопросам регистрации и использования доменных имен в национальной доменной зоне (см. Приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Бе-

ларусь от 18 июня 2010 г. № 47 «О регистрации доменных имен в национальной доменной зоне» (далее – Приказ ОАЦ о регистрации доменных имен) [1].

Положения указанного нормативного правового акта носят ярко выраженный межотраслевой характер, содержат в себе в том числе административно-правовые предписания. По юридической силе эти положения относятся к нормам актов законодательства, то есть актов меньшей юридической силы, нежели нормы кодексов и законов. Тем не менее, правообладатели активно пользуются этими правилами на практике для защиты своих субъективных гражданских прав.

Новизна результатов настоящего исследования обусловлена тем, что передача права на администрирование домена правообладателю средства индивидуализации как способ защиты исключительных прав до этого момента не становился объектом юридического анализа. О передаче прав на администрирование доменного имени упоминается в исследовании Т.В. Семёновой

«Основания возникновения и прекращения правоотношений, связанных с использованием доменных имен второго и последующих уровней» [2]. Автор указанной публикации проводит классификацию оснований возникновения и прекращения правоотношений, связанных с использованием доменных имен, и по характеру наступающих последствий относит передачу прав на администрирование домена к категории правоизменяющих юридических фактов [2, с. 150]. Однако помимо взгляда с этого ракурса ничего иного в отношении исследуемого явления не представлено.

Цель исследования – рассмотреть передачу права на администрирование домена как способ защиты исключительных прав.

Материал и методы. Материал для исследования – гражданско-правовые, а также административно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере использования промышленной собственности в сети Интернет, научные публикации по данной теме, материалы судебной практики. В качестве основных методов использовались: анализ, синтез, абстрагирование, системно-структурный подход, метод толкования правовых норм, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь ответственность за незаконное использование объектов промышленной собственности предусмотрена ст. 11 (общие способы защиты гражданских прав) и ст. 990 (способы защиты исключительных прав) Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [3].

Специальные способы защиты установлены: ст. 29 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках), ст. 21 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-З «О географических указаниях» (далее – Закон о географических указаниях) [4; 5]. Положения законов о правовой охране других объектов промышленной собственности повторяют нормы ГК о способах защиты.

Споры о незаконном использовании объектов промышленной собственности в Интернете, как правило, связаны с использованием товарных знаков, фирменных наименований, географических указаний в доменных именах в зонах *by*, *бел*. Это обусловлено легкостью преобразования указанных объектов в электронную (цифровую) форму и, соответственно, легкостью их размещения в Интернете для реализации ими индивидуализирующей функции.

Такого рода споры рассматриваются Судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности, Коллегия). Дело принимается к рассмотрению, если интернет-ресурс правонарушителя относится к национальному сегменту Интернета.

До обращения в судебную инстанцию правообладателю необходимо выбрать способ защиты, наиболее соответствующий содержанию нарушенного права, характеру совершенного правонарушения и целям защиты. Так, согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 9 «О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой права на товарный знак и знак обслуживания» (далее – Постановление Пленума № 9), владелец товарного знака может выбрать один или одновременно несколько способов защиты [6].

В соответствии с п. 1 ст. 990 ГК защита исключительных прав осуществляется способами, предусмотренными статьей 11 ГК, а также может осуществляться путем:

«1) изъятия материальных объектов, созданных в результате нарушения исключительного права, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, также и материальных объектов, с помощью которых нарушено исключительное право;

2) публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право;

3) иными способами, предусмотренными законодательными актами (здесь и далее курсив *наш. – В.К.*)» [3].

В рамках настоящей публикации уделим внимание такому особому способу защиты исключительных прав, который применяется в случае нарушения прав на средства индивидуализации при использовании их в доменном имени – *передачу права на администрирование домена правообладателю средства индивидуализации*. Приведем пример из практики Судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности.

Коллегией был рассмотрен спор между компанией «G. Inc.», с одной стороны, и ООО «И.» и гражданином Т., с другой стороны, о прекращении нарушения исключительных прав на товарные знаки и фирменное наименование, используемые ответчиками в доменном имени *google.by*

в Интернете [7]. Истец просил суд обязать ответчиков – ООО «И.» и гражданина Т. – прекратить нарушение исключительных прав на международные товарные знаки № 859851 и № 860242 «GOOGLE» на территории Республики Беларусь в зоне ВУ в сети Интернет, а также поручить Оперативно-аналитическому центру при Президенте Республики Беларусь (далее – Оперативно-аналитический центр) аннулировать регистрацию домена *google.by* на имя ООО «И.» и передать указанное доменное имя компании «G. Inc.» [7].

Суд удовлетворил требование истца о прекращении использования товарных знаков в доменном имени в Интернете, но отказал в требовании аннулировать регистрацию доменного имени *google.by* и обязать Оперативно-аналитический центр передать указанное доменное имя компании «G. Inc.», сославшись на отсутствие такого способа защиты в законодательстве Республики Беларусь [7]. Дело в том, что на момент рассмотрения этого спора (2008 г.) среди способов защиты исключительных прав такая мера не была предусмотрена.

В настоящее время в законодательстве существует норма, руководствуясь которой Судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности принимает решение о передаче права на администрирование доменного имени правообладателю, чьи права нарушены незаконным использованием средства индивидуализации в доменном имени. Так, согласно п. 41 и п. 43 Инструкции о порядке регистрации доменных имен в национальной доменной зоне, утвержденной Приказом ОАЦ о регистрации доменных имен, если иное не предусмотрено законодательными актами, права на администрирование домена могут быть переданы владельцем домена иному лицу, в том числе на основании решения суда; сведения об изменении владельца домена могут быть внесены в базу данных также на основании решения суда [1].

Указанная мера используется правообладателями для защиты исключительных прав на средства индивидуализации. В качестве примера приведем материалы судебной практики по делу № 1ИГИП2162) [8].

Судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности рассмотрела гражданское дело о № 1ИГИП2162 по иску ООО «А» к гражданину П. о пресечении действий, нарушающих исключительное право истца на знак обслуживания «AUTO-ZAKAZ». Ответчик без разрешения истца использовал сходное до степени смешения обозначение *autozakaz* в доменном имени ...*by* на сайте

в сети Интернет, а также на страницах связанных с ним аккаунтов в социальных сетях в отношении услуг, однородных с теми, для которых был зарегистрирован знак обслуживания «AUTO-ZAKAZ» [8].

В исковых требованиях были заявлены следующие притязания: запретить П. использовать обозначение *autozakaz* в доменном имени *autozakaz.by* на сайте в сети Интернет, *передать ему (истцу) права на администрирование домена autozakaz.by*, обязать ООО «Н» (регистратора домена – юридическое лицо Республики Беларусь, осуществляющее регистрацию доменных имен в национальной доменной зоне и участвующее в формировании базы данных) внести сведения об изменении владельца домена *autozakaz.by* в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне [8]. В результате суд пришел к выводу о том, что требования истца обоснованы и удовлетворил их в полном объеме.

Комментируя вышеприведенный пример, подчеркнем следующее. Наличие в законодательстве вышеуказанных правовых норм – п. 41 и п. 43 Инструкции о порядке регистрации доменных имен в национальной доменной зоне, утвержденной Приказом ОАЦ о регистрации доменных имен, позволяющих обладателю исключительного права на средство индивидуализации требовать в судебном порядке передачи ему права на администрирование домена, следует признать значимым шагом в направлении совершенствования правового регулирования в данной сфере. Однако это в определенной степени не согласуется с положениями ГК (ст. 11 и ст. 990), Законов о товарных знаках и географических указаниях (ст. 29 Закона о товарных знаках, ст. 21 Закона о географических указаниях).

В указанных законодательных актах перечислены конкретные способы защиты прав. Для случаев, когда законодатель посчитал необходимым оставить перечень способов открытым (см. п. 1 ст. 990 ГК), существует оговорка: «защита исключительного права может осуществляться также... иными способами, предусмотренными законодательными актами» [3].

Упомянутые законодательные акты по своей юридической силе выше, чем Приказ ОАЦ о регистрации доменных имен, но в них нет упоминания о таком специфическом способе защиты, как *передача права на администрирование домена правообладателю*. По нашему мнению, данное положение вещей не вполне соответствует принципу системности и комплексности правового регулирования

общественных отношений, закреплённого в ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о нормативных правовых актах) [9]. Этот принцип обязателен к соблюдению при проектировании текстов нормативных правовых актов в Республике Беларусь. Что он означает?

Как гласит п. 9 ст. 6 Закона о нормативных правовых актах, «принцип системности и комплексности правового регулирования общественных отношений обеспечивается: наличием целостной и согласованной совокупности нормативных правовых актов, отсутствием коллизий нормативных правовых актов...» [9]. В.С. Нерсисянц отмечал: «В силу системности права, все вновь устанавливаемые нормы должны быть надлежащим образом согласованы со всей действующей системой норм, чтобы занять в этой системе свое особое место и осуществлять соответствующую регулятивно-правовую функцию» [10, с. 421].

На наш взгляд, рассматриваемый способ защиты исключительного права является довольно радикальной мерой, поскольку способен повлечь для правонарушителя неблагоприятные последствия в виде лишения права администрировать домен (владеть доменом). По сути, речь идет об «отобрании» домена и передаче права его использования другому лицу.

Здесь уместно обратиться к доктринальным положениям о разделении всех способов защиты на меры защиты и меры ответственности [11, с. 124–128]. Не вдаваясь в подробности научного анализа о критериях такого разделения, отметим, что одним из них считается «наличие внеэквивалентных имущественных лишений, характерных для гражданско-правовой ответственности» [12, с. 20]. «Меры ответственности всегда сопряжены с лишением денег, вещей, ценных бумаг, иного имущества. В качестве примеров этого упоминаются уплата неустойки, конфискация, выселение и др.», – пишет Д.Н. Кархалев [12, с. 20].

Нечто похожее на конфискацию имеет место и в рассматриваемом нами случае, с той лишь разницей, что объект конфискации обращается в доход государства, а «изъятый» домен передается в пользование потерпевшему от нарушения исключительных прав. Ситуация, при которой такая мера ответственности предусмотрена на уровне акта законодательства, но не законодательных актов (актов большей юридической силы), требует внимания. Полагаем, такой недостаток в правовом регулировании нужно устранить. Как уже было отмечено, способы защиты исключительных

прав на средства индивидуализации предусмотрены нормами ст. 29 Закона о товарных знаках и ст. 21 Закона о географических указаниях. Следовательно, именно в нормах указанных законов, посвященных защите прав на средства индивидуализации, и должен найти закрепление такой дополнительный способ защиты исключительных прав, как *право требовать исключения домена, в котором средство индивидуализации используется незаконно, из реестра доменных имен и (или) передачи права на администрирование домена правообладателю средства индивидуализации.*

Для этого предлагаем:

статью 29 Закона о товарных знаках дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4. В случае, если исключительное право на товарный знак нарушено при введении товара в гражданский оборот путем применения товарного знака в глобальной компьютерной сети Интернет в доменном имени, владелец товарного знака вправе требовать исключения домена, в котором товарный знак использовался незаконно, из реестра доменных имен и (или) передачи права на администрирование домена владельцу товарного знака».

Аналогичные изменения необходимо внести и в текст Закона о географических указаниях, а именно:

статью 21 Закона о географических указаниях дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7. В случае, если исключительное право на географическое указание нарушено при введении товара в гражданский оборот, выполнении работ и (или) оказании услуг путем применения географического указания в глобальной компьютерной сети Интернет в доменном имени, владелец географического указания вправе требовать исключения домена, в котором географическое указание использовалось незаконно, из реестра доменных имен и (или) передачи права на администрирование домена владельцу географического указания».

В результате принятия таких новелл нормы, предусмотренные п. 41, 43 Инструкции по порядку регистрации доменных имен в национальной доменной зоне, утвержденной Приказом ОАЦ о регистрации доменных имен, будут находиться в согласованном и системном единстве с нормами законодательных актов – ГК, Законов о товарных знаках и о географических указаниях – нормативных правовых актов большей юридической силы. В свою очередь владельцы средств индивидуализации получают возможность для обоснованной

и эффективной судебной защиты своих исключительных прав.

К слову, в гражданском законодательстве Российской Федерации рассматриваемый способ защиты не предусмотрен (см.: ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) [13]. Однако на практике схожая мера может быть применена, и вот в каких случаях.

Согласно п. 158 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 10) «*требование о пресечении нарушения* (подпункт 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), *выражающегося в неправомерном использовании доменных имен*, тождественных или сходных до степени смешения с товарным знаком (подпункт 5 пункта 2 статьи 1484 ГК РФ), *может быть заявлено в виде требования о запрете использования доменного имени определенным образом* (например, об обязанности удалить информацию о конкретных видах товаров на соответствующем сайте или прекратить адресацию на данный сайт)» [14].

При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации разграничивает такие случаи, как: 1) применение в доменном имени товарного знака, который не был признан общеизвестным; 2) применение в доменном имени товарного знака, признанного общеизвестным; 3) приобретение права на доменное имя (в том числе с учетом обстоятельств последующего его использования) как проявление недобросовестной конкуренции [14].

В первом варианте нарушением исключительного права на товарный знак будет считаться «фактическое использование доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных с теми, для которых предоставлена правовая охрана этому товарному знаку» [14]. В двух других ситуациях нарушением исключительного права будет являться «*сам по себе факт регистрации доменного имени*» [14]. Если нарушением исключительного права признано именно приобретение права на доменное имя, судом может быть удовлетворено *требование об обязанности аннулировать соответствующую регистрацию* [14].

Заметим, что в подобных ситуациях речь идет о *запрете использования доменного имени определенным образом* (например,

путем удаления информации о конкретных видах товаров на соответствующем сайте или прекращении адресации на данный сайт) или *об аннулировании регистрации*, но не о передаче права на администрирование домена обладателю исключительного права на средство индивидуализации.

Заключение. Применительно к правопорядку Республики Беларусь возможность передачи права на администрирование домена рассматривается нами как одна из наиболее эффективных мер воздействия на правонарушителя. Однако ее применение должно быть предусмотрено прежде всего на уровне закона, а не только акта законодательства.

Прогрессивным следует признать наличие в законодательстве Республики Беларусь правовых норм, согласно которым у обладателя исключительного права на средство индивидуализации есть возможность требовать в судебном порядке исключения домена, в котором средство индивидуализации незаконно использовалось, из реестра доменных имен и (или) передачи права на администрирование домена. Однако тот факт, что такие нормы нашли отражение лишь в акте законодательства (причем акте межотраслевой направленности, содержащем по большей части нормы административно-правового, управленческого характера), не дает возможности назвать передачу права на администрирование домена полноценным способом защиты субъективных гражданских – исключительных в данном случае – прав.

Тем не менее, эта мера воздействия на правонарушителя востребована на практике и является действенной для защиты исключительных прав. В целях устранения выявленного несоответствия предлагаем предусмотреть в Законах о товарных знаках и о географических указаниях специальный способ защиты: *исключение домена, в котором средство индивидуализации использовалось незаконно, из реестра доменных имен и (или) передачу права на администрирование домена правообладателю средства индивидуализации*. Если указанные возможности обладателей средств индивидуализации будут предусмотрены именно на уровне законодательных актов, а не только акта законодательства, как это имеет место в настоящее время, то это позволит обеспечить системность правового регулирования общественных отношений в сфере использования средств индивидуализации в Интернете и сделать защиту прав на них более юридически обоснованной.

Литература

1. О регистрации доменных имен в национальной доменной зоне [Электронный ресурс] : приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 18 июня 2010 г. № 47 ; с изм. и доп.: Приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 4 апреля 2024 г. № 69 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодат. и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Семёнова, Т.В. Основания возникновения и прекращения правоотношений, связанных с использованием доменных имен второго и последующих уровней / Т.В. Семёнова // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2017. – № 5. – С. 147–153.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2024 г. № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодат. и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г. № 2181-ХП: с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2023 г. № 243-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодат. и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. О географических указаниях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г. № 27-З: с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2023 г. № 243-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодат. и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
6. О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой права на товарный знак и знак обслуживания: Постановление Пленума Верхов. Суда Республики Беларусь от 28.09.2005 № 9; с изм. и доп.: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 21.12.2023 № 10 // Верхов. Суд Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/intell/f03fc78b774b4572.html (дата обращения: 05.08.2024).
7. Решение Верхов. Суда Республики Беларусь от 15 декабря 2008 г. // Судебная практика // Верхов. Суд Республики Беларусь. Официальный сайт. – URL: https://court.gov.by/special/ru/justice_rb/praktice/intell/tm/d4bb35a60acf59a3.html (дата обращения: 10.04.2024).
8. Решение Верхов. Суда Республики Беларусь от 7 июля 2021 г. № 1ИГИП2162 // Судебная практика // Верхов. Суд Респ. Беларусь. Официальный сайт. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/intell/tm/11d15893852b4aff.html (дата обращения: 10.04.2024).
9. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г. № 130-З; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь от 28 июня 2024 г. № 15-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр законодат. и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
10. Общая теория права и государства: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.С. Нерсисянц; Ин-т государства и права Российской акад. наук, Акад. правовой ин-т. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 547 с.
11. Сатина, Э.А. Соотношение мер ответственности и мер защиты в гражданском праве России / Э.А. Сатина, Н.А. Иванова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 3. – С. 124–128.
12. Кархалев, Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.
13. Гражданский кодекс Рос. Федер. (часть четвертая): Федер. закон Рос. Федер., 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ; с изм. и доп.: Федер. закон Рос. Федер. от 30 янв. 2024 г. № 4-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/a68c2e03d7967da86ff598906972cd025196845e/ (дата обращения: 02.09.2024).
14. О применении части четвертой Гражданского кодекса Рос. Федерации: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. № 10 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 02.09.2024).

Поступила в редакцию 07.10.2024

Современные подходы к содержанию режимной деятельности субъектов специального административно-правового режима оборота служебной информации ограниченного распространения

Курлович Р.В.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» одним из видов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, является служебная информация ограниченного распространения. Такая информация может создаваться в различных сферах и в деятельности большого количества субъектов, которые в рамках реализации возложенных полномочий зачастую обмениваются данной информацией и поэтому оборот подобного вида информации должен осуществляться в рамках одного специального административно-правового режима.

Цель работы – раскрыть содержание деятельности уполномоченных субъектов по установлению, поддержанию и прекращению специального административно-правового режима оборота служебной информации ограниченного распространения.

Материал и методы. Материалом для научного исследования послужили законодательство Республики Беларусь и зарубежных стран об информации, научно-практическая литература, в которой рассматриваются проблемы оборота и защиты информации. В качестве основных методов использовались системный анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой метод, метод толкования правовых норм.

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенного исследования позволяют определить, что в состав основных первоочередных правовых и организационных мер режимной деятельности уполномоченных субъектов по установлению и поддержанию специального административно-правового режима оборота служебной информации ограниченного распространения целесообразно включать: 1) определение категорий сведений, которые будут охраняться данным режимом; 2) установление требований, определяющих порядок создания, обращения и хранения документов, содержащих такую информацию; 3) создание в штате организации службы документационного обеспечения управления или назначение уполномоченных лиц, выполняющих функции такой службы, которые будут организовывать защиту служебной информации ограниченного распространения и осуществлять контроль соблюдения установленных требований при обороте такой информации; 4) законодательное закрепление ответственности за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения и иные нарушения установленного порядка обращения с носителями данной информации, а также за необоснованное отнесение сведений к служебной информации ограниченного распространения.

Заключение. Сформулированные предложения целесообразно внести в законодательство Республики Беларусь, что определит единый для всех государственных органов и иных организаций порядок отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения и закрепит содержание режимной деятельности уполномоченных субъектов по установлению, поддержанию и прекращению специального административно-правового режима оборота такой информации. Предлагаемые изменения законодательства будут способствовать обеспечению законности и прозрачности отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения, а также повышению ответственности работников, допущенных к служебной информации ограниченного распространения.

Ключевые слова: административно-правовой режим, защита информации, категории, оборот информации, отнесение сведений, перечень сведений, разглашение, распространение, режимная деятельность, служебная информация, содержание, ответственность.

Modern Approaches to the Regime Activities Content of the Special Administrative and Legal Regime Subjects of Limited Distribution Official Information Turnover

Kurlovich R.V.

State Border Committee of the Republic of Belarus

In accordance with the Law of the Republic of Belarus “On information, informatization and information protection”, one of the types of information, the dissemination and (or) provision of which is limited, is limited distribution official information. Such information can be created in various fields and in the activities of a large number of entities, which, within the framework of the exercise of their powers, often exchange such information and therefore the turnover of this type of information should be carried out within special administrative and legal regime.

The purpose of the research work is to reveal the content of the activities of authorized entities for the establishment, maintenance and termination of a special administrative and legal regime for the circulation of official information of limited distribution.

Material and methods. *The material for scientific research is the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries on information, scientific and practical sources, which deal with the problems of information turnover and protection. The main methods used in the research paper are system analysis, formal and comparative legal method, and the method of interpreting legal norms.*

Findings and their discussion. *The research findings allow us to determine that it is necessary to include in the composition of the main priority legal and organizational measures of the regime activities of authorized entities for the establishment and maintenance of a special administrative and legal regime for the circulation of limited distribution official information the following issues: 1) determination information categories that will be protected by this regime; 2) establishing requirements defining the procedure of creating, handling and storing documents containing such information; 3) creation of management documentation support service in the staff of the organization or appointing authorized persons performing the functions of such service who will organize the protection of official information of limited distribution and carry out monitoring compliance with established requirements for the circulation of such information; 4) legislative consolidation of responsibility for the loss and disclosure of official information of limited distribution and other violations of the established procedure for handling media of such information, as well as for unjustified attribution of information to limited distribution official information.*

Conclusion. *It is advisable to consolidate the formulated proposals in the legislation of the Republic of Belarus, which will define a unified procedure for all state bodies and other institutions for classifying information as official information of limited distribution and consolidate the content of the regime activities of authorized entities to establish, maintain and terminate a special administrative and legal regime for the circulation of such information. The proposed legislative changes will contribute to ensuring the legality and transparency of attributing information to official information of limited distribution, as well as increasing the responsibility of employees admitted to limited distribution official information.*

Key words: *administrative and legal regime, information protection, categories, information turnover, attribution of information, list of information, disclosure, dissemination, regime activities, official information, content, responsibility.*

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации) [1] в зависимости от категории доступа информация делится на общедоступную информацию и информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено, одним из видов последней является служебная информация ограниченного распространения. Такая информация может создаваться в различных сферах и в деятельности большого количества субъектов (государственные органы, государственные организации, юридические лица, организации, не являющиеся юридическими лицами) [2, п. 3], которые в рамках реализации возложенных полномочий зачастую обмениваются такой информацией и поэтому оборот данного вида информации должен осуществляться в рамках одного специального административно-правового режима (далее – САПР). Вместе с тем в национальном законодательстве есть отдельные нормативные предписания по порядку обращения со служебной информацией ограниченного распространения, но не устанавливается административно-правовой режим ее оборота. В связи с этим возникает некоторая неопределенность и неоднозначность при формировании системы мер защиты такой информации, что создает определенные сложности и проблемы правоприменения и может привести к снижению эффективности ее защиты.

Анализ научно-практической литературы показывает, что в целом проблемы содержания,

форм определения административно-правовых режимов и иные различные аспекты правового регулирования вопросов оборота защищаемой информации нашли широкое отражение в исследованиях значительного количества авторов. Среди наиболее значимых исследований правового регулирования конфиденциальной информации, носящих общетеоретический, концептуальный характер, следует отметить монографии А.А. Фатьянова [3] и В.Н. Лопатина [4]. Концепция «информации» как явления и условия жизни общества, национальные интересы в информационной сфере как объект информационной безопасности, а также цель, предметная направленность, методы, принципы и формы режимной деятельности уполномоченных субъектов по обеспечению информационной безопасности исследованы и изложены А.А. Стрельцовым [5, с. 19–282]. На формирование научного познания проблемы безопасности информации определяющее влияние оказывают результаты исследований А.А. Фатьянова [6, с. 8–372], Л.К. Терещенко [7, с. 26–358], В.А. Копылова [8], закрепляющие понятие и сущность феномена тайн, а также характеризующие правовой режим информации как правовой регулятор обеспечения ее безопасности. Теоретические положения защиты государственных секретов на монографическом уровне разрабатывались М.А. Вусом и А.В. Федоровым [9, с. 32–613].

Непосредственно вопросы сущности, правового регулирования, особенности администра-

тивно-правового режима служебной информации ограниченного распространения исследовались О.С. Соколовой [10, с. 12–185], Ю.В. Пономревой [11, с. 15–206], А.А. Антопольским [12, с. 12–243], Н.С. Кармановским [13, с. 6–64] и иными российскими учеными. На основании анализа российского законодательства порядок отнесения сведений к различным видам конфиденциальной информации изложен в учебном пособии Г.П. Жигулина [14, с. 28–40]. В Республике Беларусь исследований аспектов правового регулирования, установления, поддержания и прекращения административно-правового режима оборота служебной информации ограниченного распространения, отнесения сведений к такой информации не проводилось.

На основании изучения и анализа административно-правовых режимов защиты различных видов охраняемой информации и законодательства, регламентирующего оборот служебной информации ограниченного распространения, исследователями сделан вывод, что *содержание САПР обеспечения оборота служебной информации ограниченного распространения составляют следующие компоненты:*

1) *нормативно-правовая основа*, которая состоит из совокупности правовых норм, сосредоточенных на конституционном, базовом, функциональном, обеспечивающем и технико-технологическом уровнях;

2) *субъекты режимной деятельности*, осуществляемой в рамках САПР оборота служебной информации ограниченного распространения, к которым относятся государственные органы, государственные организации, юридические лица, организации, не являющиеся юридическими лицами;

3) *объекты, на которые направлена режимная деятельность*, осуществляемая в рамках САПР оборота служебной информации ограниченного распространения – сведения о: правах, свободах и законных интересах личности; правах и законных интересах юридических лиц, в том числе государственных органов; материальных и духовных ценностях, иных интересах общества; национальной безопасности;

4) *режимная деятельность уполномоченных субъектов* по установлению, поддержанию и прекращению САПР оборота служебной информации ограниченного распространения. Целью осуществления данной режимной деятельности является обеспечение защиты служебной информации ограниченного распространения посред-

ством принятия мер по недопущению использования информации во вред объектам национальной безопасности, которыми являются сбалансированные национальные интересы личности, общества и государства, их достижение и поддержание во всех сферах жизнедеятельности Республики Беларусь (п. 49 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь) [15].

В то же время отмечается, что в настоящее время конституционный и базовый уровень нормативно-правовой основы САПР оборота служебной информации ограниченного распространения практически отсутствует: базовый закон, регламентирующий общественные отношения в сфере оборота служебной информации ограниченного распространения в Республике Беларусь не принимался, а закрепленные в Конституции Республики Беларусь нормы об информации не выполняют функцию базовых (основополагающих) предписаний в данной сфере, так как представляют только интересы граждан и не предусматривают правовых норм, на основе которых будет выстраиваться система общественных отношений в сфере оборота служебной информации. Отдельные вопросы регламентированы статьей 181 Закона об информации и постановлением Совета Министров от 12.08.2014 № 783 «О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну» (далее – постановление Совета Министров № 783) [2], что затрудняет понимание совокупности правовых предписаний, составляющих систему режимных мер в деятельности уполномоченных субъектов и должностных лиц по защите служебной информации ограниченного распространения.

Цель работы – раскрыть содержание режимной деятельности уполномоченных субъектов по установлению, поддержанию и прекращению САПР оборота служебной информации ограниченного распространения.

Материал и методы. Материалом для научного исследования послужили законодательство Республики Беларусь и зарубежных стран об информации, научно-практическая литература, в которой рассматриваются проблемы оборота и защиты информации. В качестве основных методов использовались системный анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой метод, метод толкования правовых норм.

Результаты и их обсуждение. В состав основных первоочередных правовых и организационных мер режимной деятельности уполномочен-

ных субъектов по установлению, поддержанию и прекращению САПР оборота служебной информации ограниченного распространения целесообразно включать:

1. Определение категорий сведений, которые будут охраняться данным режимом. На основании имеющихся подходов, изучения и анализа законодательства ряда государств бывшего СССР и Порядка работы с документами ограниченного распространения (конфиденциальными и для служебного пользования) в Евразийской экономической комиссии [16, п.п. 10, 23, прил. 1; 17, п.п. 2–4, 9, 46; 18, п.п. 2, 3; 19, п.п. 8, 10, 25; 20, п.п. 35–43] представляется обоснованным выделить и на законодательном уровне закрепить следующий порядок отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения.

1.1. Отнесение сведений к служебной информации ограниченного распространения осуществляется уполномоченным должностным лицом на основании республиканского перечня категорий таких сведений, определенного постановлением Совета Министров № 783 [2, приложение].

1.2. При наличии в служебной деятельности республиканских органов государственного управления (далее – РОГУ) и иных организаций собственных сведений, не указанных в республиканском перечне, разглашение или утрата которых снизит эффективность реализации ими закрепленных законодательством полномочий в соответствующих сферах общественных отношений, РОГУ и иные организации определяют ведомственный перечень категорий сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения (далее – ведомственный перечень сведений ДСП).

Руководители РОГУ и иных организаций, в служебной деятельности которых образуются такие сведения, должны организовать разработку ведомственного перечня сведений ДСП. Для разработки указанного перечня и решения иных вопросов в сфере оборота информации «Для служебного пользования» в РОГУ и иной организации назначается постоянно действующая экспертная комиссия (далее – ЭК в сфере «ДСП»). В состав данной комиссии целесообразно включать сотрудников структурных подразделений организации, представителей службы документационного обеспечения управления (далее – ДОУ). Председателем данной комиссии определяется один из заместителей руководителя РОГУ и иной организации, в обязанности которого входит

руководство деятельностью службы ДОУ. Категории служебной информации ограниченного распространения определяются ЭК в сфере «ДСП» степенью ущерба, который может быть нанесен организации вследствие разглашения или утраты данных сведений. В своей деятельности ЭК в сфере «ДСП» руководствуется законодательством Республики Беларусь об информации, Положением о работе данной комиссии и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок работы со сведениями ограниченного распространения с пометкой «ДСП», в т.ч. республиканским перечнем сведений ДСП.

В процессе разработки проекта ведомственного перечня сведений ДСП целесообразно выделить два этапа: составление проекта указанного перечня службой ДОУ по предложениям всех подчиненных организаций и структурных подразделений РОГУ и иной организации; рассмотрение ЭК в сфере «ДСП» представленного проекта ведомственного перечня сведений ДСП и определение возможного ущерба РОГУ и иной организации в случае утечки сведений, включаемых в проект. В предложениях к проекту ведомственного перечня сведений ДСП указываются контрольный срок пересмотра сведений ограниченного распространения либо обстоятельства, при наступлении которых встает вопрос о снятии пометки «ДСП». Представляется, что **разработку проекта ведомственного перечня сведений ДСП целесообразно осуществлять на основании следующих критериев:**

наличие сведений, опубликование или разглашение которых нарушают права, свободу и законные интересы физических и юридических лиц, в т.ч. составляющих профессиональную, коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом тайну, полученных в связи с реализацией определенных законодательством полномочий;

наличие сведений, поступивших от иностранных государств или международных организаций, по которым не принято взаимного соглашения об условиях их раскрытия;

наличие сведений, переданных организации законным обладателем информации на условиях конфиденциальности;

наличие сведений по вопросам международных отношений, в т.ч. экономического характера, разрабатываемых в преддверии проведения переговоров по заключению договоров (контрактов), содержащих конфиденциальную информацию о переговорной позиции Республики Беларусь, а также переписка, осуществляющаяся в процессе

выработки решений конфиденциального характера, обосновывающих позицию Республики Беларусь;

наличие сведений, содержащих информацию о межведомственной и внутриведомственной переписке и (или) совещаниях, проводившихся в процессе выработки решений, разглашение которых может нарушить интересы РОГУ и иной организации, в т.ч. их независимости при принятии решения, а также доступ к которым ограничивается в целях: предупреждения социальной напряженности и дестабилизации в обществе; недопущения вреда имиджу Республики Беларусь, международным отношениям и сотрудничеству;

наличие не отнесенных к государственным секретам сведений, раскрывающих оперативно-служебную деятельность, оперативно-розыскные и контрразведывательные мероприятия, а также являющиеся составной частью государственных секретов, либо становящимися ими при соответствующей интеграции с иными сведениями;

наличие сведений, не содержащих государственных секретов, относящихся к организации и обеспечению защиты государственных секретов, а также контролю за его соблюдением;

наличие сведений, опубликование или разглашение которых оказывают непосредственное влияние на работу организации, в том числе на процесс защиты информации от уничтожения, блокировки или изменения в результате несанкционированного доступа к электронным информационным ресурсам, включая пароли доступа;

наличие сведений о результатах проверок РОГУ и иных организаций, проводимых в рамках государственного контроля и надзора;

наличие иных сведений, распространение которых снизит эффективность проводимых мероприятий по защите национальных интересов, не отнесенных к государственным секретам по причине экономической нецелесообразности (превышения затрат, необходимых для их защиты в режиме государственных секретов, возможному ущербу от их распространения).

В ходе рассмотрения представленного проекта ЭК в сфере сведений «ДСП» должна проводить анализ всех видов деятельности организации с целью определения сведений, распространение которых может нанести ущерб организации и рассмотреть обоснованные предложения по отнесению сведений к служебной информации ограниченного распространения. После согласования ведомственный перечень сведений ДСП (дополнения и изменения к нему) утверждается локальным правовым актом руководителя РОГУ

и иной организации. Целесообразно пересматривать ведомственные перечни сведений ДСП в случае необходимости, но не реже, чем через 5 лет. В случае исключения из данных перечней каких-либо сведений, с их носителей снимается пометка «ДСП» в установленном законодательством порядке.

1.3. После утверждения ведомственные перечни сведений ДСП:

необходимо доводить до: 1) структурных подразделений, территориальных подразделений, подведомственных организаций; 2) заинтересованных организаций в полном объеме либо в части, их касающейся; 3) организаций, участвующих в проведении совместных работ, в объеме, определяемом заказчиком этих работ. Указанные организации в работе со служебной информацией ограниченного распространения иных организаций должны использовать их ведомственные перечни ДСП;

целесообразно обнародовать на официальном веб-сайте ведомства, а при отсутствии такого веб-сайта – другим приемлемым способом.

1.4. Относимость сведений, содержащихся в документе, к служебной информации ограниченного распространения осуществляется уполномоченными руководителем РОГУ и иной организации на отнесение сведений к такой информации исполнителем и (или) должностным лицом, подписывающим или утверждающим документ, на основании конкретного пункта республиканского и (или) ведомственного перечней категорий таких сведений.

Если сведения не предусмотрены ведомственным перечнем ДСП, но по мнению исполнителя могут быть использованы в ущерб интересам организации, он должен совместно с руководителем структурного подразделения РОГУ и иной организации, к компетенции которого отнесены данные сведения, представить на рассмотрение ЭК в сфере «ДСП» аргументированные предложения о необходимости защиты этих сведений и внесения соответствующих дополнений в ведомственный перечень ДСП.

2. Установление требований, определяющих порядок создания, обращения и хранения документов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения.

В Республике Беларусь данные требования в настоящее время установлены Законом об информации и Положением о порядке проставления ограничительного грифа «Для служебного пользования», грифа «Коммерческая тайна» и ведения

делопроизводства по документам, содержащим такие виды информации (далее – Положение о ДСП), утвержденном постановлением Совета Министров № 783, основными из которых являются:

проставление ограничительного грифа «Для служебного пользования» на документах, содержащих служебную информацию ограниченного распространения (ст. 181 Закона об информации, п.п. 3, 5 Положения о ДСП);

определение порядка ведения делопроизводства, требований к хранению и обращению с документами, содержащими служебную информацию ограниченного распространения (ст. 181 Закона об информации);

организация работы по защите служебной информации ограниченного распространения, в том числе при обработке такой информации с использованием средств вычислительной техники (включая информационные системы) (п. 2 Положения о ДСП);

комиссионная проверка (не реже одного раза в два года) наличия документов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, с оформлением акта проверки (п. 14 Положения о ДСП);

принятие решения ликвидационной комиссией о дальнейшем использовании служебной информации ограниченного распространения ликвидируемых государственных органов и иных организаций (ст. 181 Закона об информации).

Вместе с тем с целью обеспечения прозрачности и законности отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения и ограничения конституционного права граждан на информацию представляется целесообразным закрепить в Положении о ДСП нормативное предписание, чтобы исполнитель на документах с пометкой «ДСП», наряду с иными установленными реквизитами, был обязан указывать конкретный пункт республиканского или ведомственного перечня сведений ДСП или реквизиты акта ЭК в сфере «ДСП», согласно которым содержащиеся в документе сведения отнесены к служебной информации ограниченного распространения. Необходимо также отметить, что в отдельных государствах законодательство в обязанностях работников, допущенных к сведениям «ДСП», закрепляет наряду с иными положениями требование «знать Перечень сведений “ДСП”» для организации и руководствоваться им в работе» [19, п. 25]. Указанное видится обоснованным и целесообразным для закрепления в нормативных правовых актах, определяющих

типовые обязанности государственных служащих и иных работников;

3. Создание в штате организации службы ДОУ или назначение уполномоченных лиц, выполняющих функции службы ДОУ, на которых целесообразно возложить следующие функции (п. 4 Положения о ДСП):

организация защиты служебной информации ограниченного распространения и работы с документами, содержащими такие сведения;

контроль: за порядком и обоснованностью проставления ограничительного грифа «ДСП»; ведения делопроизводства по документам, содержащим служебную информацию ограниченного распространения; соблюдения установленных требований при обороте такой информации.

4. Законодательное закрепление ответственности за разглашение служебной информации ограниченного распространения, нарушение порядка обращения с носителями такой информации, а также за необоснованное отнесение сведений к служебной информации ограниченного распространения. Представляется обоснованным, что надлежащая защита любого охраняемого объекта возможна только при наличии закрепленных в законодательстве и обязанностях работников положений, устанавливающих ответственность за нарушение установленных требований в вопросах обращения с охраняемым объектом.

Действие установленного САПР оборота служебной информации ограниченного распространения прекращается, когда перестала существовать необходимость оборота либо защиты данной информации. Например, в случае исключения служебной информации ограниченного распространения как отдельного вида из информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, и (или) отнесения всей охраняемой служебной информации к государственным секретам.

Заключение. Изложенное в статье позволяет сделать следующие выводы.

1. Служебная информация ограниченного распространения может создаваться в различных сферах общественных отношений и в деятельности большого количества субъектов (государственные органы, государственные организации, юридические лица, организации, не являющиеся юридическими лицами), которые в рамках реализации возложенных полномочий зачастую обмениваются такой информацией и поэтому оборот данного вида информации должен осуществляться

в рамках одного САПР. Вместе с тем система режимных мер в деятельности уполномоченных субъектов по установлению, поддержанию и прекращению действия САПР оборота служебной информации ограниченного распространения, надлежащим образом нормативно не определена, что создает определенные проблемы в организации защиты служебной информации ограниченного распространения.

2. Исходя из сложившихся в науке административного права подходов к сущности и содержанию режимной деятельности по установлению и поддержанию административно-правовых режимов можно определить, что в состав основных первоочередных правовых и организационных мер режимной деятельности уполномоченных субъектов по установлению, поддержанию и прекращению действия САПР оборота служебной информации ограниченного распространения, целесообразно включать:

1) определение категорий сведений, которые будут охраняться данным режимом;

2) установление требований, определяющих порядок создания, обращения и хранения документов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения;

3) создание в штате РОГУ и иной организации службы ДОУ или назначение уполномоченных лиц, выполняющих функции службы ДОУ, которые будут организовывать защиту служебной информации ограниченного распространения и осуществлять контроль соблюдения установленных требований при обороте такой информации;

4) законодательное закрепление ответственности за разглашение служебной информации ограниченного распространения, нарушение порядка обращения с носителями такой информации, а также за необоснованное отнесение сведений к служебной информации ограниченного распространения.

3. Перспективными направлениями решения указанных в статье проблемных вопросов являются следующие предложения по изменению законодательства Республики Беларусь:

3.1. Видится целесообразным принятие законодательного акта, непосредственно регулирующего оборот служебной информации ограниченного распространения, предметом регулирования которого явились бы все аспекты деятельности уполномоченных субъектов по охране данного вида информации распространение и (или) предоставление которого ограничено.

3.2. В постановлении Совета Министров от 12.08.2014 № 783:

пункт 3 дополнить частью второй следующего содержания: «При необходимости отнесения к служебной информации ограниченного распространения сведений, не указанных в приложении к настоящему постановлению, государственные органы и иные организации обязаны разработать и утвердить ведомственные перечни сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения, на основе сведений, указанных в приложении к настоящему постановлению»;

в пункте 4 часть вторую исключить.

3.3. В Положении о ДСП:

1) определить порядок отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения в РОГУ и иной организации, предусматривающий:

разработку проекта ведомственного перечня сведений ДСП службой ДОУ совместно с заинтересованными структурными подразделениями РОГУ и иной организации и его рассмотрение экспертной комиссией в сфере «ДСП»;

доведение утвержденного перечня сведений ДСП до заинтересованных организаций и его обнародование (на официальном веб-сайте ведомства, а при отсутствии такого веб-сайта – другим приемлемым способом);

2) определить критерии отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения;

3) закрепить необходимость проставления на документах (приложениях к документам), содержащих служебную информацию ограниченного распространения, а также на проектах и сопроводительных письмах к ним наряду с иными сведениями пункт республиканского или ведомственного перечня сведений или реквизиты акта экспертной комиссии в сфере ДСП, согласно которым сведения отнесены к служебной информации ограниченного распространения;

3.4. в типовых обязанностях государственных служащих и иных работников, утверждаемыми соответствующими нормативными правовыми актами, закрепить обязанность «знать республиканский и ведомственные перечни сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения и руководствоваться ими в работе».

Сформулированные предложения закрепят в законодательстве Республики Беларусь правовые нормы, которые будут определять единый для

всех РОГУ и иных организаций порядок отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения и содержание режимной деятельности уполномоченных субъектов по установлению, поддержанию и прекращению САПР оборота такой информации. Предлагаемые изменения будут способствовать надлежащему отнесению уполномоченными должностными лицами сведений к служебной информации ограниченного распространения, обеспечению законности и прозрачности отнесения сведений к такой информации, а также повышению ответственности работников, допущенных к служебной информации ограниченного распространения.

Литература

1. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 авг. 2014 г., № 783 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Фатьянов, А.А. Тайна и право (основные системы ограничений на доступ к информации в российском праве): монография / А.А. Фатьянов. – М.: МИФИ, 1999. – 288 с.
4. Лопатин, В.Н. Информационная безопасность России. Человек, общество, государство / В.Н. Лопатин. – СПб.: Университет, 2000. – 424 с.
5. Стрельцов, А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под ред. В.А. Садовниченко и В.П. Шерстюка. – М.: МЦНМО, 2002. – 296 с.
6. Фатьянов, А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации: учеб. пособие / А.А. Фатьянов. – М.: Юрист, 2001. – 412 с.
7. Терещенко, Л.К. Правовой режим информации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Л.К. Терещенко. – М.: РГБ, 2011. – 415 л.
8. Копылов, В.А. Информационное право / В.А. Копылов. – URL: http://elibrary.bsu.edu.az/files/N_120.pdf. (дата обращения 14.01.2024).
9. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. М.А. Вуса и А.В. Федорова. – СПб.: Юрид. центр – Пресс, 2005. – 623 с.
10. Соколова, О.С. Административно-правовые режимы конфиденциальной информации [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / О.С. Соколова. – СПб.: РГБ, 2005. – 211 л.
11. Пономарева, Ю.В. Правовой режим служебной тайны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13 / Ю.В. Пономарева. – Челябинск, 2018. – 253 л.
12. Антопольский, А.А. Правовое регулирование информации ограниченного доступа в сфере государственного управления [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.А. Антопольский. – М.: РГБ, 2004. – 289 л.
13. Кармановский, Н.С. Организационно-правовые основы охраны служебной тайны на предприятии: учеб. пособие / Н.С. Кармановский, С.Л. Савченко-Новопавловская. – СПб.: Университет ИТМО, 2018. – 75 с.
14. Жигулин, Г.П. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности / Г.П. Жигулин. – СПб.: НИУ ИТМО, 2014. – 173 с.
15. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Решение Всебелорус. нар. собр., 25 апр. 2024 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр законод. и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
16. Правила отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения и работы с ней: постановление Правительства Респ. Казахстан, 24 июня 2022 г., № 429. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33519598 (дата обращения 12.01.2024).
17. Типовая инструкция о порядке ведения учета, хранения, использования и уничтожения документов и других материальных носителей информации, содержащих служебную информацию: постановление Кабинета Министров Украины, 19 окт. 2016 г., № 736. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=.... (дата обращения 12.01.2024).
18. Правила обращения со сведениями, составляющими служебную тайну в области обороны: постановление Правительства Российской Федерации, 24 нояб. 2021 г., № 2052. – URL: <https://mvd.consultant.ru/files/1057589> (дата обращения 12.01.2024).
19. Положение о порядке работы с документами, содержащими информацию для служебного пользования: [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кыргызской Республики, 7 мая 2013 г., № 255. – URL: <https://cbd.minjust.gov.ru>. (дата обращения 12.01.2024).
20. О Порядке работы с документами ограниченного распространения (конфиденциальными и для служебного пользования) в Евразийской экономической комиссии: решение Совета ЕАК, 18 сент. 2014 г., № 71. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14sr0071/>. (дата обращения: 12.01.2024).

Поступила в редакцию 07.10.2024

Понятие, признаки, цели и система наказания: сравнительно-правовой анализ

Петров А.П.

Витебский филиал УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»

Установленный уголовным законом порядок назначения наказаний, разработка отвечающим современному уровню уголовно-правовых отношений понятия и содержания уголовного наказания, его целей, признаков системы и видов наказаний, в том числе и не связанных с лишением свободы, а также предложений, направленных на совершенствование Уголовного кодекса (УК), является актуальным и значимым.

Цель статьи – исследовать понятие, виды, содержания и систему уголовного наказания, а также предложения, направленные на совершенствование Уголовного кодекса.

Материал и методы. Материалом для работы послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы назначения наказания, в том числе и не связанные с лишением свободы. Использовались как общенаучные, так и частно-научные методы исследования, а также методы познания: логический, диалектико-материалистический и системный; частные методы: логико-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, психолого-юридический и аналитический.

Результаты и их обсуждение. Содержанием наказания является кара. Необходимо отразить этот элемент в легальном определении наказания, закрепленного в ст. 47 УК. Целями наказания в уголовном праве являются конечные социальные, фактические результаты, к достижению которых стремится достичь государство, осуждая виновного в совершении преступления и применяя к нему соответствующую меру наказания. К принципам системы наказания можно отнести базирующиеся на общих принципах уголовного права принципы законности равенства.

Заключение. Результаты исследования изложены в заключении, сделаны выводы и предложения. Новизна работы заключается в том, что исследование проведено на основе современных представлений уголовно-правовых отношений в части наказания.

Ключевые слова: наказание, понятие, цели, содержание, система, виды, общественные и исправительные работы, не связанные с лишением свободы, штраф, ограничение свободы.

The Concept, Signs, Goals and System of Punishment: a Comparative and Legal Analysis

Petrov A.P.

Vitebsk Branch of the International University MITSO

The relevance lies in the fact that the procedure for imposing punishments established by criminal law, development of the contemporary criminal and legal relations of the notion and content of criminal punishment, its goals, the signs of the system and types of punishment including those not related to isolation from society as well as proposals aimed at improving the Criminal Code.

The purpose is to study the concept and content, the types and the system of criminal punishment as well as proposals aimed at improving the Criminal Code.

Materials and methods. The materials for the study were scientific works of domestic and foreign scientists, normative legal acts regulating the issues of sentencing, including those not related to isolation from society. The methods used were both general scientific and private scientific research, as well as methods of cognition: dialectical-materialistic, systemic, logical; private methods: comparative legal, logical-legal, structural-functional, psychological-legal and analytical.

Findings and their discussion. The content of punishment is retribution; it is necessary to indicate this element in the legal definition of punishment fixed in Article 47 of the Criminal Code. Punishment in criminal law aims at ultimate social, actual results which the state aims to achieve by sentencing the guilty of the crime and by applying to him the corresponding punishment. Principles of the system of punishment may include principles of the legality of the equality which are based on the general principles of criminal law.

Conclusion. The results of the study are presented in the conclusion, conclusions and suggestions are made. The novelty of the work lies in the fact that the study was conducted on the basis of modern ideas of criminal law relations in terms of punishment.

Key words: punishment, concept, goals, content, system, types, social and correctional work not related to imprisonment, fine, restriction of freedom.

Проблема назначения наказания за преступления находится в центре внимания отечественной и зарубежной уголовно-правовой науки.

Легальное определение понятия наказания дано в ст. 47 УК: «Наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия,

применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишениях или ограничениях прав и свобод осужденного» [1].

Наказание выступает правовым последствием совершения преступления, поэтому является

одной из форм реализации уголовной ответственности. Следовательно, сущность и содержание уголовного наказания можно раскрыть в тесной связи с уголовной ответственностью. Эта связь вытекает из п. 1 ст. 46 УК [1] закрепившей, что уголовная ответственность реализуется в осуждении лица, совершившего общественно опасное деяние, с применением назначенного по приговору суда наказания. Именно уголовное наказание как конкретно определенная карательная мера воздействия представляет собой наиболее суровую форму реализации уголовной ответственности.

Материал и методы. Материалом для работы послужили доктринальные источники, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы наказания, в том числе и не связанные с лишением свободы. Использовались как общенаучные, так и частно-научные методы исследования, а также методы познания: логический, диалектико-материалистический и системный; частные методы: логико-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, психолого-юридический и аналитический.

Результаты и их обсуждение. Прямо или косвенно полемика о содержании наказания велась постоянно и ведется в настоящее время. Обсуждаемые вопросы носят чисто теоретический характер. Однако спор о содержании наказания имеет и практическое значение. Формирующиеся позиции ложатся в основу определения внешних свойств наказания, его интенсивности, тяжести, сферы применения и так далее.

Длительное время в советской науке уголовно-го права изучали природу уголовного наказания, в основном уделялось внимание практическому описанию. Но это не исчерпывало всей глубины уголовного наказания. В то время в юридической литературе было распространенным характеризовать содержание наказания как страдание. Так, М.Д. Шаргородский писал, в частности, что «уголовное наказание неизбежно причиняет страдания лицу, в отношении которого оно применяется». Именно это свойство, по его мнению, делает наказание таким. В результате этого он полагал, что «наказание причиняет страдание, оно объективно и неизбежно психологически влияет на преступника и на окружающих, оказывая и пенициарное превентивное воздействие, так как ни преступник, ни другие лица не желают подвергаться страданию, которое является самым содержанием наказания» [2, с. 119].

Аналогичные взгляды на содержание наказания придерживались и развивали в своих работах

А.А. Пионтковский [3, с. 36], В.Г. Смирнов [4, с. 90], Н.С. Лейкина [5, с. 99].

Современные ученые Н.А. Бабий [6, с. 473], Э.Л. Саркисова [7, с. 341] и другие ученые также в содержании наказания видят карательный элемент.

Ряд российских ученых наказание по своему содержанию, видят в каре, то есть в лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Однако в содержании наказания они видят и воспитательный элемент. Так, по мнению Т.Ю. Погосяна, «под наказанием следует понимать особую юридическую меру государственного принуждения, включающую в себя как карательные, так и воспитательные элементы, назначаемые судом лицу, виновному в совершении преступления и влекущую судимость» [8, с. 440]. Однако согласиться с мнением Т.Ю. Погосяна о том, что дефиниция наказания содержит воспитательный элемент, нельзя, так как в данном случае смешивается исправление с воспитательным моментом.

Некоторые белорусские ученые в содержании наказания включают только кару. Так, Ю.Л. Шевцов пишет, что «наказание – это карательная мера уголовной ответственности, которой имманентно присущи достаточно строгие правоограничения и лишения, применяемые по принципу соразмерности на основе уголовно-правовой санкции...» [9, с. 410]. Э.А. Саркисова считает, что «содержание наказания состоит в лишении или ограничении прав и свобод осужденного...», уточняя, что «кара есть совокупность существенных лишений и ограничений прав и свобод осужденного» [7 с. 341].

Понятие наказания, таким образом, из приведенных определений признают, что наказание по содержанию является карой, а потому видится необходимым отразить этот элемент в легальном определении наказания, закрепленного в ст. 47 УК.

Общим объектом уголовного наказания является для значительного числа отраслей юридической науки: уголовно-исполнительного права, криминологии, юридической психологии, уголовно-процессуального и уголовного права, философии, уголовной политики и др. Исследования в каждом научном направлении имеет свои согласованные и самостоятельные задачи, а также подходы в методологическом аспекте.

Данная постановка вопроса обусловлена историческими предпосылками, когда появлялись научные дисциплины, которые в прошлом связывались с проблемами наказания. К примеру, в XVIII веке появилась отрасль права, которую называли «пенология». «Предметам пенологии как науки о наказании, – отмечал П.М. Мелентьев, – стали теории

в области наказания, правовые и этические основы, содержание и социальные цели наказания и средства их достижения» [10, с. 11].

«Правовыми источниками пенологии принято считать философские теории о преступлении и наказании, образовавшиеся в рамках науки уголовного права» [10, с. 11].

Указанные выше отрасли знания пытались объединить под «единое целое» для создания общей концепции наказания, представителей различных научных течений, отвечающих духовно-нравственным, этическим, правовым и социально-психологическим требованиям.

Пенология как научное течение и ее основная методологическая проблема состояла в том, что отсутствовало более или менее точное определение наказания в каждой из отмеченных выше отраслей познания к их теоретическим выводам и практической реализации. Например, с позиции духовно-нравственных ценностей, этических норм, а также с точки зрения роли и места в общесоциальном плане наказание, с осуждением или оправданием его юридической природы обращает внимание на институт наказания философия права.

Как учение о наказании позитивное значение пенологии заключается в том, что оно явилось значительным толчком для развития методологического исследования наказания и как усложненного социального и правового характера.

Приведенная формулировка наказания в ст. 47 УК констатирует обязательные признаки наказания, т.е. те признаки, которые должны признаваться и наполняться реальным содержанием.

К таким признакам относятся:

1. Мера государственного принуждения, устанавливаемая уголовным законом. Принудительная мера воздействия государства применяется только к преступнику и не зависит от его желания, она обязательна для тех органов государства, которые призваны ее исполнять. Только государство регламентирует и устанавливает правила исполнения и отбывания наказания, осуществляемые в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. «Именно государственное принуждение, выражающееся в принуждении к выполнению, восстановлению нарушенного порядка и наказанию непослушного, превращает запреты и требования права в уголовные предписания, осуществляемые в порядке уголовного правосудия особыми карательными мерами» [11, с. 437].

Уголовное наказание устанавливается уголовным законом и содержится только в санкциях

соответствующих статьей особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь [1].

2. Применение по приговору суда к лицу, осуждаемому за преступление. Наказание может применять только суд и никакой другой государственный орган. Это вытекает из Ст. 109 Конституции Республики Беларусь, закрепившей, что «Судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам» [12]. Однако необходимо оговориться, что эта прерогатива принадлежит не всем судам, а только судам общей юрисдикции – районным, областным и судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь. Суды Беларуси выносят приговоры именем Республики Беларусь.

Наказание может быть применено к лицу, виновному в совершении преступления, и эта вина должна быть установлена приговором суда. «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившем в законную силу приговором суда» [12, ст. 26].

3. Наказание состоит в предусмотренных законом лишениях или ограничений прав и свобод осужденного. Общепринятым считается, что содержанием наказания является кара, так как осужденный подвергается определенным в законе ограничениям и лишениям прав и свобод. Однако такие ограничения и лишения должны быть соразмерны содеянному и личности виновного.

В теории уголовного права признается положение о том, что «цели наказать – это те конечные результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступления к той или иной мере уголовного наказания и реализуя эту меру» [13, с. 30].

Необходимо отметить, что рассматривая вопрос о целях наказания, социальные последствия при назначении наказания будут касаться не только, и даже не столько конкретного преступника, но и имеют значения для уяснения роли назначенного наказания в целом в социальной жизни общества.

Целями наказания в уголовном праве являются конечные социальные, фактические результаты, к достижению которых стремится государство, осуждая виновного в совершении преступления и применяя к нему соответствующую меру наказания.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь установлено, что уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых

преступлений. Тогда как в ст. 43 УК России закреплено, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [14].

Сложившиеся в обществе моральные ценности, общественный порядок преступником нарушаются. Он лишает людей реализовывать свои права, свободы и законные интересы, использовать возложенные на них обязанности. Преступник во всех случаях будет восприниматься отрицательно, исключающее справедливое возмездие общественной жизни. Это происходит как на уровне общественного сознания, так и индивидуального сознания большинства людей. Кроме того, по сравнению с правонарушениями (дисциплинарными, материальными, административными и другими), само преступление будет восприниматься как опасная форма нарушения социальной справедливости, так как оно связано с причинением вреда наиболее значимым социальным ценностям, которые охраняются уголовным законом. В уголовном законодательстве государственная реакция на совершенное преступление всегда приобретает форму наказания и поэтому ставится цель – восстановление социальной справедливости, нарушенной преступным путем.

Преступник, совершая преступление, не только нарушает уголовно-правовые запреты, но и социальную справедливость. Поэтому суд, назначая наказание, восстанавливает социальную справедливость и тем самым ограждает государство, общество и отдельную личность от произвола преступности. Восстановление социальной справедливости понимается также и как восстановление нарушенных прав и свобод человека, удовлетворение чувств справедливости, вызванного у граждан фактом совершения преступления. В отношении потерпевшего социальная справедливость восстанавливается путем защиты его прав и законных интересов, нарушенных преступлением.

В уголовном законодательстве отсутствует понятие «восстановление социальной справедливости», это скорее оценочная категория, а его содержание, как отмечает И.М. Монахова, «раскрывается посредственно через другие понятия (возмещение ущерба от преступления, соразмерность содеянного виновным и воздаваемого за это со стороны государства ответного воздействия и другое), а также через закрепленный в ст. 3 УК принцип справедливости» [15, с. 130].

Именно при применении наказания в стадии его назначения и выбора наказания решаются цели восстановления социальной справедливости.

«Цель исправления осужденного заключается в том, чтобы с помощью карательных элементов наказания попытаться заставить изменить отрицательные качества личности осужденного, под влиянием которых было совершено преступное деяние, и привить ему уважительное отношение к закону, установленному правопорядку, правам и интересам других граждан» [2, с. 186–187].

На законодательном уровне в части 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) закреплено, что «исправление осужденных – это формирование у них готовности вести право послушный образ жизни» [16].

В соответствии с ч. 1 ст. 7 УИК «применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений, как осужденными, так и другими лицами» [16].

В теории уголовного права общепринято подразделять предупредительное воздействие наказания на частное и общее предупреждение.

Под частным предупреждением понимается профилактика совершения преступлений самим осужденным. Наиболее тяжкие виды наказания всегда ставят осужденного перед проблемой либо полностью в дальнейшем исключить возможность совершать преступления, либо существенно препятствовать их совершению. Общее предупреждение заключается в том, что осуждение конкретного лица, совершившего преступление, должно оказывать превентивное воздействие на других лиц, показать другим гражданам неотвратимость наказания.

О том, на кого воздействует наказание в общепредупредительном аспекте, в теории уголовного права мнения разделились. Большинство сходится во мнении, что такое воздействие, в первую очередь, адресовано лицам, которые склонны к совершению преступления. Применение наказаний к осужденным законопослушными гражданами воспринимается как воспитательный аспект, у них формируется негативное отношение к преступному деянию.

На общих принципах уголовного права базируется и система наказания. Это такие принципы, как равенство всех перед законом, законности, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма и др. [1, ст. 3].

Социально-политические, экономические изменения и тенденции, происходящие в обществе

и государстве, несомненно влияют и на систему наказания. Одни наказания исключаются из системы наказаний: конфискация имущества (п. 8 ст. 48 УК); условное осуждение с обязательным привлечением к труду (23-1 УК) и другие. Появляются обусловленные наказания: ограничения по военной службе (п. 5 ст. 48 УК); ограничение свободы (п. 7 ст. 48 УК); пожизненное заключение (п. 10 ст. 48 УК) и другие.

И тем не менее в уголовной правовой литературе, освещающей систему наказания, нет расхождений. Еще А.А. Пионтковский отметил, «что система уголовных наказаний представляет собой установленный законом исчерпывающий перечень наказаний, строго обязательный для суда и расположенный в определенном порядке в зависимости от степени тяжести» [3, с. 56].

С.И. Коновалова, посвятившая свое монографическое исследование системе наказаний, дала такое ее определение, которое характеризуется сложностью ее конструкций. По ее мнению, «система наказания – это совокупность взаимодействующих и объединенных общностью цели элементов, которые предусмотрены уголовным законом в качестве системы наказания и перечня видов наказаний, характеризующих меры уголовно-правового воздействия как наказания» [17, с. 16].

Н.А. Беляев обращает внимание «на необходимость дополнения понятия системы наказаний указанием на то, что эта система внешне выражается в делении всех видов наказания не только на основные и дополнительные, но и исключительный вид наказания – смертную казнь» [11, с. 121].

Система наказания традиционно определяется как установленный Уголовным законом обязательный и исчерпывающий перечень видов наказания для суда, расположенных в определенной иерархии в зависимости от степени их тяжести.

Система наказания обладает следующими свойствами:

1. Строгая обязательность для суда, так как установлена Уголовным законом и может быть изменена, дополнена, при внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, касающейся системы наказаний (в ст. 48 УК).

2. Невозможности применения каких-либо других видов наказания, так как их перечень в статье 48 УК исчерпывающий.

3. Расположенностью перечня наказаний в строгой иерархии – от менее строго к более строгому.

4. Обязательности для всех правоприменительных органов.

5. Учитываемости при определении обратной силы закона.

6. Применяемости при замене неотбытой части наказания более мягким, при погашении или снятии судимости и т.д.

Уголовный кодекс подразделяет наказания на основные, дополнительные и смешанные (ч. 2, ч. 3 ст. 48 УК).

К основным наказаниям относятся те, которые самостоятельно назначаются и к ним нельзя присоединить другие наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 УК к основным наказаниям относятся:

- общественные работы;
- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- исправительные работы;
- ограничение по воинской службе;
- арест;
- ограничение свободы;
- лишение свободы;
- пожизненное заключение;
- смертная казнь (до ее отмены).

В дополнении к основному наказанию могут назначаться и дополнительные, они не могут применяться самостоятельно. В настоящее время имеется только одно дополнительное наказание – лишение воинского или специального звания (ч. 2 ст. 48 УК).

Как основные, так и дополнительные (смешанные) наказания могут назначаться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. К ним Уголовный кодекс Республики Беларусь относит: общественные работы, штраф и лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 48 УК).

Для теории уголовного права и для правоприменительной деятельности система наказания, закрепленная в Уголовном кодексе [1] имеет важное значение и проявляется в следующем:

- она дает возможность индивидуализировать наказания в каждом конкретном случае, выбирать наказания с учетом личности осуждаемого, характера и степени общественной опасности, совершенного деяния и иных обстоятельств;
- у суда есть возможность при осуждении обвиняемого и определении ему вида и меры наказания, дозировать объем правоограничений, использовать различные по степени тяжести наказания;

— из системы наказаний видно о сравнительной тяжести и соотношения различных наказаний.

Таким образом, исследовав понятие наказания, его признаков и целей, представляется обоснованным внести изменения в ст. 47 УК и дополнить ее частью второй.

Часть 1 ст. 47 УК изложить в следующей редакции: наказание является мерой государственного принуждения, включающей в себя карательный элемент, применяемый судом к лицу, виновному в совершении преступления и влекущему предусмотренных законом лишений или ограничений прав, свобод и законных интересов осужденного.

Дополнить ст. 47 УК частью второй, изложив ее в следующей редакции: наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения преступлений, как осужденным, так и другими лицами.

Заключение. Таким образом, из приведенных определений понятия «наказание» все однозначно признают, что содержанием наказания является кара, а потому видится необходимым отразить этот элемент в легальном определении наказания, закрепленного в ст. 47 УК. Приведенная его формулировка наказания в ст. 47 УК констатирует обязательные его признаки, т.е. те признаки, которые должны признаваться и наполняться реальным содержанием.

К ним относятся:

1. Мера государственного принуждения, устанавливаемая уголовным законом.

2. Применение по приговору суда к лицу, осуждаемому за преступление. Наказание может применять только суд и никакой другой государственный орган.

3. Наказание состоит в предусмотренных законом лишений или ограничений прав и свобод осужденного.

Целями наказания в уголовном праве являются конечные социальные, фактические результаты, к достижению которых стремится достичь государство, осуждая виновного в совершении преступления и применяя к нему соответствующую меру наказания.

К принципам системы наказания можно отнести базирующиеся на общих принципах уголовного права принципы законности равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, справедливости и гуманизма.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09 мая 2023 г., № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
2. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — 160 с.
3. Пиантковский, А.А. Основные аспекты теории наказания / А.А. Пиантковский // Советское государство и право. — 1969. — № 7. — С. 34–62.
4. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права / В.Г. Смирнов. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. — 188 с.
5. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. — 129 с.
6. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. — 688 с.
7. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / Э.А. Саркисова; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — 2-е изд., пересмотр. и доп. — Минск: Академия МВД, 2007. — 559 с.
8. Ансель, М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике) / М. Ансель. — М.: Прогресс, 1970. — 312 с.
9. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. Ахраменко [и др.]; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. — Минск: Изд. Центр БГУ, 2014. — 727 с.
10. Мелентьев, М.П. Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки / П.М. Мелентьев. — Рязань: Изд-во Акад. права и управления Минюста России, 2001. — 584 с.
11. Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. — Л.: Ленингр. ун-т, 1986. — 176 с.
12. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. — 80 с.
13. Галиакбаров, Р.Р. Система и виды наказания / Р.Р. Галиакбаров. — Горький: Высш. шк. МВД СССР, 1986. — 76 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации: 13.06.1996, № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федер. закона от 07.04.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.
15. Монахова, И.М. Назначение наказаний, не связанных с изоляцией от общества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / И.М. Монахова. — Рязань: РГБ, 2006. — 146 л.
16. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: 11 янв. 2000 г. № 365-З: принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г.: одобр. Советом Респ. 23 дек. 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
17. Коновалова, С.И. Система наказаний в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.И. Коновалова. — Ростов н/Д, 1999. — 23 с.

Поступила в редакцию 20.03.2024

Место цифровых тренажеров в системе подготовки студентов юридического профиля

Борботько П.В., Шматков И.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Подготовка кадров, профессиональные компетенции которых соответствуют современным требованиям, должна, естественно, проводиться с использованием новейших технологий и приемов, в том числе и цифровых тренажеров. При этом следует учитывать, что сами эти технологии и приемы, вполне очевидно, не являются самоцелью, а лишь эффективным инструментом. Среди цифровых тренажеров все большее распространение получают обучающие компьютерные игры.

Цель работы – обобщить опыт по применению цифровых тренажеров в системе подготовке юридических кадров, включающих элементы геймплея.

Материал и методы. Статья подготовлена на основании опыта использования в образовательной деятельности цифровых тренажеров и анализа статистических данных, полученных в ходе создания и применения 500 обучающих компьютерных программ по 30 учебным предметам за 17-летний период (2007–2024). Данные обрабатывались аналитическими системами, использовавшимися в процессе преподавания с помощью сервисов Гугл и Яндекс, социальных сетей Фейсбук, Одноклассники, ВКонтакте, Инстаграм и т.д. Методами исследования являются: логический, конкретно-исторический, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. На протяжении 17 лет авторские компьютерные программы применялись в образовательном процессе при подготовке примерно 3 тысяч студентов юридического профиля и абитуриентов.

Заключение. В целом использование обучающих компьютерных программ в качестве цифровых тренажеров облегчает преподавание учебных дисциплин и подготовку юридических кадров, способствует более интенсивному обучению и погружению студентов в изучаемый ими предмет. Создает максимально адаптированную среду обучения, делает процесс усвоения материала более простым и привычным.

Ключевые слова: цифровые тренажеры, компьютерная программа, геймификация, геймплей, поисковый электронный ресурс.

The Place of Educational Computer Games in the System of Training Law Students

Borbotko P.V., Shmatkov I.I.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Training of personnel that meets modern requirements should, naturally, be carried out using the best technologies and techniques that have been worked out by practice to date. At the same time, it should be noted that these technologies and techniques themselves, quite obviously, are not the ultimate goal, but an effective tool. Among digital simulators educational computer games are becoming more and more widespread.

The purpose of the article is to summarize the experience of using electronic resources in the system of Law students training that includes gameplay elements.

Material and methods. This article is based on the analysis of statistical data obtained during the creation and application of 500 educational computer programs in 30 subjects in 2007–2024. The data were summarized by analytical systems used in the teaching process using Google and Yandex services, social networks Facebook, Odnoklassniki, Vkontakte, Instagram, etc.

Findings and their discussion. Over the course of 17 years, the author's computer programs were used to train approximately 3 thousand Law students, as well as university applicants.

Conclusion. In general, the use of computer programs facilitates the work in teaching and training personnel, promotes more intensive learning and immersion of the student in the subject. It makes this process simpler and more familiar for him.

Key words: digital simulators, computer program, gamification, gameplay, search electronic resource.

Использование цифровых технологий поспособствовало изменению образовательных отношений, т.к. для успешной подготовки специалистов юридического профиля потребовались эффективные инструменты, соответствующие уровню развития сознания современных студентов и сложившимся общественным отношениям. Особое место среди таких инструментов принадлежит цифровым тренажерам, основанным на использовании обучающих компьютерных игр.

Если в 2015–2016 гг. считалось, что современное образование конкурирует за время студентов, используемое ими для изучения учебных дисциплин, в том числе и с компьютерными играми, то в настоящее время добавились еще и социальные сети, мессенджеры и иные электронные ресурсы [1].

В этих условиях естественной становится необходимость использования в образовательном процессе тех инструментов, которые более привычны молодым людям.

Материал и методы. Статья подготовлена на основании анализа статистических данных, полученных в ходе создания и применения 500 обучающих компьютерных программ по 30 учебным предметам в 2007–2024 гг. Данные суммировались аналитическими системами, использовавшимися в процессе преподавания с помощью сервисов Гугла и Яндекса, социальных сетей Фейсбук, Одноклассники, Вконтакте, Инстаграм и т.д. Методами исследования являются: логический, конкретно-исторический, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. С каждым годом появляется все больше научных публикаций о геймификации образовательного процесса [2]. В большинстве случаев речь идет об использовании цифровых тренажеров при преподавании иностранных языков, а также при обучении в школе [3–4]. Несколько меньше внимания в литературе уделяется геймификации подготовки юристов. Между тем, судя по так называемой «фан-базе», большой популярностью пользуются компьютерные игры, иллюстрирующие работу юристов или следователей: «Шерлок Холмс», «Феникс Райт» и т.д.

Отдельные вопросы создания наукоемких ресурсов, пригодных для выполнения образовательных задач на основе использования обучающих компьютерных игр в качестве цифрового тренажера в процессе изучения различных учебных дисциплин юридического профиля, были отражены в ряде авторских публикаций [5–6].

Еще в 2007 г. нами началась разработка цифровых ресурсов, способствующих проверке знаний студентов без участия преподавателя. С этой

целью применялся встроенный в программные ресурсы Microsoft (word, power point) язык программирования visual basic for application. С помощью написанного кода обычная презентация самостоятельно выдавала задания, проверяла правильность их выполнения, учитывала статистику и превращалась (на лекции) в аналог интерактивной доски.

Все это вызвало живой отклик у студентов. Они в прямом смысле слова выстраивались в очередь к ноутбукам преподавателей, чтобы протестировать свои знания по учебным предметам: история государства и права Беларуси, история политической и правовой мысли, история государства и права зарубежных стран, социология права и т.д.

Удобство заключалось в том, что за одно занятие удавалось опросить всю группу, выставить каждому студенту суммарную оценку за теоретические знания, устный ответ и тест.

Неудобство с точки зрения 2024 г. состояло в том, что количество девайсов, которые могли быть использованы во время занятий, ограничено. Поэтому программы для проверки знаний не могли быть рассчитаны на длительное прохождение (более 5–10 минут). Отсутствие современных мобильных устройств не позволяло создавать подобные ресурсы для дистанционного прохождения.

Одновременно шел эксперимент по использованию популярных РПГ-игр для создания обучающих модов по учебным предметам. Делались моды по темам «Договор 1229 года», «Правовое положение шляхты ВКЛ», «Правовое положение крестьян ВКЛ», «Правовое положение мещан ВКЛ» и т.д. на движках Morrowind, Skyrim и других. Данная система позволяла в обучающие программы добавлять элементы геймплея: взаимодействия игрока (студента) с игровым миром: поиск секретов, выполнение квестов по разрешению судебных споров, решение задач и т.д.

Ограничения, создаваемые уровнем развития компьютерной техники и девайсов (2007–2014 гг.), порождали ряд неудобств. Несмотря на то, что обучающие ресурсы получались образными, способствовали полному погружению в игровой (обучающий) процесс, создавали высокую степень реиграбельности (повторного прохождения одних и тех же модов), следует отметить множество проблем. Во-первых, были значительные трудозатраты на создание компьютерных программ. Так, на создание игровой задачи-квеста, имеющей несколько возможных решений

(концовок), разработчик тратил до 8 часов времени. Во-вторых, за одно учебное занятие модом мог воспользоваться только один студент из группы (поскольку его прохождение занимало до 1 часа).

В 2015–2019 гг. расширились возможности за счет применения программных ресурсов, позволяющих создавать графические новеллы (визуальные новеллы): Ren'py, Flippbuilder, различные РПГ-мейкеры и т.д. Их можно было запускать на получивших распространение мобильных устройствах студентов. Это, в свою очередь, позволяло создать обучающий контент, рассчитанный на более длительное прохождение и на дистанционную работу. За счет добавления музыки и звукового сопровождения (в том числе на иностранных языках), графических изображений и видео ресурсы получались более привлекательными для студентов. Увеличивалась степень их эмоционального воздействия на читателя. Благодаря этим ресурсам создавались новеллы, посвященные судебным процессам над военными преступниками Второй мировой и Великой Отечественной войны («Суд на Рупрехтом», «Минский процесс», «Витебский процесс» и т.д.). Данные ресурсы оказались удобными для создания интерактивных учебных пособий и учебников.

Использование с 2019 г. различных программ-конструкторов обучающих РПГ позволило создавать игры для прохождения в шлемах и очках виртуальной реальности. Игра в судебный процесс, например, над шляхтичем, совершившим вооруженное нападение на имение соседа в шлеме VR способствует максимальному погружению в игровой мир. Негативным фактором здесь является малое распространение данных девайсов среди населения.

С 2015 г. обучающие программы применялись в процессе подготовки иностранных студентов. Обучающиеся делились сведениями о применяемых цифровых тренажерах со своими друзьями и знакомыми. Статистические данные социальных сетей (через них открывался доступ к играм) показывали, что дистанционно ресурсы просматривались и использовались жителями 18 стран. Для популяризации данного направления среди иностранцев в 2018–2020 гг. часть цифровых тренажеров делалась на иностранных языках (английский, немецкий, французский и т.д.).

В 2024 г. обучающие компьютерные программы созданы для граждан КНР на английском и китайском языках (без использования русского): «Основные термины по таможенному праву», «Основные термины по коммерческому арбитра-

жу» и т.д. Создание игр на движках РПГ-мейкеров (AXE, MB, M3, Unite, Pixel Game Maker, Paper Maker, SRPG Studio и т.д.), а также визуальных новелл на движках (TyraBuilder, Tusday JS, Manga Maker ComiPo и др.) вполне вероятно может быть полезной при работе со студентами из Китая, Кореи, Японии, поскольку подобный вид игр, комиксов и восприятия окружающего мира – часть национальной культуры этих стран.

Если оценивать основные результаты использования обучающих компьютерных программ, то в первую очередь следует подчеркнуть, что они позволяют создать виртуальный игровой мир и реконструировать события, например, уже давно ушедшей эпохи (в случае изучения тем по истории государства и права). Студент погружается в систему взаимоотношений, обычаев и нравов прошлого («Выкуп из татарского плена», «Наем рядовича», «Закупничество» и т.д.).

Данные ресурсы позволяют организовывать различные популярные у молодежи челленджи. Так, студенты дневной формы получения образования делают упор на скорости выполнения задачи, а именно, кто больше решит задач за определенный промежуток времени. Студенты заочной формы получения образования, работающие в правоохранительных органах, выбирают командные игры (своеобразный учебный киберспорт). Отдельные студенты ставят перед собой задачу решить за одно практическое занятие максимально возможное количество задач и набрать максимальное количество баллов (1 балл дается за правильное решение какого-нибудь казуса, например, по Договору 1229 года).

Опыт последних двух лет показывает, что для студентов одного курса по какому-либо учебному предмету достаточно около 8 обучающих игр с общим количеством задач необходимых для решения до 300. Интересный игровой сюжет приводит к тому, что студенты тренировочные задания (квесты) проходят многократно (как во время занятий, так и дистанционно). Получается, что один человек решает задание и возвращается к ней до 20 раз (зависит от его личного челленджа).

Рисунок 1 иллюстрирует сколько задач в игровой форме решает учебная группа за одно практическое занятие. Здесь количество задач было примерно одинаковым 20–40 единиц. Многие студенты решали их по несколько раз.

На рисунке 2 показано сколько задач решают студенты разных курсов по всем учебным предметам, на которых применяются цифровые тренажеры.

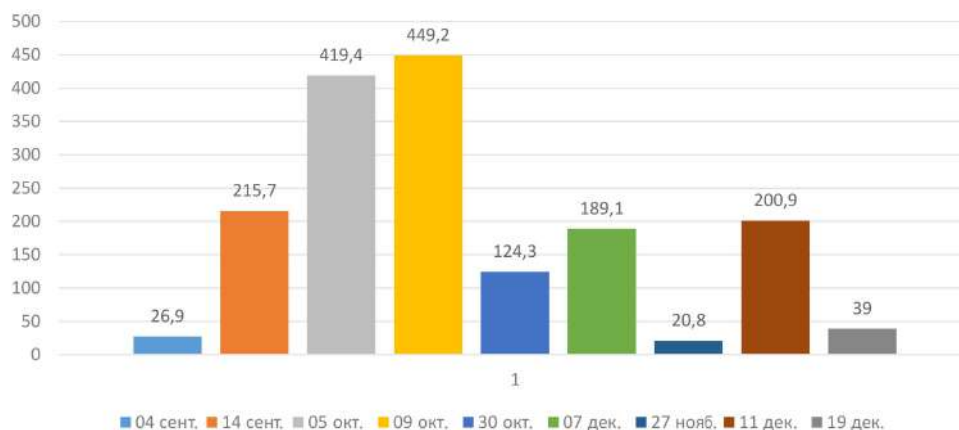

Рисунок 1– Общее количество решений задач по европейскому праву 2023 г. (за одно учебное занятие)

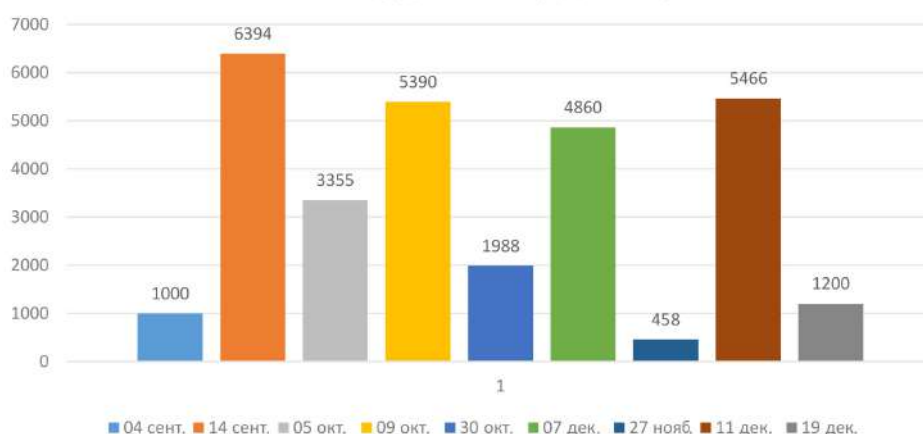

Рисунок 2 – Общее количество решений задач за один учебный день 2023 г. (по всем предметам)

Оба рисунка демонстрируют, что в случае создания обучающей программы с интересным сюжетом, графикой, музыкальным фоном и т.д. студенты с удовольствием возвращаются к повторному прохождению заданий (решению задач-квестов). Повторение, естественно, усиливает закрепление материала.

Подобный подход позволяет уже на первом курсе начать знакомить обучающихся со специализацией и различными сферами применения своих знаний и умений на практике.

Заключение. Вопросы геймификации образования сегодня активно исследуются [7–10].

Опыт показывает, что в настоящее время следует переходить от обычных тестов в виде игр и игр в виде тестов к созданию игровых продуктов, имеющих стройный сюжет, лор и геймплей. Именно этот продукт в перспективе может быть коммерциализован и востребован на рынке в качестве цифрового тренажера.

Как подтверждает практика, сюжетные игры вызывают интерес у обучающихся различных стран и культур: русских, белорусов, китайцев, туркмен, узбеков, киргизов и т.д.

Они позволяют добиться реиграбельности (многократного повторения игры) и закрепления учебного материала.

Именно игры с хорошо продуманной системой квестов (заданий/задач), красивой графической составляющей и музыкальным/звуковым сопровождением способствуют эмоциональному погружению в изучаемый материал.

Сюжеты игр могут вполне соответствовать приобретению навыков, обычно трудно отрабатываемых на классических занятиях. Например, игра «Блогер» (ведение интернет-ресурсов при оказании юридических услуг), игра «Судья через века» (изучение вопросов судостроительства и судебной деятельности различных эпох при изу-

чении истории государства и права), игра «Следователь через века» и т.д.

В отличие от официальных ресурсов, игры могут создаваться на различных языках. Наш опыт, например, включает использование 8-ми языков. Таким образом, цифровые тренажеры открывают больше возможностей для работы как с белорусскими, так и иностранными студентами.

Литература

1. Борботько, П.В. Проблема выбора движков для создания обучающих ролевых игр / П.В. Борботько // Педагогические науки и образование в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. – С. 110–122.
2. Шумик, М.А. Геймификация мобильных приложений для обучения иностранному языку / М.А. Шумик // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февр. 2020 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 473–474. – Библиогр.: с. 474 (2 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/20990> (дата обращения: 06.07.2024).
3. Французский язык на перекрестке культур: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. ст. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 66–69. – Библиогр.: с. 69 (6 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18043> (дата обращения: 06.07.2024).
4. Ершова, Е.В. Геймификация как средство повышения интереса к изучению элементов аналитической геометрии в школьном курсе математики / Е.В. Ершова; науч. рук. В.А. Фахретдинова // XV Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 окт. 2021 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 2. – С. 196–198. – Библиогр.: с. 198 (7 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29810> (дата обращения: 06.07.2024).
5. Борботько, П.В. Востребованность электронных образовательных услуг в социальных сетях: юриспруденция / П.В. Борботько, И.И. Шматков // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования: монография. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). 2023 – 226 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39315> (дата обращения: 06.07.2024).
6. Неруш, Т.Г. Сравнительный анализ действующих практик геймификации высшего образования / Т.Г. Неруш, А.Х. Галстян // Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами. – 2021. – № 2(10). – С. 60–68.
7. Биджиева, С.Х. Геймификация образования: проблемы использования и перспективы развития / С.Х. Биджиева, Ф.А.-А. Урусова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 14.
8. Клинкович, Е.В. Развитие геймификации образования в процессе реализации программ высшего и дополнительного образования / Е.В. Клинкович // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 8. – С. 223–226.
9. Густяхина, В.П. Использование геймификации в системе общего образования / В.П. Густяхина // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2021. – № 3(72). – С. 58–60.
10. Бобыкина, И.А. Геймификация как фактор повышения качества в образовательном процессе в системе среднего профессионального образования / И.А. Бобыкина, В.С. Короткова // Челябинский гуманитарий. – 2020. – № 4(53). – С. 76–84.

Поступила в редакцию 07.10.2024

Основные тенденции и направления развития туризма в современных геополитических условиях

Янкевич Е.М.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Рост показателей социально-экономического развития страны и ее регионов не представляется возможным в полной мере без учета влияния туристической сферы, которая находится в неразрывной связи от происходящих геополитических процессов, что обуславливает актуальность исследования. Необходимость привлечения туристических потоков, рост экспорта туристических услуг определены Национальной программой развития туризма «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 гг.

Цель работы – выявить состояние, основные направления развития индустрии внутреннего и международного туризма.

Материал и методы. Авторами статьи использовались общенаучные и специальные методы: абстрактно-логический, статистический, системный анализ, систематизация и обобщение. Исследование основано на статистических данных и методологии учета международного туризма, предложенных ЮНВТО, данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, Портала общих информационных ресурсов и открытых данных.

Результаты и их обсуждение. Выполнено исследование основных показателей развития туристической сферы. Дана оценка въездных и внутренних туристических потоков, доходов от международного туризма и вклад отрасли в валовой внутренний продукт, проведена оценка банковского обслуживания туристов. Сделан акцент на особенности влияния геополитической ситуации на уровень туризма в стране. Продемонстрирован алгоритм оценки взаимосвязанных экономических показателей туристической деятельности организованного туризма. Изучена специфика использования платежных систем, применяемых в туристической сфере. Дана экономическая интерпретация полученных результатов, используемых при принятии управленческих решений.

Заключение. По результатам исследования выявлены современные особенности и проблемы туристических перемещений граждан Республики Беларусь и других стран. Определена необходимость поиска ключевых направлений для выхода из сложившейся ситуации, связанной с санкционной политикой западных стран, сдерживания туристических путешествий, ограничения в области трансграничных расчетов посредством банковских карточек. Предпочтение отдается межстрановым договоренностям, пролонгации существующих таможенных соглашений, способствующих развитию туристической сферы. На основании проведенного исследования были разработаны основные направления развития международного туризма и выделены важные тенденции в его развитии. В новых формах и моделях взаимодействия и сотрудничества, в мерах по развитию и мероприятиях по продвижению туризма отражаются современные тенденции и перспективы развития туризма.

Ключевые слова: туризм, туристическая индустрия, международный туризм, геополитические условия, устойчивое развитие, социально-экономические эффекты, платежные системы, цифровизация, санкции, расчетные операции, евразийская туристическая система.

Main Trends and Directions of Tourism Development in Modern Geopolitical Conditions

Yankevich E.M.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The growth of indicators of social and economic development of the country and its regions is not possible to the fullest extent without taking into account the influence of the tourism sector, which is inextricably linked with the ongoing geopolitical processes, which determines the relevance of the study. The need to attract tourist flows, the growth of exports of tourist services are defined by the National Tourism Development Program "Hospitable Belarus" for 2021–2025.

The purpose of the study is to identify the state and main directions of development of the domestic and international tourism industry.

Material and methods. The authors of the article used general scientific and special research methods: abstract-logical, statistical, system analysis, systematization and generalization. The study is based on statistical data and the methodology for accounting for international tourism proposed by UNWTO, data from the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, the website, the Portal of General Information Resources and Open Data.

Findings and their discussion. A study of the main indicators of the development of the tourism sector was conducted. An assessment of incoming and domestic tourist flows, income from international tourism and the contribution of the industry to the gross domestic product was given, an assessment of banking services for tourists was carried out. Emphasis is placed on the features of the influence of the geopolitical situation on the level of tourism in the country. An algorithm for assessing the interrelated economic indicators of tourist activity in organized tourism is demonstrated. The features of the use of payment systems used in the tourism sector are studied. An economic interpretation of the findings used in making management decisions is given.

Conclusion. Based on the research findings, modern features and problems of tourist movements of citizens of the Republic of Belarus and other countries are revealed. The need to find key areas for the way out in the current situation related to the sanctions policy of Western countries, curbing tourist travel, and restrictions in the field of cross-border payments using bank cards are identified. Preference is given to intercountry agreements, prolongation of existing customs agreements that contribute to the development of the tourism sector. Based on the conducted research, the main areas of development of international tourism are developed and important trends in its development are identified. Modern trends and prospects for tourism development are reflected in new forms and models of interaction and cooperation, in measures for development and events to promote tourism.

Key words: tourism, tourism industry, international tourism, geopolitical conditions, sustainable development, social and economic effects, payment systems, digitalization, sanctions, settlement operations, Eurasian tourism system.

Исходя из происходящих геополитических процессов в мировом сообществе, туристическая сфера стран претерпевает изменения. При этом учеными активно разрабатываются методики оценки вклада туризма в экономику страны. Вместе с тем на фоне глобализации должны учитываться интересы отдельных стран и регионов, особенности развития системы туризма. С одной стороны, импульс путешествиям дают познавательные цели, что не исключает перемещение и поиск впечатлений туристами в зарубежных странах. С другой – каждое государство для экономического роста заинтересовано в привлечении туристических потоков в свою страну, а также активизации внутренних туристических потоков, что создает определенные социально-экономические эффекты на республиканском и на региональном уровнях. Политические события и недопонимания между странами оказывают влияние на туристические перемещения. Более того, впечатления в полной мере не будут яркими, если путешествовать в недружественные страны. Туристическая сфера восстанавливает свои показатели с учетом сложившейся в мире ситуации. Изучение состояния и направлений развития туристического сектора в Республике Беларусь и особенности привлечения зарубежных туристических потоков определяет актуальность.

Цель исследования – выявить состояние, основные направления развития индустрии внутреннего и международного туризма.

Материал и методы. Исследование основано на статистических данных и методологии учета международного туризма, предложенных ЮН-ВТО, данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, Портала общих информационных ресурсов и открытых данных, трудов ученых-экономистов, предыдущих исследованиях автора. Автором статьи использовались общенаучные и специальные методы: абстрактно-логический, статистический, системный анализ, систематизация и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Для развития и становления сферы туризма на достаточном

уровне, немаловажной остается проблема оценки вклада туристической сферы в экономику страны, учитывая прямое, косвенное и скрытое воздействие и межотраслевой характер [1]. Импульсом для оценки вклада туристической сферы в экономику Беларуси являются труды белорусских ученых З.М. Горбылевой, И.А. Горбылевой в 2009 году [2]. Примененный подход явился основой для оценки воздействия туристической сферы на национальную экономику, предложен в расчете туристического мультипликатора с использованием классической формулы оценки предельной склонности населения к потреблению. Данный подход получил дальнейшее углубленное исследование вклада туристической сферы в экономику страны учеными Е.Ф. Волонцевич, С.В. Тихонович, которые сравнили методики, применяемые Всемирной туристической организацией и Всемирным советом по туризму и путешествиям, включив косвенные и индуцированные эффекты, расчет мультипликатора туризма на основе модели межотраслевого баланса и матрицы социальных счетов. Заслуживает внимания схема мультипликативного воздействия туристического потребления на национальную экономику в цепочке расходов, предложенная структура туристического потребления из 14 отраслей, связанных с туризмом. Авторами выявлена доля отраслей в совокупном туристическом потреблении, которые обладают стабильно высоким косвенным и индуцированным эффектом, и занимают наибольший удельный вес: «Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» – 17,23%; «Услуги сухопутного транспорта» – 15,37%; 15,7% – «Услуги воздушного транспорта»; «Услуги общественного питания» – 12,95%; «Услуги в области здравоохранения» – 11,74% [3]. Однако, на наш взгляд, не представляется возможным разграничить в предложенной методике оценки потоки организованного и неорганизованного туризма, их пропорции, страны постоянного проживания туристов. При этом сложность вызывает разграничение процентного соотношения объема потребления местными жителями, так и

туристами (посетителями), что может привести к критическим искажениям в расчетах вклада.

Согласно данным Вспомогательного счета туризма (публикуется раз в два года) прямой вклад в экономику Беларуси в 2020 году составил 1,4%, (в 2018 г. – 2,5%). В свою очередь, пропорции структуры общего туристического потребления по категориям сложились следующим образом: вклад внутреннего туризма в ВВП в 2020 г. составил 0,8%, въездного – 0,6% [4, с. 9]. По показателю уровня прямого вклада туризма в ВВП в 2020 г. Республика Беларусь вернулась к уровню 2014 года (0,8%).

В соответствии с данными Росстата за 2020 год на индустрию туризма приходится 4% ВВП, она влияет на деятельность более чем 50-ти отраслей. В методике расчета Росстата туристическая индустрия рассматривается со стороны предложения, а не спроса. Для подсчета доли туризма в ВВП пришлось сформировать специальный информационный массив, отделяющий показатели конкретных видов деятельности от агрегированных данных по отраслям. Из презентации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» приводятся примеры о вкладе туризма в ВВП: Франции, который составляет – 8,5%, Китая – 11,3%, Испании – 14,3%. Российская Федерация планирует увеличить этот показатель в 2 раза от нынешнего уровня к 2024 г., а к 2035 г. – в 5 раз. С этой целью осуществляется активная работа по финансированию национальных проектов туризма, планируется прибегать к большей избирательности в расчетах, налаживания практики (фискальной, учетной, правовой и т.п.), при разработке информационных баз, позволяющих выделить и оценить потребление туруслуг [5]. В Республике Беларусь также поддержка туризма проводится по государственным программам и подпрограммам «Беларусь гостеприимная» и на региональных уровнях и др.

Нами выявлено, что за последние годы проблемами исследования уровня туристического потока занимались ученые А.К. Гецевич, И.Ф. Скварнюк, которые предлагают использовать опыт платформы «Цифровой туризм», учитывать регистрацию групп абонентов различных операторов на сотовых вышках регионов, тем самым совершенствовать систему учета внутреннего туристического потока Республики Беларусь и Российской Федерации [6].

Вместе с тем активно ведется деятельность по обмену туристическими потоками дружественных стран, политика которых направлена

на сотрудничество с учетом взаимовыгодных отношений и поддержания независимости и суверенитета данных государств. Для продвижения туристического продукта Беларуси с целью тесного сотрудничества, проведено заседание рабочей группы с участием представителей Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Министерства экономического развития Российской Федерации, туристического бизнеса, транспортных структур регионов двух стран и др. Обсуждены вопросы опыта господдержки туризма, создания благоприятных условий для инвестирования туристической деятельности, способствующих росту въездного и внутреннего туристического потока. Также рассмотрены вопросы развития железнодорожного и авиасообщения между двумя странами, создания туристических информационных центров (ТИЦ) Союзного государства (Дом Союзного государства). В результате подписан План практических мероприятий по развитию сотрудничества двух стран на 2025–2026 гг. по таким актуальным моментам сотрудничества, как совместная отраслевая маркетинговая политика, создание взаимных пакетных предложений для увеличения туристического потока, расширение географии трансграничных маршрутов. В сравнении с допандемийным периодом (8 регионов) белорусские аэропорты связаны авиасообщениями с 18 российскими регионами. На финальной стадии согласования находится соглашение по взаимному признанию виз на территории двух государств [7].

Ф.А. Тукаева, А.К. Мухамадиярова предлагают пути сотрудничества с ближайшими соседями, странами СНГ, особенно в рамках интеграции [8]. С целью динамического развития туристических потоков между Республикой Беларусь и Башкортостаном действует ряд проектов субсидируемых туров по Беларуси пожилым жителям Башкирии «Башкирско-белорусское долголетие», что способствует экономическим выгодам стран и позволяет сохранять и обогащать культурное наследие регионов.

Международный туризм рассматривается как одно из средств экономического развития и как форма международных экономических отношений, обладает огромным потенциалом для сближения культур, создает новые возможности и содействует устойчивому развитию. Международный туризм имеет две стороны – вид бизнеса и сохранение, обмен культурными традициями народов. Развитие международного туризма связано с экономическими и социальными факторами:

возможностью удовлетворить в финансовом плане свои вторичные потребности, развитие цифровых технологий и транспортной сети.

По прогнозам Всемирной туристской организации число международных туристических поездок в 2023 году должно было составить от 80 до 95% допандемийного уровня [9]. На динамику туристических потоков на международном уровне влияет общая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и событиях в Украине. По данным UNWTO Ближний Восток, Европа и Африка лидируют по темпам восстановления туризма. Азиатско-Тихоокеанский регион по-прежнему отстает от других частей мира из-за медленного открытия стран после пандемии. При всем этом ситуация с интенсивностью туристических посещений в Южной Азии, выглядит заметно лучше, чем в Северной (95 % восстановления к уровню 2019 года против 50%) [10]. Тем не менее основными трендами, по мнению В.Ю. Граур, И.И. Моисеевой, «при ухудшении экономической ситуации в мире в 2024 году туристы станут более осторожными, сократят расходы и продолжительность поездок и будут путешествовать на более короткие расстояния». Основными трендами развития в изменяющихся и нестабильных геополитических условиях будут: «музыкальный туризм» – бум поездок на концерты после ситуации с изоляцией и невозможностью посещения концерта; активизация в социальных сетях «агентов влияния» – блогеров, которые благодаря технологиям делятся ссылкой на бронирование непосредственно на странице профиля; использование системы «умный консьерж»; представление информации чат-боту и генеративный искусственный интеллект (GAI) подбирает и планирует тур по интересам и предпочтениям.

Заметное место в деятельности как БРИКС, так и ШОС занимает культурно-гуманитарная сфера (запущены проекты сетевых университетов, работают Форум ШОС и Совет экспертных центров БРИКС; проводятся встречи по линии молодежных, женских и спортивных, туристических организаций, уделяется возрастающее внимание организации фестивальной деятельности и т.д.). Это обеспечивает широкие возможности для развития углубленного межкультурного диалога между представленными в БРИКС и ШОС государствами. Достаточная гибкость и открытость обеих структур, их стремление к развитию контактов, как с другими международными объединениями, так и с отдельными

государствами также создают дополнительные возможности для взаимного сближения [11]. Участие Беларуси в составе деятельности организаций БРИКС и ШОС позволяет выводить на новый уровень и туристические посещения.

Вместе с тем основные показатели развития туристической сферы Республики Беларусь следует продемонстрировать на конкретных статистических данных. В стране с января 2024 года установлены 13 видов туризма, соответственно каждый месяц проводятся мероприятия по определенному виду туризма, в том числе и с международным участием.

Беларусь на международной арене известна развитой сетью агроэкотуристической деятельности (ознакомление агроэкотуристов с природным, сельскохозяйственным и культурным потенциалом республики, национальными традициями), в 2023 году насчитывалось 2409 ед. субъектов, численность туристов обслуженных субъектами составила в 2023 г. 450,4 тыс. чел., в числе которых иностранные туристы – 3,9% [12, с. 246]. Снижение количества агроэкоуслуг вызвано изменениями законодательства по сертификации этого вида деятельности. Максимально развитие агроэкотуризм в Беларуси получил в 2021 г. как по количеству услуг (3150 ед.), так и по числу обслуженных туристов (563,6 тыс. чел.), максимальное количество граждан других стран обслуженных субъектами составило 9,5% в 2019 году.

Тенденции изменения туристических потоков в Республике Беларусь показаны в таблице 1.

Данные таблицы 1 демонстрируют положительную тенденцию в структуре туристических посещений всех видов потоков. Так за 2023 г. по отношению к 2022 г. туристические активности в целом увеличились на 38,5% или на 8276 тыс. поездок, причем число въездных туристических поездок увеличилось большими темпами, чем выездных, и составило 68,9% или на 2317,4 тыс. поездок. Уверенными темпами изменяется число выездных поездок, прирост составил 61,48% за исследуемый период (1608,2 тыс. чел.). Если рассматривать абсолютные показатели по числу поездок, то преобладают внутренние перемещения граждан Республики Беларусь, что говорит об активном внутреннем туризме и интересе к своей стране или, напротив, с учетом геополитических тенденции безопаснее отдыхать на территории Беларуси (4350,4 тыс. поездок). Туристические поездки в Беларусь активно совершают иностранные граждане стран СНГ.

Таблица 1 – Динамика и структура туристических потоков в Республике Беларусь за 2022–2023 гг.

Показатели	2022 г.	2023 г.	Структура, %		Абс. прирост, (+/–)	Темп роста, %
			2022 г.	2023 г.		
Число въездных туристических поездок иностранных граждан в Республику Беларусь, тыс. поездок, в т.ч.	3361,0	5678,4	15,7	19,1	2317,4	168,9
– стран СНГ	2900,0	5038,2	13,5	16,9	2138,2	173,7
– стран вне СНГ	461,1	640,2	2,1	2,2	179,1	138,8
Число выездных туристических поездок граждан Республики Беларусь за границу, тыс. поездок, в т.ч.	2615,6	4223,8	12,2	14,2	1608,2	161,48
– стран СНГ	557,7	1040,2	2,6	3,5	482,5	186,5
– стран вне СНГ	2058,0	3183,6	9,6	10,7	1125,6	154,7
Число внутренних туристических поездок граждан Республики Беларусь, тыс. поездок	15490,8	19841,2	72,2	66,7	4350,4	128,1
Всего:	21467,4	29743,4	100	100	8276	138,5

Источник: составлено автором на основе статистических данных [12, с. 240].

Таблица 2 – Основные показатели доходов деятельности туристических организаций в Республике Беларусь за 2022–2023 гг.

Показатели	2022 г.	2023 г.	Структура, %		Абс. прирост, (+/–)	Темп роста, %
			2022 г.	2023 г.		
Стоимость туров, оплаченных иностранными туристами и экскурсантами, посетившими Республику Беларусь, млн руб.	65,0	95,9	8,3	6,8	30,9	147,5
Стоимость туров, оплаченных туристами и экскурсантами – гражданами Республики Беларусь, выехавшими за границу, млн руб.	644,0	1209,7	82,5	86,3	565,7	187,8
Стоимость туров, оплаченных туристами и экскурсантами – гражданами Республики Беларусь, отправленными по маршрутам тура в пределах территории Республики Беларусь, млн руб.	71,3	96,5	9,2	6,9	25,2	135,3
Всего стоимость туров:	780,3	1402,1	100	100	621,8	179,7
Выручка от оказания туристических услуг, млн руб.	385,7	711,3	–	–	325,6	184,4

Источник: составлено автором на основе статистических данных [12, с. 241].

Нами исследована динамика доходов, полученных от международного туризма организациями, осуществляющими туристическую деятельность в Республике Беларусь (таблица 2). По результатам расчетов таблицы 2 стоимость

всех туров, оплаченных туристами и экскурсантами за 2023 год по отношению к 2022 г. увеличилась на 79,7% или на 621,8 млн руб. Более того, прирост выручки туристических организаций составил 84,4%. Предположительно, рост

Таблица 3 – Топ-5 стран, посетивших Беларусь и топ-5 стран выехавших за границу граждан Республики Беларусь (без стран СНГ)

Численность иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, по странам постоянного места жительства, чел.		Численность туристов и экскурсантов – граждан Республики Беларусь, выехавших за границу, по странам, чел.	
2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
Всего: 6187	Всего: 8662	Всего: 262142	Всего: 387786
1. Латвия – 2164	1. Латвия – 4214	1. Турция – 104224	1. Турция – 132806
2. Литва – 751	2. Литва – 939	2. Египет – 50850	2. Египет – 77048
3. Польша – 737	3. Эстония – 650	3. ОАЭ – 30484	3. ОАЭ – 65806
4. Германия – 504	4. Китай – 589	4. Грузия – 21336	4. Грузия – 30313
5. Китай – 305	5. Германия – 397	5. Польша – 15848	5. Италия – 10381

Источник: составлено автором на основе статистических данных [12, с. 242–243].

стоимости заграничных туров обусловлен увеличением доли транспортных расходов, связанных с изменением маршрутов воздушного транспорта в условиях осложнения международных отношений. По структуре стоимости оплаченных туров, как в 2022 г., так и в 2023 г. преобладает стоимость заграничных туров 82,5 и 86,3% соответственно. Более того, в 2023 г. наблюдается отрицательная тенденция доли стоимости туров въездного и внутреннего туризма. Таким образом, доходы от международного туризма возрастают, что наблюдается по данным только организованного туризма, а если учитывать безвизовый режим, то этот показатель может быть выше.

Как изменилась ситуация по численности иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, по странам постоянного места жительства покажем в таблице 3.

В большинстве своем (таблица 3) иностранные туристы и экскурсанты предпочитают отдых в Беларуси из стран Латвии, Литвы, Китая, Германии. С 2023 г. туристы Польши не попадают в топ-5 стран (въезд которых составил 88 человек), что может быть связано с ухудшением международных отношений, и наоборот, жителей Эстонии привлекает наша страна. Граждане Беларуси по-прежнему предпочитают выезжать в Турцию, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Грузию. Учитывая разногласия в отношениях с Польшей в 2023 г. наши граждане снизили активность посещения недружественной нам страны (8377 чел.) и занимают 7-е место после Греции, не попадая в топ-5, предпочитая Италию.

Более детализированный учет посетителей Беларуси в туристических целях можно выявить при исследовании численности размещенных

иностранцев граждан санаторно-курортных, оздоровительных и других специализированных средствах размещения. Из 1026022 чел., размещенных в санаторно-курортных и других аналогичных организациях по странам постоянного места жительства в 2023 г., из них граждан других стран – 188803 чел., в том числе из стран СНГ – 178779 чел. (Российская Федерация – 175618 чел., и Азербайджан – 1088 чел.); из стран ЕС – всего 8968 чел. (Латвия, Литва, Эстония); из других стран мира, всего – 1056 чел.: Израиль, Грузия, Китай, Турция, Соединенные Штаты и др. В индивидуальных средствах размещено 8786 чел. иностранных граждан, предоставленных индивидуальными предпринимателями – 26029 чел. Следует подчеркнуть, что Беларусь привлекательна для граждан зарубежных стран в направлении делового туризма, медицинского, познавательного, санаторно-оздоровительного и проч.

Нами исследована логистика авиасообщений в нынешних геополитических условиях, которая не могла не повлиять на туристические отправления. Граждане Республики Беларусь ранее отправлялись на отдых с аэропортов: Варшавы, Вильнюса, Каунаса, по более низкой цене билета из-за возможности раннего бронирования. Например, бюджетными и сверхбюджетными авиалиниями лоукостеры, которые доставят в самое популярное время, используют второстепенные аэропорты, у них отсутствуют бизнес-классы и программа лояльности, в наличии молодой парк самолетов и большинство услуг (провоз багажа, платные напитки, выбор места) для пассажиров платные. В Европе было около 30 лоукостеров. Увы, в Минске только один – российская Pobeda, бюджетное подразделение «Аэрофлота».

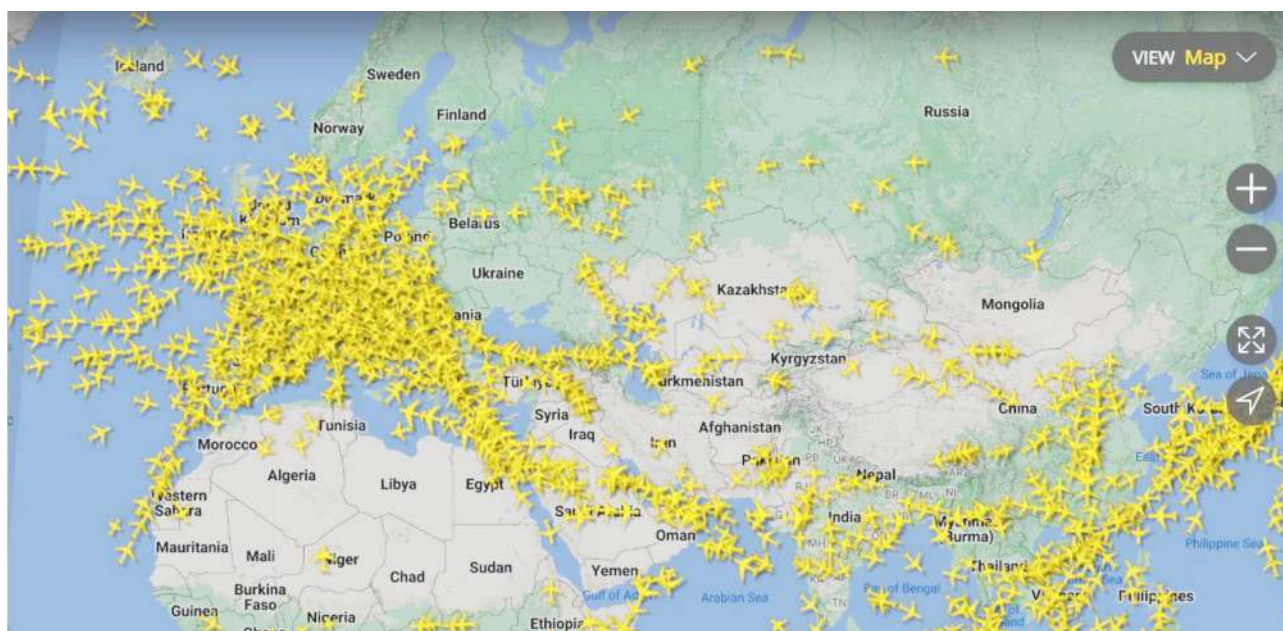

Рисунок – Состояние воздушного пространства международных авиалиний

Источник: <https://www.flightradar24.com/39.04,24.51/3>

Трижды в неделю Pobeda совершает рейсы в Москву и Санкт-Петербург из Минска.

В настоящее время маршруты авиаперелетов воздушных пространств над государствами выглядят следующим образом (рисунок).

На рисунке 1 просматривается отсутствие перелетов над территорией воздушного пространства, где ведутся военные действия или распространены санкции в связи с международными разногласиями стран.

Исследование показывает, что вследствие простых международных отношений и санкционного давления возникают проблемы с оплатой услуг на территории ряда стран с использованием пластиковых карт безналичных расчетов. Часть белорусских банков с 2021 года находятся под санкциями ЕС, США и Великобритании. Затруднены расчеты по карточкам за рубежом таких банков: Белорусский Альфа-Банк, Банк Дабрабыт (санкции ЕС и США) и Банк Развития (не обслуживает физлиц); «Беларусбанк» находится под санкциями ЕС еще с 2021 года, однако на клиентов банка это практически никак не влияло. Более того, коснулись секторальные санкции и банков БелВЭБ, Белинвестбанк ВТБ-Беларусь. Так, карточки Visa и Mastercard не работают при безналичной оплате в магазинах и интернете, Visa и Mastercard остановили обслуживание карт Сбербанка в Беларуси с 19 марта 2024 г. [13].

Для выезда за рубеж необходимо уточнять наличие санкций в режиме реального времени, причем во время пребывания в поездке ситуация может кардинально измениться в любой момент, что вызывает опасения путешественников и снижает уровень впечатлений от поездки. Соответственно, приходится возвращаться к наличным расчетам, что влечет некоторые неудобства, в том числе прохождения таможенного контроля.

Следует подчеркнуть, что показатели туристической деятельности организованного туризма взаимосвязаны с показателями социально-экономического развития. Алгоритм оценки влияния туристической сферы на экономику усложнен тем, что не дифференцируются должным образом данные о неорганизованных туристических посещениях. Необходимо разрабатывать и утверждать формы отчетности, которые будут обязательными для предоставления в статистические органы. Предложить организациям, основная деятельность которых не связана с туризмом, оприходовать выручку за оказанные туристические услуги на отдельном счете в бухгалтерском учете. В связи с чем представится возможность в исчислении пропорционально выручке, полученной в оплату туристических услуг, численности условно-занятых в туристической сфере, что уточнит показатель занятости в туризме. Формы учета и отчетности должны разрабатываться совместно

с финансово-банковскими учреждениями, операторами сотовой связи, интернет-провайдерами и отраслями, связанными с предоставлением туристических услуг.

Заключение. Таким образом, туристическая индустрия активно восстанавливает свою деятельность. Развитие туристической сферы сопряжено с улучшением показателей социально-экономического развития страны, что подтверждается корреляционными зависимостями в более ранних исследованиях. В связи с различными внешними факторами, складывающимися на международном уровне, страны заинтересованные в эволюционном развитии с учетом соблюдения обоюдных интересов, увеличивают интенсивность туристических потоков. Следует утверждать, что недружелюбные страны Запада демонстрируют снижение деловой активности смежных с туризмом отраслей. Учитывая веские размеры туристических потоков граждан Российской Федерации и достаточную интенсивность выезда за рубеж граждан Республики Беларусь, небезопасные для туризма страны потеряли данный сегмент посетителей. Наблюдается рост туристического спроса перемещений белорусскими гражданами в страны: Российской Федерации, Азиатско-Тихоокеанского региона. И напротив, Республика Беларусь обладает достаточным туристическим потенциалом, является страной туристического предложения и всегда открыта для посещений, несмотря на геополитические условия.

Литература

1. Янкевич, Е.М. Оценка социально-экономических эффектов формирования региональной туристической дестинации / Е.М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 4(24). – Минск, 2009. – С. 59–68.
2. Горбылева, З.М. Методологические подходы к оценке косвенного влияния туризма на экономику страны / З.М. Горбылева, И.А. Горбылева // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск, 2009. – С. 78–83.
3. Волонцевич, Е.Ф. Оценка совокупного вклада сектора туризма в экономику Республики Беларусь / Е.Ф. Волонцевич, С.В. Тихонович // Белорусский экономический журнал. – 2023. – № 1. – С. 46–59. URL: <http://bem.bseu.by/rus/archive/1.23/BEJ-1-2023-volontcevvich.pdf>.
4. Вспомогательный счет туризма Республики Беларусь за 2020 год: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/ce9/4i9zt1cxcfkqrqrozhidef9d4als7ev1r.pdf>. (дата обращения: 10.09.2024).
5. Росстат раскрыл новый способ оценки доли туризма в ВВП. – «Ведомости» – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/01/25/906393-otsenki-turizma>.
6. Гецевич, А.К. Анализ состояния показателя «внутренний туристический поток» в современном туризме и возможные варианты его учета / А.К. Гецевич, И.Ф. Скварнюк // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития: сб. науч. ст. – Гродно: Гродн. гос. ун-т имени Янки Купалы, 2022. – С. 392–396. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_59988011_37023293.pdf. (дата обращения: 28.08.2024).
7. В Минске прошло заседание Рабочей группы по туризму в рамках Союзного государства. Национальное агентство по туризму Республики Беларусь. – URL: <https://www.belarustourism.by/news/v-minske-proshlo-zasedanie-rabochey-gruppy-po-turizmu-v-ramkakh-soyuznogo-gosudarstva/>. (дата обращения: 30.09.2024).
8. Тукаева, Ф.А. Направления развития взаимных туристических потоков Республики Беларусь и Башкортостана / Ф.А. Тукаева, А.К. Мухамадиярова // Правовые основы политической и социально-экономической интеграции Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 26–27 июня 2023 г. – Уфа: Науч.-исслед. ин-т проблем правового государства, 2023. – С. 150–158. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_59429188_44921090.pdf. (дата обращения: 15.09.2024).
9. UNWTO Annual report 2019 – Text: electronic // World Tourism Organization UNWTO. – URL: <http://www2.unwto.org/publication/unwto-annual-report-2019> (дата обращения: 01.09.2023).
10. Граур, В.Ю. Международный туризм: оценка текущего состояния и тенденции развития / В.Ю. Граур, И.И. Моисеева // Инновационная экономика и право. – 2023. – № 4(27). – С. 104–110. – 10.53015/2782-263X_2023_4_104. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56573504_91206490.pdf. (дата обращения: 10.09.2024).
11. Конаровский, М.А. (2019) ШОС и БРИКС: возможности и перспективы сопряжения // Вестник международных организаций. Т. 14. № 4. С. 161–171 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-08 <https://iorj.hse.ru/data/2019/12/25/1524776972/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.pdf>
12. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2024 : стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/>. (дата обращения: 10.09.2024).
13. Белорусские банки под санкциями: как теперь работают их карточки, счета и отделения. – URL: <https://myfin.by/article/banki-belorusskie-banki-pod-sankciami-kak-teper-rabotaut-ih-kartocki-sceta-i-otdelenia>. (дата обращения: 10.09.2024).

Поступила в редакцию 07.10.2024

Assessment of China's "Green" Economy Development Level

Sovetnikova O.P.

Educational Institution "Vitebsk State Technological University"

China's rapid economic development led to environmental problems throughout the country. Understanding the seriousness of the problem, China developed a number of documents related to the implementation and development of the "green" economy. This article assesses the level of the development of China's "green" economy by examining its problems, achievements in certain areas and development trends. The analysis shows significant progress in the use of renewable energy, the development of policies aimed at reducing emissions into the atmosphere, and also identifies current problems such as dependence on fossil fuels and regional differences in China's provinces.

The purpose of the study is to analyze the current state of China's "green" economy and develop guidelines for its improvement.

Material and methods. *The author of the article used general scientific and special research methods: statistical, system analysis, systematization and generalization. The study is based on statistical data from the National Bureau of Statistics of China, the China Development Bank, studies by domestic and foreign authors dealing with economic development and economic growth in foreign countries.*

Findings and their discussion. *The article considers various points of view on the concept of "green" economy, its essence and significance. The level of development of China's green economy is assessed.*

The importance of finding key areas for the way out in the current situation related to the deterioration of the environmental situation in the world community, changes in the regulatory framework and a number of other external economic factors is identified. The inflow of investments into the "green" economy, as well as the issue of securities, are analyzed. As a result of assessing the level of development of the "green" economy, the main priority areas for its improvement are developed.

Conclusion. *Based on the conducted study, the main problems faced by the Chinese government in implementing and developing the "green" economy are identified. The main components of China's green development, taking into account carbon neutrality, are identified, namely: environmental, economic and social. The new forms and models of interaction and cooperation reflect modern trends and prospects for the development of the "green" economy.*

Key words: "green" economy, sustainable development, "green" investments, innovations, regional economy, development of China.

Оценка уровня развития «зеленой» экономики в Китае

Советникова О.П.

Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»

Быстрое экономическое развитие Китая привело к появлению экологических проблем на всей территории страны. Понимая серьезность всей проблемы, государство разработало ряд документов, касающихся внедрения и развития «зеленой» экономики. В данной статье проводится оценка уровня развития «зеленой» экономики Китая путем изучения ее проблем, достижений в определенных областях и трендов развития. Анализ показывает значительный прогресс в использовании возобновляемых источников энергии, разработке политики, направленной на снижение выбросов в атмосферу, а также выявляет текущие проблемы, такие как зависимость от ископаемого топлива и региональные различия провинций страны.

Цель исследования – проанализировать современное состояние «зеленой» экономики Китая и разработать рекомендации по ее улучшению.

Материал и методы. *Автором статьи использовались общенаучные и специальные методы: статистический, системный анализ, систематизация и обобщение. Исследование основано на статистических данных Национального бюро статистики Китая, Китайского банка развития, научных трудах отечественных и зарубежных авторов, занимающихся вопросами экономического и развития, и экономического роста зарубежных стран.*

Результаты и их обсуждение. *В статье рассмотрены различные точки зрения понятия «зеленая» экономика, ее сущность и значение. Оценен уровень развития «зеленой» экономики Китая.*

Определена важность нахождения ключевых направлений для выхода из сложившейся ситуации, связанной с ухудшением экологической обстановки в мировом сообществе, изменением нормативно-правовой базы и ряда других внешнеэкономических факторов. Проанализированы приток инвестиций в «зеленую» экономику, а также эмиссия ценных бумаг. В результате оценки уровня развития «зеленой» экономики были разработаны основные приоритетные направления для ее улучшения.

Заключение. *На основании проведенного исследования выявлены основные проблемы, с которыми сталкивается правительство Китая, внедряя и развивая «зеленую» экономику. Раскрыты основные составляющие «зеленого» развития Китая с учетом углеродной нейтральности, а именно: экологическая, экономическая и социальная. В новых формах и моделях взаимодействия и сотрудничества отражаются современные тенденции и перспективы развития «зеленой» экономики.*

Ключевые слова: «зеленая» экономика, устойчивое развитие, «зеленые» инвестиции, инновации, региональная экономика, развитие Китая.

Green economy is a model of economic development that assumes a responsible attitude of people to resources. It is aimed at finding the optimal balance between economic growth and the preservation of natural resources. Green economy remains the most important long-term goal of many countries in the world, including the People's Republic of China. For a long time, China's development was focused on achieving economic growth, mainly due to the intensive and irrational use of natural resources. In recent years, it has become obvious that further movement along the path of economic growth, without due consideration of environmental and social factors, will lead to catastrophic results for both current and future generations.

The transition to a green economy has significant environmental benefits, especially through reduced carbon emissions and pollution. This transformation leads to cleaner air and water, helping to preserve biodiversity and ecosystems.

The purpose of the study is to assess the current state of development of the green economy in China and develop recommendations for its improvement. To achieve the chosen goal, the article considers the following tasks for its solution: to reveal the essence of the concept of green economy; to assess the level of development of the green economy; to develop proposals for the development of the green economy in China.

Material and methods. The study is based on statistical data from the National Bureau of Statistics of China, the China Development Bank. The study is also based on the desk research, requests for information and stakeholder information analysis. To carry out the analysis and obtain conclusions and generalizations, the following methods were used: statistical, comparison, analysis and synthesis.

Findings and their discussion. Based on the conducted research, it can be concluded that Green Development can be regarded as an innovative development model. This model is different from the traditional one and takes into account many factors that need to be minimized so that they do not negatively affect the development of modern society.

The concept of a green economy has gained global prominence as nations grapple with environmental degradation and climate change. A green economy aims for sustainable development without degrading the environment, integrating economic growth with environmental stewardship and social inclusivity. China's transition towards a green economy is particularly significant due to its status as the world's most populous nation and largest greenhouse gas emitter.

The main elements of green economy. According to scientists engaged in research in the field of sustainable economic development, the concept of green economy first appeared in 1989 in the "Blue Book on Green Economy" [1]. In this work, the concept of green economy is considered only from the perspective of environmental protection and social development. At present, a comprehensive model of green development has been developed in China. The new concept takes into account such components as: inequality, waste and negative impact on human health.

The concept of green economy is becoming increasingly relevant in addressing global issues such as climate change, resource scarcity and environmental degradation [2].

The green economy can also be considered as a model of economic organization aimed at achieving the goals of socio-economic development while significantly reducing environmental risks.

According to the European Environment Agency: "A green economy is one that generates increased well-being while preserving the natural systems that sustain us" [3].

A green economy is one that results in improved well-being and social equity, while significantly reducing environmental risks and ecological scarcities [4].

The theoretical framework of green development in the context of carbon neutrality is composed of three major systems, namely, nature, economy and society, which interact positively around the target layer, connotation layer and benchmark layer. Specifically:

Firstly, it is the baseline layer. This layer is composed of natural system, economic system and social system.

Secondly, it is the inner layer. This layer is based on green wealth, green growth as a means and green welfare as a goal, and promotes the positive interaction among the three systems of nature, economy and society, forming the inner layer of green development. To expand:

- Green wealth is based on various natural elements, involving not only the survival and protection of natural resources, but also supply services, regulation services, ecotourism services and other ecosystem service functions, especially CO₂ absorption function [5].

- Green growth mainly includes three parts: economic growth, ecological economy and green industry. Among them, ecological economy is mainly to reduce energy consumption and undesired output in economic activities, such as reducing

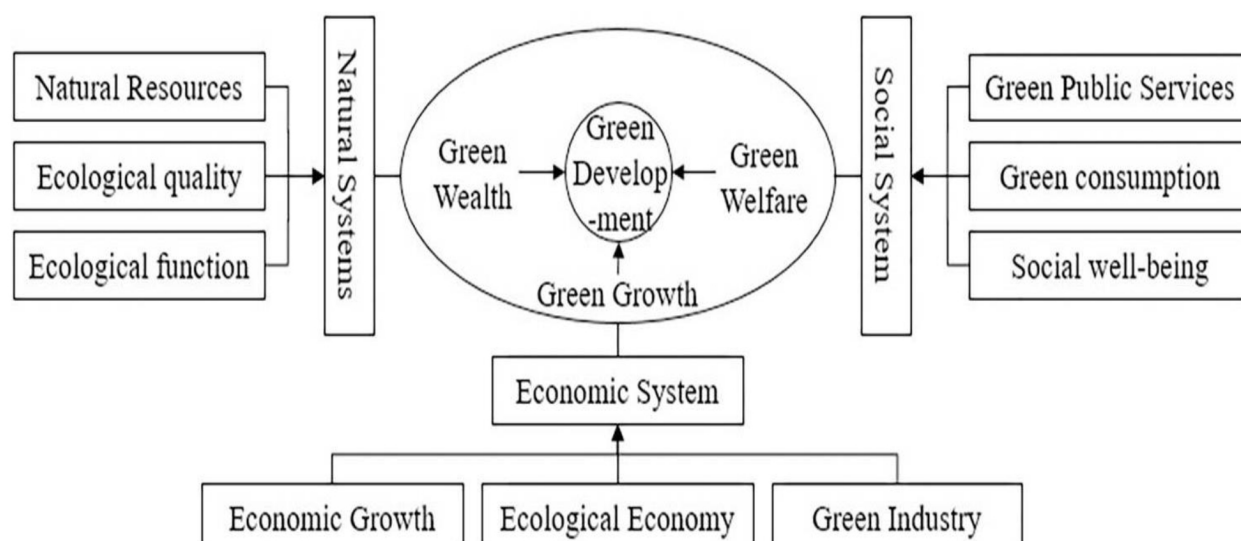

Figure 1 – The theoretical framework of green development theory

The author's own development.

pollutants that directly damage the ecological environment and greenhouse gases that affect global climate change; green industry is mainly based on renewable energy, green innovative technologies and other green elements to form new green and low-carbon industries. For example, Rongcheng City in Shandong Province in eastern China has installed wind turbines, promoted the development of green and clean energy and optimized the energy structure in an effort to achieve environmental protection and sustainable development.

– Green welfare includes both the configuration of green and low-carbon facilities, equipment, environment, and services in the public space and daily life space of society, as well as green and low-carbon consumption in social life, while emphasizing the increase of people's well-being.

Thirdly, it is the target layer. In terms of sub-goals, the natural system achieves surplus ecological assets and sustainable ecological functions, the economic system achieves green growth, and the social system achieves green living, comprehensive human development, social harmony, and other well-being. From the overall goal, the whole nature-economy-society complex system achieves green development with the positive effect of each element in the baseline layer and the continuous accumulation of each dimension in the inner layer. This paper constructs the corresponding indicator system based on the above theoretical framework (figure 1).

Characteristics of China's regional green development level and its composition index.

In recent years, due to China's rapid economic growth, negative impacts on the ecological environment have occurred. Therefore, the Chinese government has considered a comprehensive transition to a green economy. The main target indicators of the green economy are energy efficiency, the level of GHG emissions into the atmosphere and the level of innovative development. The author supplemented the list of indicators with such indicators as: responsible use of natural resources, increasing the level of energy efficiency.

China's investment in the green economy has shown robust growth over the past decade, making it one of the leaders in fostering sustainable economic practices globally. As of 2023, China's total investment in green sectors, including renewable energy, energy efficiency technologies, and green buildings, has surpassed USD 500 billion. This represents a significant increase, demonstrating the country's strategic pivot towards sustainable growth. The government plans to maintain or increase this investment level annually to meet its 2060 carbon neutrality goal [6].

The figure shows that green bond issuance in China has increased from 2018 to 2023. The China Development Bank issued three-year green financial bonds in 2023 with an issue rate of 1,63 percent. The bonds were issued with a maturity of 3 years [7].

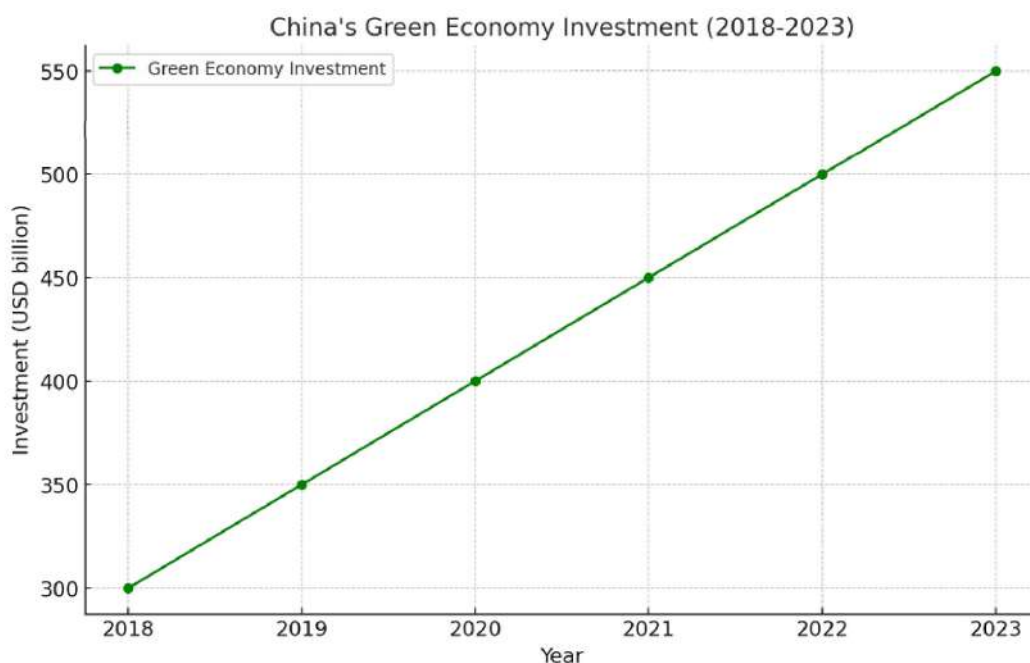

Figure 2 – China's investment in the green economy

The author's own development.

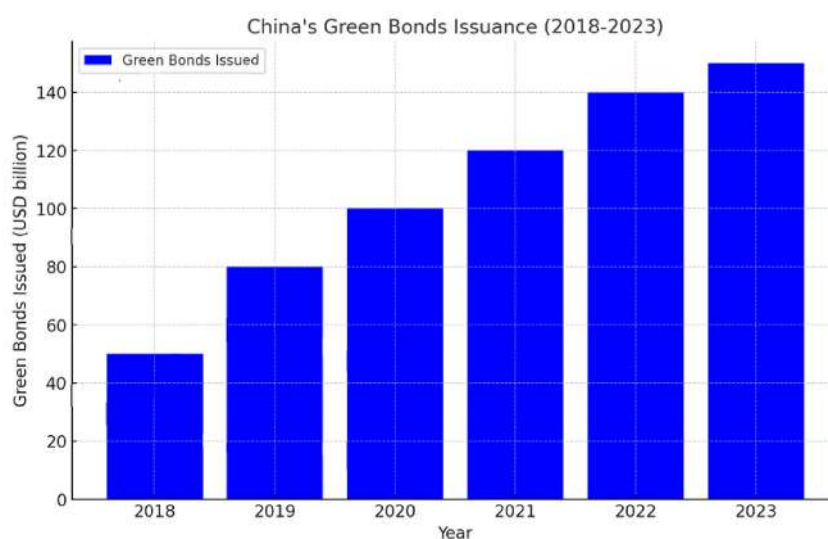

Figure 3 – China's Green Bonds Issuance

The author's own development.

The proceeds from the bond issue are allocated to important, strategic projects in the fields of energy conservation, environmental protection, clean energy and greening of infrastructure.

The China Development Bank is confident that such investment projects will make a significant contribution to achieving environmental goals – reducing carbon dioxide emissions by about 697,200 tons and saving 308,900 tons of equivalent coal per year [8].

Labeled green bonds have become widespread in China in the last year. Labeled green bonds are bonds that direct funds to climate or environmental projects and have been labeled as “green” by the issuer.

It is also worth noting that China has taken steps to improve energy efficiency in industrial sectors. For example, the Top 1000 Enterprise Energy Saving Program targets large energy-intensive enterprises to reduce energy intensity. The country has updated

regulations and standards to promote energy-saving technologies and practices [9].

Another positive development in China's green economy is that the country has become a world leader in renewable energy, especially solar and wind power. By the end of 2022, China's installed solar power capacity exceeded 300 gigawatts (GW), about a third of the global total. It would be appropriate for the Chinese government to increase transparency and disclosure requirements for high-carbon enterprises. This would in turn attract investors and other stakeholders and reduce environmental risk.

In the process of developing a green economy, China faces challenges and obstacles. The main ones are:

1. Coal Dependency. Despite progress in renewable energy, coal remains a dominant energy source, accounting for about 57% of China's energy consumption in 2022 [10]. Phasing out coal is challenging due to its role in energy security and employment.

2. Regional Disparities. Economic and environmental development varies across regions. Coastal provinces have advanced in green technologies, while inland regions lag due to economic constraints and reliance on traditional industries.

3. Institutional and Regulatory Barriers. Coordination between government agencies and enforcement of environmental regulations can be inconsistent. Local governments may prioritize economic growth over environmental protection, leading to enforcement gaps.

By 2035, the Chinese government plans to create a green, low-carbon economy, and the country's socio-economic development will take a green and sustainable path.

Conclusion. China has made significant strides in developing its green economy, with notable achievements in renewable energy expansion, policy formulation, and international engagement. However, challenges such as coal dependency, regional disparities, and regulatory enforcement need to be addressed. The success of China's green economy has profound implications for global sustainability

efforts. Continued commitment and innovation are essential for China to meet its environmental goals and contribute to a sustainable future. The concept of a green economy has gained global prominence as countries grapple with environmental degradation and climate change. A green economy aims to achieve sustainable development without environmental degradation by integrating economic growth with environmental protection and social inclusion. China's transition to a green economy is particularly important given its status as the world's most populous country and largest emitter of greenhouse gases.

An analysis of China's green economy development level shows significant progress in renewable energy deployment, policy development and international cooperation, and highlights ongoing challenges such as fossil fuel dependence and regional differences.

References

1. Yao, Xilong. Innovative, green development and efficiency of transformation of China's industrial economy / Yao Xilong, Niu Chonghuai, Liu Jia // Chinese scientific and technical forum. – 2018. – № 1 – pp. 57–62.
2. Xiao, Hongwei. Research on the System of Evaluation Indicators for the Development of Green Transformations in China / Xiao Hongwei, Li Zuojun, Wang Haiqin // Modern Economic Management. – 2022. – № 8. – pp. 24–30.
3. European Environment Agency. – URL: <https://www.eea.europa.eu/en>. (date of access: 12.09.2024).
4. UNEP Environment Programme. – URL: <https://www.unep.org/>. (date of access: 20.09.2024).
5. Ministry of Ecology and Environment of China. – URL: <https://english.mee.gov.cn/>. (date of access: 15.08.2024).
6. World Bank (2024). China Country Climate and Development Report. URL: <http://hdl.handle.net/10986/38136>. (date of access: 09.09.2024).
7. China Development Bank. – URL: http://www.cdb.com.cn/English/xwzx_715/khdt/202408/t20240822_11829.html/. (date of access: 20.09.2024).
8. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/english/> (date of access: 09.09.2024).
9. Ministry of Ecology and Environment of China. – URL: <https://english.mee.gov.cn/>. (date of access: 15.08.2024).
10. Trends of the Times in the New Normal: 2023 Research Report on the Development Path of Green Economy in China. – URL: <http://www.ce.cn/>. (date of access: 25.08.2024).

Поступила в редакцию 07.10.2024

Методика оценки цифрового потенциала регионов Республики Беларусь

Шерстнёва О.М.

Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»

Цифровизация экономики положительно влияет на развитие общества, государства и бизнеса. Однако методический инструментарий оценки цифрового потенциала регионов Республики Беларусь недостаточно разработан.

Целью исследования является создание авторской методики оценки уровня цифрового потенциала регионов и ее апробация.

Материал и методы. В качестве теоретической методологической основы данной работы применялись научные труды отечественных и зарубежных ученых в области оценки цифровизации, а также существующие в мировой практике подходы к оценке цифровизации. В качестве эмпирической базы использовались национальные статистические показатели развития цифровой экономики. Методическую базу исследования определили общенаучные методы познания: синтез, группировка, сравнение, дедукция и обобщение, ранговая оценка; принципы и методы системного подхода.

Результаты и их обсуждение. В статье рассмотрены существующие в мировой практике подходы к оценке развития цифровых технологий и готовности стран, отраслей и предприятий к их внедрению. В результате проведенного исследования было выделено 27 параметров оценки цифровизации регионов Республики Беларусь, которые были сгруппированы в пять блоков: инновационное развитие регионов, цифровое развитие организаций в регионах, доступ населения к цифровым технологиям, цифровизация социальных институтов, цифровизация государственных услуг. Основываясь на выделенных параметрах и сгруппированных блоках, была разработана авторская методика оценки уровня цифрового потенциала регионов Республики Беларусь. Используя данную авторскую методику, была проведена оценка цифрового потенциала регионов Республики Беларусь.

Заключение. Новизна разработанной методики оценки уровня цифрового потенциала регионов на основе комплексного анализа экономических, социальных и институциональных параметров состоит в том, что методика учитывает специфику белорусской экономики (особенности статистического учета) и процесса цифровизации в стране, а также международный опыт оценки цифровой трансформации. В целом Республика Беларусь имеет средний уровень цифрового потенциала, но существуют значительные региональные различия.

Ключевые слова: цифровизация экономики, инновационное развитие, цифровой потенциал региона, цифровые технологии, цифровизация государственных услуг.

Methodology for Assessing the Digital Potential of Regions of the Republic of Belarus

Sherstneva O.M.

Education Establishment "Vitebsk State Technological University"

Digitalization of the economy has a positive effect on the development of society, the state and business. However, the methodological tools for assessing the digital potential of the regions of the Republic of Belarus are not sufficiently developed.

The purpose of this study is to develop a proprietary methodology for assessing the level of digital potential of regions and its testing.

Material and methods. The scientific works of domestic and foreign scientists in the field of assessing digitalization, as well as approaches to assessing digitalization existing in world practice, were used as the theoretical methodological basis for the study. National statistical indicators of the development of the digital economy were used as an empirical basis. The methodological basis of the study was made up by general scientific methods of cognition: synthesis, grouping, comparison, deduction and generalization, ranking assessment; principles and methods of the systems approach.

Findings and their discussion. The article examines approaches to assessing the development of digital technologies and the readiness of countries, industries and enterprises for their implementation that exist in world practice. As a result of the study, 27 parameters for assessing the digitalization of regions of the Republic of Belarus were identified, which were grouped into five blocks: innovative development of regions, digital development of institutions in the regions, public access to digital technologies, digitalization of social institutions, digitalization of public services. Based on the selected parameters and grouped blocks, the author's methodology for assessing the level of digital potential of the regions of the Republic of Belarus was developed. Using this author's methodology, an assessment of the digital potential of the regions of the Republic of Belarus was carried out.

Conclusion. The novelty of the developed methodology for assessing the level of digital potential of regions based on a comprehensive analysis of economic, social and institutional parameters is that the methodology takes into account the specifics of the Belarusian economy (features of statistical accounting) and the digitalization process in the country, as well as international experience in assessing digital transformation. Overall, the Republic of Belarus has an average level of digital capacity, but there are significant regional differences.

Key words: digitalization of the economy, innovative development, digital potential of the region, digital technologies, digitalization of public services.

Развитие цифровой экономики вызывает значительный исследовательский интерес не только на глобальном, но и на национальном, а также региональном уровнях.

Находясь под влиянием цифровизации, современные экономические отношения обладают следующими характерными чертами: сеть Интернет не ограничена в пространстве и поэтому информация становится основным неисчерпаемым ресурсом; клиент занимает центральное место в любой организации; конкуренция среди компаний достигает высокого уровня.

Данные характерные черты и быстро развивающиеся информационно-коммуникационные технологии создали новую реальность. Положительный эффект цифровизации экономики для Республики Беларусь выражается не только в росте экономических показателей, но и благоприятных социальных последствиях для белорусского общества. Для отдельных организаций преимущества цифровизации могут проявляться в устранении посредников во всей цепочке действий от производства продукта или услуги и до маркетинга.

Цифровой потенциал региона определяется совокупностью факторов, таких как уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), доступность высокоскоростного интернета, уровень цифровой грамотности населения, а также наличие инновационных предприятий и стартапов. Важным аспектом является также поддержка со стороны государства и наличие стратегий цифрового развития.

В настоящее время вопросы оценки цифровизации рассматриваются в работах таких зарубежных исследователей, как W. Castelnovo, S. Reddy и W. Reinartz, D. Schallmo, C.A. Williams и L. Boardman, а также в российских и белорусских исследованиях – Г.Г. Головенчик, И.Н. Калиновская [1], Е.В. Попов [2], Н. Стома [3], К.А. Семячков и других.

Однако методические вопросы оценки цифрового потенциала регионов Республики Беларусь недостаточно разработаны.

Целью данного исследования является создание авторской методики оценки уровня цифрового потенциала регионов на основе комплексного анализа экономических, социальных и институциональных факторов и разработанного алгоритма расчетов.

Задачи исследования:

- рассмотреть существующие подходы к оценке развития цифровизации стран;

- определить и сгруппировать в блоки основные критерии оценки цифровизации регионов Республики Беларусь;

- разработать методику оценки уровня цифрового потенциала регионов Республики Беларусь;

- провести оценку цифрового потенциала по разработанной авторской методике.

Материал и методы. В качестве теоретической и методологической основы исследования использовались научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные оценке цифровизации, а также существующие в мировой практике подходы к оценке уровня цифровизации стран: ICT Development Index – индекс развития информационно-коммуникационных технологий; The Network Readiness Index, публикуемый Всемирным экономическим форумом совместно с международной бизнес-школой (INSEAD); глобальный индекс подключения; международный индекс цифровой экономики и общества (DESI); международный рейтинг Всемирного банка GovTech Maturity Index (GTMI). В качестве эмпирической базы использовались данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, полученные из открытых источников. Методическую базу исследования определили общенаучные методы познания: синтез, группировка, сравнение, дедукция и обобщение, ранговая оценка; принципы и методы системного подхода.

Результаты и их обсуждения. Существует несколько подходов, разработанных международными организациями для оценки развития цифровизации в странах. Одним из них является Индекс развития ИКТ (IDI), который представляет собой комплексный индекс, объединяющий 11 показателей в единую оценку. Этот индекс применялся для оценки ИКТ между странами с 2009 по 2017 год. В 2023 году Индекс развития ИКТ, основанный на новой методологии, охватывает 169 стран. Процесс разработки новой методологии был инклюзивным, итеративным и прозрачным, с участием государств-членов и членов экспертных групп по показателям ИКТ в домохозяйствах и по показателям электросвязи/ИКТ.

В настоящее время существует ряд различных индексов для оценки уровня цифровизации стран мира. Среди них можно выделить следующие: Индекс готовности сети (NRI), Глобальный индекс подключения (GCI), Индекс цифровой экономики и общества (DESI), Индекс цифровой эволюции (DEI), Индекс развития электронного правительства (EGDI), Индекс зрелости GovTech (GTMI). Данные методики помогают отслеживать

прогресс стран в их цифровой трансформации в различных областях или в целом с точки зрения их цифровой конкурентоспособности.

В рамках нашего исследования вышеописанные подходы к оценке развития цифровых технологий были преобразованы и адаптированы с учетом существующего перечня статистических показателей в области развития цифровой экономики и специфики статистического учета в Республике Беларусь.

В результате было выделено 27 параметров оценки цифровизации регионов Республики

Беларусь, которые были сгруппированы в пять блоков: инновационное развитие регионов, цифровое развитие организаций в регионах, доступ населения к цифровым технологиям, цифровизация социальных институтов, цифровизация государственных услуг [4].

Методика оценки уровня цифрового потенциала регионов состоит из пяти этапов.

Этап 1. Определение параметров оценки цифровизации регионов Республики Беларусь по отдельным блокам.

Блок 1 – Параметр инновационного развития региона (таблица 1).

Таблица 1 – Инновационное развитие региона

Критерии инновационного развития региона
Удельный вес численности персонала, занятого в области исследований и разработок (от общего числа персонала региона), %
Удельный вес оказанных инновационных услуг в общем объеме оказанных услуг, %
Удельный вес организаций промышленности, осуществлявших затраты на инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности, %
Удельный вес инновационно-активных организаций, %
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг (от общего объема производства), %

Источник: составлено автором.

Блок 2 – Параметр цифрового развития организаций в регионе (таблица 2).

Таблица 2 – Цифровое развитие организаций в регионе

Критерии цифрового развития организаций
Организации, имеющие сайт (% от общего числа опрошенных организаций соответствующего региона Республики Беларусь);
Распределение организаций по скорости передачи данных от 30 Мбит/с и выше (в % к общему числу организаций, имеющих доступ к сети Интернет)
Использование сети Интернет в организациях (в % от общего числа опрошенных организаций)
Организации, использующие сеть Инtranет (RFID), (в % от общего числа опрошенных организаций)
Использование локальных вычислительных сетей в организациях (% от общего количества опрошенных организаций в соответствующем регионе Республики Беларусь)
Организации, использующие электронную почту (% от общего количества опрошенных организаций в соответствующем регионе Республики Беларусь)
Использование сети Интернет в организациях для взаимодействия с потребителями, %
Использование сети Интернет в организациях для взаимодействия с поставщиками, %
Удельный вес организаций, осуществлявших электронные продажи товаров (работ, услуг), %
Удельный вес организаций, осуществлявших электронные закупки товаров (работ, услуг), %

Источник: составлено автором.

Блок 3 – Доступ домохозяйств к цифровым технологиям (таблица 3).

Таблица 3 – Доступ домохозяйств к цифровым технологиям

Критерии доступа домохозяйств к цифровым технологиям
Удельный вес населения, использующего сеть Интернет ежедневно, %
Использование персональных компьютеров домохозяйствами (в % от общего числа домохозяйств)
Удовлетворенность качеством сети Интернет (% полностью удовлетворенных пользователей)
Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть Интернет для осуществления финансовых операций (для оплаты товаров, услуг, перевода денег и так далее), в общей численности населения в возрасте 6–72 лет, %
Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату услуг связи от общего объема расходов, %

Источник: составлено автором.

Блок 4 – Параметр цифровизации социальных институтов (таблица 4).

Таблица 4 – Цифровизация социальных институтов

Критерии цифровизации социальных институтов
Численность учащихся в расчете на один персональный компьютер в учреждениях общего среднего образования
Удельный вес интернет-пользователей, использующих сеть Интернет в целях образования, %
Удельный вес учреждений здравоохранения, имеющих веб-сайт (% от общего числа опрошенных учреждений)
Удельный вес учреждений творчества, спорта, развлечения, имеющих веб-сайт (% от общего числа опрошенных учреждений)

Источник: составлено автором.

Блок 5 – цифровизация государственных услуг (таблица 5).

Таблица 5 – Цифровизация государственных услуг

Критерии цифровизации государственных услуг
Удельный вес организаций, использующих ИКТ с целью предоставления государственной статистической отчетности, налоговых деклараций, таможенных и других документов, %
Удельный вес получения государственных услуг организациями в электронном виде без необходимости использования бумажного документооборота при получении таких услуг, %
Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть Интернет для осуществления взаимодействия с государственными органами и организациями, в том числе получения информации, в общей численности населения в возрасте 6–72 лет, %

Источник: составлено автором.

Этап 2. Индекс (Иед.) по каждому параметру в блоках с учетом прямой связи с уровнем цифрового развития региона рассчитываются по следующей формуле:

$$I_{ед.} = \frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}, \quad (1)$$

где x_{max} – максимальное значение среди всех анализируемых регионов,

x_i – значение региона, для которого производится расчет,

x_{min} – минимальное значение среди всех анализируемых регионов.

Оценка инновационного развития региона (таблица 1), цифрового развития организаций в регионе (таблица 2), доступа домохозяйств регионов к цифровым технологиям (таблица 3), цифровизации социальных институтов региона (таблица 4) и цифровизации государственных услуг (таблица 5) проводится на основе формул (1, 2).

Этап 3. После расчета единичных индексов за год для каждого из пяти блоков вычисляется сводный индекс (Исв.) по формуле среднего арифметического:

$$I_{св \text{ по блокам}} = \frac{\sum_{i=1}^n x}{n}, \quad (2)$$

где x_1, x_2, x_3, x_n – отдельные значения признака,

n – количество единиц в совокупности.

Этап 4. При расчете сводного индекса цифрового потенциала регионов Республики Беларусь, по мнению автора, необходимо определить значимость единичных индексов. С учетом рассмотренных индексов цифрового развития, проведения опросов специалистов государственных и коммерческих организаций, занятых в сфере цифровой экономики, авторского мнения, единичным индексам цифрового потенциала была присвоена следующая значимость:

- инновационное развитие региона – 25%;
- цифровое развитие организаций в регионе – 40%;
- доступ домохозяйств регионов к цифровым технологиям – 15 %;
- цифровизация социальных институтов региона – 10%;
- цифровизация государственных услуг – 10%.

Расчет сводного индекса цифрового потенциала регионов $I_{ц.п.}$ проводится на основе формулы:

$$I_{ц.п.} = I_{и.р.} \times 0,2 + I_{ц.р.} \times 0,4 + I_{д.} \times 0,2 + I_{с.и.} \times 0,1 + I_{г.у.} \times 0,1, \quad (3)$$

где $I_{и.р.}$ – индекс инновационного развития региона;

$I_{ц.р.}$ – индекс цифрового развития организаций в регионе;

$I_{д.}$ – индекс доступа домохозяйств регионов к цифровым технологиям;

$I_{с.и.}$ – индекс цифровизации социальных институтов региона;

$I_{г.у.}$ – индекс цифровизации государственных услуг.

Этап 5. После расчета всех показателей по каждому региону используется метод ранжирования. Дальнейшая методология оценки цифрового потенциала регионов проводится по следующей логике (таблица 6):

Таблица 6 – Ранжирование регионов по индексу цифрового потенциала

Диапазон	Категория региона
от 0,70 до 1	Регионы с высоким цифровым потенциалом
от 0,4 до 0,69	Регионы со средним цифровым потенциалом
до 0,39	Регионы с низким цифровым потенциалом

Источник: собственная разработка.

Используя данную авторскую методику, была проведена оценка цифрового потенциала регионов Республики Беларусь (таблица 7).

Таблица 7 – Оценка цифрового потенциала регионов Республики Беларусь (2022 г.)

Регионы	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	г. Минск	Минская область	Могилевская область	Республика Беларусь
Параметры оценки								
<i>Инновационное развитие региона</i>								
Удельный вес численности персонала, занятого в области исследований и разработок (от общего числа персонала региона), %	0,151	0,191	0,451	0,114	2,048	0,653	0,285	0,761
Удельный вес оказанных инновационных услуг в общем объеме оказанных услуг, %	4,1	2,1	1,2	0,1	0,8	0,04	0,5	0,9
Удельный вес организаций промышленности, осуществлявших затраты на инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности, %	37,8	30,5	16,7	30,3	42,4	17,3	20,1	27,8

Удельный вес инновационно-активных организаций, %	50,2	34	22,3	36,7	50,6	24,8	25,9	35,1
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг (от общего объема производства), %	9,1	29,1	20,0	5,8	24,5	16,1	13,3	13,3
Индекс инновационного развития	0,594	0,5	0,214	0,211	0,798	0,166	0,157	0,35
<i>Цифровое развитие организаций в регионе</i>								
Организации, имеющие сайт (% от общего числа опрошенных организаций соответствующего региона Республики Беларусь);	68,4	67,9	68,7	76,7	73,9	69,7	66,5	71,6
Распределение организаций по скорости передачи данных от 30 Мбит/с и выше (в процентах от числа организаций, имеющих доступ к сети Интернет)	45,3	49,2	51,2	49,7	61,0	50,1	47,6	54,5
Использование Интернета в организациях (в процентах от числа опрошенных)	98,9	99,2	99,9	98,4	98,4	99,6	99,3	98,8
Организации, использующие Интранет (RFID), (в % от общего числа опрошенных организаций)	30,9	30,1	25,1	30,6	35,7	31,6	23,6	32,1
Использование локальных вычислительных сетей в организациях (% от общего количества опрошенных организаций в соответствующем регионе Республики Беларусь)	85,5	81,2	80,8	85,4	74,2	84,4	86,2	79,4
Организации, использующие электронную почту (% от общего количества опрошенных организаций в соответствующем регионе Республики Беларусь)	99,2	99,5	98,7	98,6	98,8	99,1	99,6	98,9
Использование сети Интернет в организациях для взаимодействия с потребителями, %	75,8	75,8	71,9	78,7	78,3	76,6	73,5	76,7
Использование сети Интернет в организациях для взаимодействия с поставщиками, %	87,5	87,4	83,9	89,4	85,6	66,1	86,8	86,6
Удельный вес организаций, осуществлявших электронные продажи товаров (работ, услуг), %	42,1	37,5	34,3	34,0	39,5	39,4	31,7	38,2
Удельный вес организаций, осуществлявших электронные закупки товаров (работ, услуг), %	71,6	64,2	66,9	67,0	50,3	65,6	73,7	59,8
Индекс цифрового развития организаций в регионе	0,607	0,558	0,409	0,573	0,545	0,552	0,487	0,541
<i>Доступ домохозяйств к цифровым технологиям</i>								
Удельный вес населения, использующего сеть Интернет ежедневно, %	86,6	88,3	88,9	85,9	93,9	87,0	79,0	87,9
Использование персональных компьютеров домохозяйствами (в % от общего числа домохозяйств)	63,4	63,9	65,3	76,9	80,5	69,3	71,6	70,7
Удовлетворенность качеством сети Интернет (% полностью удовлетворенных пользователей)	31,2	35,7	35,2	58,4	42,7	43,7	56,0	42,6
Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть Интернет для осуществления финансовых операций (для оплаты товаров, услуг, перевода денег и так далее), в общей численности населения в возрасте 6–72 лет, %	52,9	55,7	55,3	57,9	62,0	54,3	54,5	56,6

Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату услуг связи от общего объема расходов, %	5,8	5,9	5,7	5,6	4,8	6,1	6,1	5,6
Индекс доступа домохозяйств к цифровым технологиям	0,256	0,395	0,376	0,684	0,685	0,499	0,513	0,493
Цифровизация социальных институтов								
Численность учащихся в расчете на один персональный компьютер в учреждениях общего среднего образования	16	13	14	10	12	13	14	13
Удельный вес интернет-пользователей, использующих сеть Интернет в целях образования, %	19	20	21,4	22,5	23,7	22,2	19,8	21,5
Удельный вес учреждений здравоохранения, имеющих веб-сайт (% от общего числа опрошенных учреждений)	31,02	31,74	37,59	29,17	18,29	27	39,57	27,57
Удельный вес учреждений творчества, спорта, развлечения, имеющих веб-сайт (% от общего числа опрошенных учреждений)	1,49	0,68	0	0,39	2,33	0,23	0,77	1,25
Индекс цифровизации социальных институтов	0,56	0,409	0,521	0,357	0,583	0,423	0,542	0,501
<i>Цифровизация государственных услуг</i>								
Удельный вес организаций, использующих ИКТ с целью предоставления государственной статистической отчетности, налоговых деклараций, таможенных и других документов, %	96,7	96,9	100	99,7	95,0	97,3	100	96,8
Удельный вес получения государственных услуг организациями в электронном виде без необходимости использования бумажного документооборота при получении таких услуг, %	81,5	76,1	77,5	83,2	79,9	81,9	77,8	79,9
Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть Интернет для осуществления взаимодействия с государственными органами и организациями, в том числе получения информации, в общей численности населения в возрасте 6–72 лет, %	30,4	23,0	29,3	26,1	47,7	19,9	20,2	30,2
Индекс цифровизации государственных услуг	0,493	0,164	0,512	0,721	0,512	0,426	0,417	0,422
Сводный индекс цифрового потенциала регионов	0,54	0,465	0,377	0,492	0,630	0,42	0,407	0,47

Источник: рассчитано автором на основе [5; 6].

В результате анализа цифрового потенциала регионов Республики Беларусь (таблица 7) были сделаны следующие выводы.

По блоку «Инновационное развитие регионов»: г. Минск демонстрирует высокий уровень инновационного развития (0,798), что значительно выше среднего по стране (0,35); наимень-

шие значения индекса наблюдаются в Минской (0,166) и Могилевской (0,157) областях. В целом по Республике Беларусь индекс инновационного развития составляет 0,35, что указывает на необходимость усиления инновационной активности в большинстве регионов для достижения более высоких показателей.

По блоку «Цифровое развитие организаций в регионе»: Брестская область лидирует с индексом цифрового развития организаций 0,607, за ней следует Гродненская область (0,573); средний показатель по стране составляет 0,541, что указывает на относительно высокий уровень цифрового развития организаций в большинстве регионов; Гомельская область имеет самый низкий индекс (0,409). По Республике Беларусь индекс цифрового развития организаций составляет 0,541, что говорит о достаточно высоком уровне цифровизации в стране. Большинство регионов демонстрируют высокие показатели по использованию интернета и электронных коммуникаций.

По блоку «Доступ домохозяйств к цифровым технологиям»: г. Минск и Гродненская область показывают высокий уровень доступа домохозяйств к цифровым технологиям. Брестская область имеет наименьший индекс доступа к цифровым технологиям (0,256), что указывает на необходимость улучшения цифровой инфраструктуры. Однако регион демонстрирует высокий процент населения, использующего интернет ежедневно и значительный процент домохозяйств, использующих персональные компьютеры. В целом по Республике Беларусь индекс доступа домохозяйств к цифровым технологиям составляет 0,493, что указывает на достаточно высокий уровень цифровизации в стране. Большинство регионов демонстрируют высокие показатели по ежедневному использованию интернета и использованию интернета для финансовых операций.

По блоку «Цифровизация социальных институтов»: Брестская область и г. Минск демонстрируют наивысший уровень цифровизации социальных институтов. Гродненская область имеет наименьший индекс цифровизации социальных институтов (0,357), что указывает на необходимость улучшения цифровой инфраструктуры. Однако регион демонстрирует высокий процент интернет-пользователей, использующих интернет в целях образования (22,5%). По Республике Беларусь индекс цифровизации социальных институтов составляет 0,501, что указывает на средний уровень цифровизации в стране. Большинство регионов демонстрируют высокие показатели по использованию интернета в целях образования и наличию веб-сайтов у учреждений здравоохранения.

По блоку «Цифровизация государственных услуг»: Гомельская область, Брестская область

и г. Минск показывают высокий уровень цифровизации государственных услуг. Витебская область имеет наименьший индекс цифровизации государственных услуг (0,164), что указывает на необходимость улучшения цифровой инфраструктуры. Однако регион демонстрирует высокий процент организаций, использующих ИКТ для предоставления государственной отчетности (96,9%). В целом по Республике Беларусь индекс цифровизации государственных услуг составляет 0,422, что указывает на средний уровень цифровизации в стране. Большинство регионов демонстрируют высокие показатели по использованию ИКТ для предоставления государственной отчетности и получению государственных услуг в электронном виде.

Таким образом, г. Минск является лидером по большинству параметров, что указывает на его высокую степень инновационного и цифрового развития. Брестская область также демонстрирует высокие показатели по многим параметрам, особенно в области цифрового развития организаций и социальных институтов. Гомельская и Могилевская области имеют наименьшие значения по большинству параметров, что указывает на необходимость усиления мер по развитию инновационного и цифрового потенциала в этих регионах. Общее значение по стране показывает, что в целом Республика Беларусь имеет средний уровень цифрового потенциала, но существуют значительные региональные различия.

Заключение. Использование предложенной системы показателей, отражающих цифровое развитие регионов, даст возможность применять полученные данные в режиме реального времени для принятия правильных решений в краткосрочном и долгосрочном планировании.

Новизна разработанной методики оценки уровня цифрового потенциала регионов на основе комплексного анализа экономических, социальных и институциональных факторов состоит в том, что методика учитывает специфику белорусской экономики и процесса цифровизации в стране, а также международный опыт оценки цифровой трансформации.

Цифровые технологии, в том числе косвенно, влияют на общий уровень социально-экономического развития страны, что делает их актуальным инструментом развития современного общества. Формирование планов развития цифровых технологий и их развитие невозможно без объективной оценки текущего состояния

в регионах Республики Беларусь. Поэтому предложенный методический подход к оценке уровня цифрового потенциала регионов страны является актуальным.

Литература

1. Калиновская, И.Н. Анализ уровня цифровизации экономики Республики Беларусь и её регионов / И.Н. Калиновская // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2023. – № 45. – С. 82.
2. Попов, Е.В. Движение к цифровой экономике: влияние технологических факторов / Е.В. Попов, О.С. Сухарев // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 11. – С. 26–35.
3. Стома, Н. Оценка развития цифровизации Республики Беларусь: анализ позиций в мировых рейтингах / Н. Стома // Банковский вестник. – 2022. – № 12. – С. 52–61.

4. Шерстнева, О.М. Сравнительный анализ региональной готовности Республики Беларусь к внедрению стратегии «умная специализация» / О.М. Шерстнева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 1. – С. 94–99. DOI 10.52928/2070-1632-2023-63-1-94-99.

5. Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d44/ddoks66lofh3z4av92poxxilg3scvvg.pdf>. (дата обращения: 16.05.2024).

6. Регионы Республики Беларусь. Статистический сборник. Т. 1. – URL : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/bf1/381kv0fptaty50gfn56b7b47qr4kd4r.pdf>. (дата обращения: 10.05.2024).

Поступила в редакцию 23.09.2024

Сравнительный анализ динамики рождаемости в Республике Беларусь с общемировыми и региональными тенденциями

Павлыш Э.В.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

В статье охарактеризована динамика рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни населения Земли. Исследована динамика рождаемости по группам стран по уровню доходов, а также в региональном срезе. Проведен сравнительный анализ ключевых демографических показателей Республики Беларусь с общемировыми, а также с группами стран о географическом регионе и по уровню доходов. Сделаны общие выводы о влиянии экономических и социо-культурных факторов на формирование демографических асимметрий в Республике Беларусь.

Цель работы – изучить тенденции формирования демографических диспропорций и асимметрий для Республики Беларусь и отделение частных трендов от общемировых.

Материал и методы. Материалом исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых в области демографических факторов социально-экономического развития, официальные статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, Всемирного банка, комиссии ООН по народонаселению. Методы работы: статистический анализ, обобщение, дедукция и индукция.

Результаты и их обсуждение. За период с 1990 по 2022 год население Земли выросло в 1,5 раза, а ожидаемая продолжительность жизни – на 12%, при этом темпы прироста с четвертой четверти XX века замедляются. При росте медианного возраста населения с 22 до 30 лет в 1990–2023 гг. уровень рождаемости в мире в целом за тот же период снизился в 1,6 раза – с 26,7 до 16,7 на 1000 чел. Уровень рождаемости в Беларуси в 1990 г. был ниже среднемирового. Но в отличие от мировых тенденций (стабильное снижение) уровень рождаемости в Беларуси в 1990–2023 гг. демонстрировал два периода снижения и роста. С точки зрения уровня доходов для всех групп стран характерно снижение уровня рождаемости, при этом темпы падения у стран с низкими и средне-низкими доходами выше. Беларусь относится к странам со средне-низким уровнем доходов, однако уровень рождаемости соответствует странам с высоким уровнем доходов. В региональном срезе самая низкая рождаемость в мире – в Европе, причем тенденции рождаемости в Беларуси полностью повторяют общерегиональные. К 2023 году, по данным ООН, порядка 35 стран из 193 анализируемых (в том числе Республика Беларусь) демонстрировали стабильный отрицательный прирост населения. Республика Беларусь по темпам снижения рождаемости среди 193 стран занимает 96-е место (темпы снижения 1990–2023 – 0,64).

Заключение. Общий уровень рождаемости и тенденции его изменения в Беларуси, скорее всего, подчинены тем же факторам, что и в Европе в целом. Экономические факторы, такие как уровень ВВП на душу населения, инфляция, доходы населения, государственная демографическая политика – вторичны, поскольку эти количественные и качественные показатели для анализируемой группы стран различаются крайне существенно. Можно сделать общий вывод о том, что социокультурные факторы в формировании тенденций изменения уровня рождаемости в Беларуси преобладают.

Ключевые слова: уровень рождаемости, медианный возраст населения, глобализация, демографический переход, демографическая асимметрия.

Comparative Analysis of Birth Rate Dynamics in the Republic of Belarus with Global and Regional Trends

Pavlysh E.V.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article describes the dynamics of the birth rate and life expectancy of the population of the Earth. The analysis of the birth rate dynamics is carried out in the context of groups of countries by income level, as well as in the regional section. A comparative analysis of the key demographic indicators of the Republic of Belarus with global ones, as well as with groups of countries by geographic regions and by income level is carried out. General conclusions are made about the influence of economic and socio-cultural factors on the formation of demographic asymmetries in the Republic of Belarus.

The purpose of the work is to study the trends in the formation of demographic disproportions and asymmetries for the Republic of Belarus and to separate private trends from global ones.

Material and methods. Scientific works of domestic and foreign scientists in the field of demographic factors of socio-economic development, official statistical data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, the World Bank, the UN Population Division were the research materials. The methods were statistical analysis, generalization, deduction and induction.

Findings and their discussion. From 1990 to 2022, the world's population increased by 1,5 times, and life expectancy by 12%, while the growth rate has been slowing down since the fourth quarter of the twentieth century. With an increase in the median age of the population from 22 to 30 in 1990–2023, the world birth rate as a whole over the same period decreased by 1,6 times – from 26,7 to 16,7 per 1000 people. The birth rate in Belarus in 1990 was significantly lower than the world average, while, in contrast to global trends (stable decline), the birth rate in Belarus in 1990–2023 demonstrated two periods of decline and growth. In terms of income level, all groups of countries are characterized by a tendency towards a decrease in the birth rate, while the birth rate in countries with low and middle-low incomes is falling faster. Belarus is a low-middle income country, but its birth rate is in line with high-income countries. In regional terms, the lowest birth rate in the world is in Europe, and Belarus completely follows the regional trends. By 2023, according to the UN, about 35 countries out of 193 analyzed (including the Republic of Belarus) demonstrated negative population growth with a relatively stable trend. The Republic of Belarus ranks 96th among 193 countries in terms of the rate of decline in the birth rate (the rate of decline from 1990 to 2023 was 0,64).

Conclusion. Both the overall birth rate and the trends in its change in Belarus are most likely subject to the same factors as similar indicators in Europe as a whole. Purely economic factors, such as the level of GDP per capita, inflation, population income, and state demographic policy, are secondary, since these quantitative and qualitative indicators for the analyzed group of countries differ extremely significantly. It can be concluded that socio-cultural factors prevail in shaping trends in the birth rate in Belarus.

Key words: birth rate, median age of the population, globalization, demographic transition, demographic asymmetry.

Постепенная смена типа общественного воспроизводства влияет не только на организацию бизнес-процессов, характер и производительность труда, экономическую структуру, но и на индивидуальное и коллективное поведение, человеческие отношения, социальные связи и механизмы. Процессы, активизировавшиеся во второй половине XX века и обозначившие период пост-индустриализации, а затем – цифровой трансформации, не ограничиваются узкими технико-экономическими рамками: переход к новому общественному укладу органично соединяет социальное и техническое, преобразует социальные практики, научный дискурс, общественные нормы и неформальные институты, характер и способы потребления.

При этом в глобализированном обществе далеко не всегда социальные изменения следуют за экономическими. Сжатие информационного и культурного пространства приводит к тому, что социальные (социально-психологические) изменения в отдельных (в первую очередь развивающихся) странах опережают экономическое развитие, потребности общества качественно и количественно не соответствуют возможностям экономики, то есть возникает противоречие между формой и содержанием, между формальными свойствами социально-экономической системы и сформировавшимися неформально социальными запросами и отношениями. Следствием таких противоречий становятся взаимосвязанные и взаимовлияющие демографические диспропорции и структурные диспропорции экономики в отраслевом и региональном плане, нарастание качественных и количественных асимметрий социально-

экономического пространства страны, что в свою очередь порождает комплекс угроз в области продовольственной и экономической безопасности, социальной и, в конечном итоге, геополитической устойчивости государства.

В частности, негативная демографическая ситуация, связанная со старением населения и снижением уровня рождаемости, оказывает соответствующее влияние на коэффициент демографической нагрузки и формирует неблагоприятные тенденции в сфере социального обеспечения [1, с. 228–229]. Как справедливо отмечает Н. Кондратов, «любые демографические процессы и изменения в них могут в будущем повлиять на экономику не только одной страны, но и на целые межгосударственные образования. Чем больше лиц нетрудоспособного возраста будет приходиться на одно лицо трудоспособного возраста, тем эффективнее должен быть труд граждан трудоспособного возраста – а именно этот ресурс обладает наибольшим влиянием на экономику страны» [2, с. 139].

С точки зрения действующего законодательства, «демографическими угрозами в Республике Беларусь признаны: депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы, деградация института семьи. Две из перечисленных выше демографических угроз (старение населения и депопуляция) в значительной мере детерминированы процессами рождаемости» [3, с. 4].

В связи с этим актуальным представляется исследование тенденций формирования демографических диспропорций и асимметрий для Республики Беларусь и отделение частных трендов от общемировых, что и является целью данной статьи.

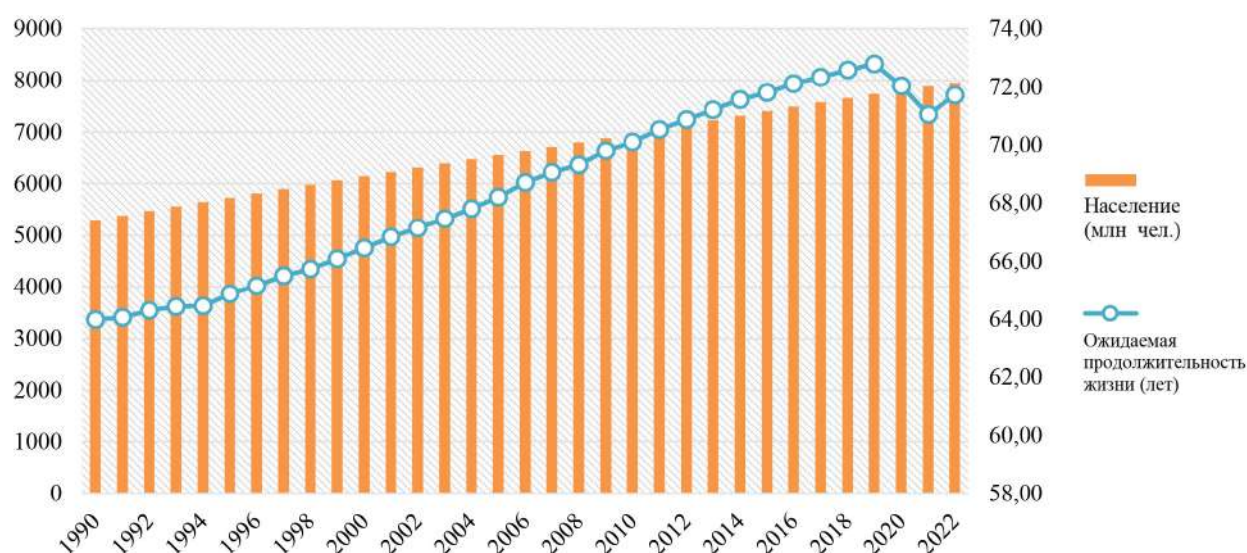

Рисунок 1 – Численность населения Земли и ожидаемая продолжительность жизни при рождении в период 1990–2022 гг.

Источник: построено автором на основе официальных данных Комиссии ООН по народонаселению (<https://population.un.org/wpp/>), а также официальной статистике Всемирного Банка (<https://data.worldbank.org/>)

Материал и методы. Теоретической базой работы выступают научные труды отечественных и зарубежных ученых в области демографических факторов социально-экономического развития. Фактологическую базу исследования составляют официальные статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, Всемирного банка, а также комиссии ООН по народонаселению. Методической базой работы являются статистический анализ, обобщение, дедукция и индукция.

Результаты и их обсуждение. За период с 1990 по 2022 год население Земли выросло в 1,5 раза – с 5290 до 7950 млн человек. Одновременно наблюдалась общемировая тенденция к повышению ожидаемой продолжительности жизни – с 63,99 до 71,71 года, или на 12% (рисунок 1).

Рост населения земного шара является следствием «процесса под названием “демографический переход”, когда снижение уровня смертности и рождаемости ведет к увеличению продолжительности жизни и уменьшению размера семьи. Демографический переход происходит в несколько этапов, во время которых рост населения сначала ускоряется, затем снова замедляется. Когда переход завершается, темпы роста населения стремятся к нулю или даже могут стать отрицательными» [4, с. 219].

Как утверждает С. Иванов, «сами демографические процессы предопределены уровнем развития социума. Демографический переход – объективная и универсальная реальность, но в силах людей, общества, государства, транснациональных структур его ускорить или затормозить» [5, с. 20].

Многие демографы XX века рассматривали экономические факторы в качестве наиболее значимой составляющей демографического перехода. В частности, данная точка зрения отражена в системных трудах Дж. Колдуэлла, который дает общее представление о последнем этапе развития Теории демографического перехода [6]. Основная идея данной концепции заключается «в детерминированности режима воспроизводства населения социальными отношениями, формирующимися на основе экономической выгоды, в том числе и в семье» [7, с. 6].

Если численность населения Земли рассмотреть на горизонте в 220 лет, то за 130 лет оно выросло в 2 раза, а в последующие 90 лет – в 3,7 раза. В 1930–2020 гг. население планеты увеличивалось в 1,5 раза каждые 30 лет, но не равномерно. В 1930–1960 гг. прирост был несколько меньше 50%, а в период 1960–1990 гг. – выше, то есть в последнее время прирост населения начинает замедляться (рисунок 2).

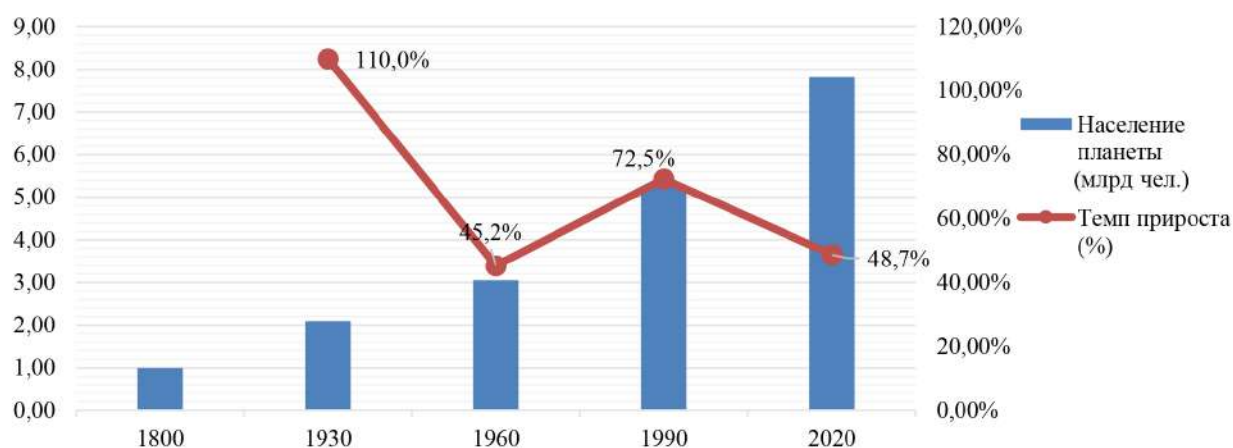

Рисунок 2 – Темпы прироста населения планеты в 1800–2020 гг.

Источник: построено автором на основе официальных данных Комиссии ООН по народонаселению (<https://population.un.org/wpp/>), а также официальной статистике Всемирного банка (<https://data.worldbank.org/>)

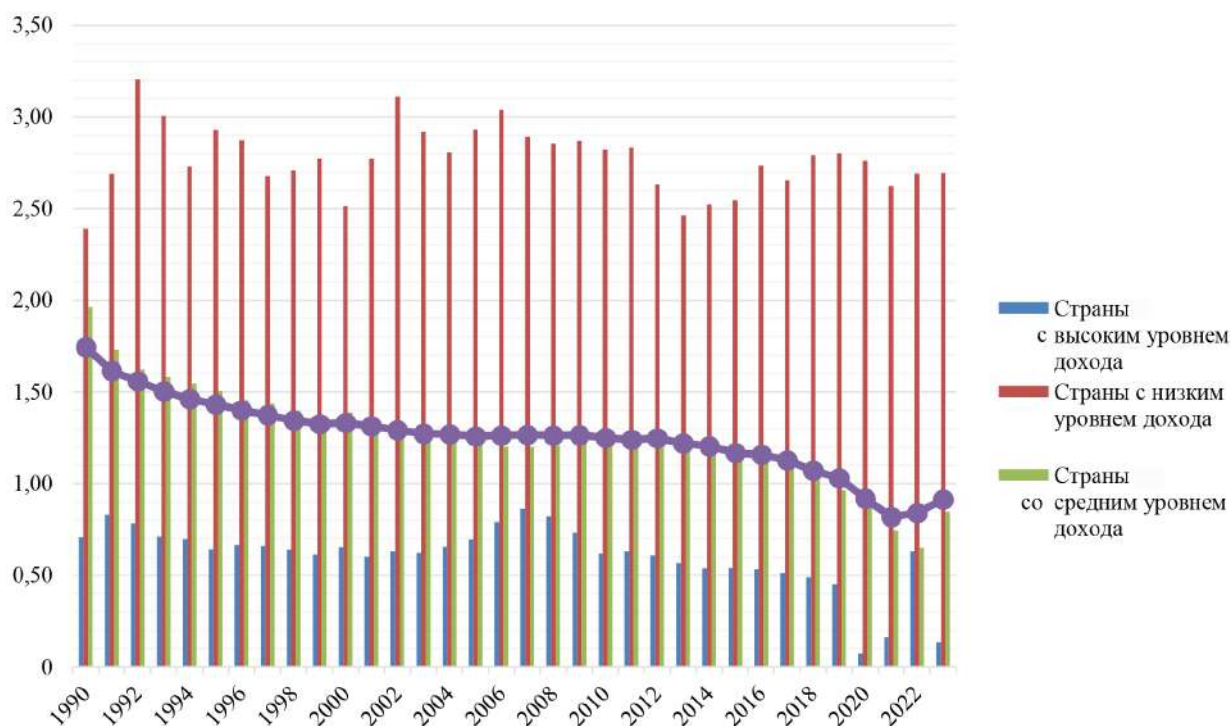

Рисунок 3 – Темпы прироста населения в 1990–2023 гг. (%)

Источник: построено автором на основе официальных данных Комиссии ООН по народонаселению (<https://population.un.org/wpp/>), а также официальной статистике Всемирного банка (<https://data.worldbank.org/>)

В этом контексте замедление прироста населения (рисунок 3) является естественным ответом популяции на ухудшающиеся условия воспроизводства и в стратегической перспективе должно привести к стабилизации численности населения и оптимизации использования ресурсов.

Ключевые факторы стремительного прироста населения в XX веке – развитие технологий и сопутствующий рост производительности труда (в том числе, и в первую очередь, в сельском хозяйстве), а также развитие медицины (в особенности – изобретение и массовое использование антибиотиков

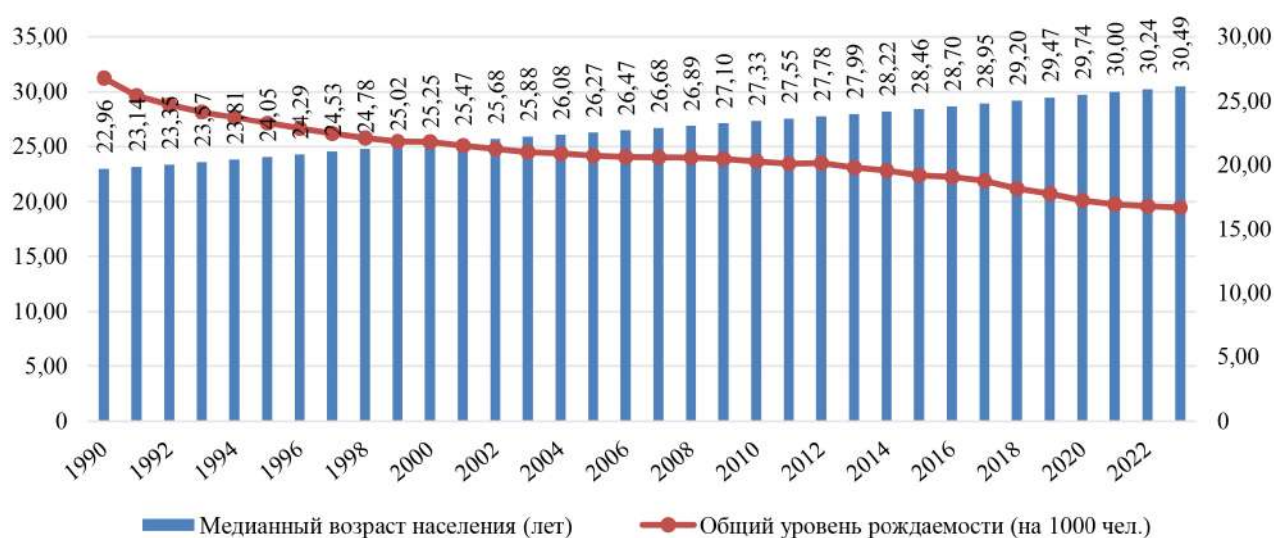

Рисунок 4 – Общий уровень рождаемости и медианный возраст населения в мире в 1990–2023 гг.

Источник: построено автором на основе официальных данных Комиссии ООН по народонаселению (<https://population.un.org/wpp/>), а также официальной статистике Всемирного банка (<https://data.worldbank.org/>)

с 1940-х годов XX века). По мнению О. Рудневой, «технологический прогресс сформировал потребность в новом устройстве общества.

С началом индустриализации семья стала терять свои функции хозяйственной единицы, особенно в городах. Дети в семье уже не являются необходимой экономической ценностью. Родители должны были затрачивать значительный ресурс на воспитание и обучение до тех пор, пока ребенок станет экономически независимым и сможет «окупить» вложенные средства. В связи с этим экономическая ценность большой семьи уступила место психологической потребности в детях. Изменилась структура и функция семьи. Женщина активно вовлекается в экономику, возросла ее экономическая независимость, статус брачности и многодетности постепенно теряет значимость» [8, с. 141].

Такой существенный прирост населения и ожидаемой продолжительности жизни актуализировал и продолжает усугублять ряд глобальных проблем человечества:

- дефицит экономических и социальных ресурсов;
- дефицит водных ресурсов;
- деградация экосистем;
- повышение риска пандемий;
- увеличение числа вооруженных конфликтов.

Прирост населения на планете в целом стабильно замедляется, в особенности данная

тенденция характерна для стран со средним уровнем дохода. Страны с низким уровнем дохода имеют наиболее высокие уровни прироста населения, четкой тенденции к снижению нет. Страны с высоким уровнем дохода прирастают не более чем на 1% в год в течение всего рассматриваемого периода.

При росте медианного возраста населения с 22 до 30 лет в 1990–2023 гг. уровень рождаемости в мире в целом за тот же период снизился в 1,6 раза – с 26,7 до 16,7 на 1000 чел. (рисунок 4).

Естественно, как и социально-экономический прогресс, демографические тенденции неравномерны распределены и с точки зрения общего уровня жизни (группы стран по уровню доходов), и с региональной точки зрения (социокультурные различия).

Для одних стран замедление прироста населения началось еще в 1970-е годы, для некоторых – только в XXI веке. Вместе с тем рост ожидаемой продолжительности жизни, медианного возраста населения и одновременное снижение общего уровня рождаемости – устойчивая тенденция для всех групп стран.

Уровень рождаемости в Беларуси в 1990 г. был существенно ниже среднемирового, при этом, в отличие от общемировых тенденций (стабильное снижение) уровень рождаемости в Беларуси в 1990–2023 гг. демонстрировал два периода снижения и роста (рисунок 5).

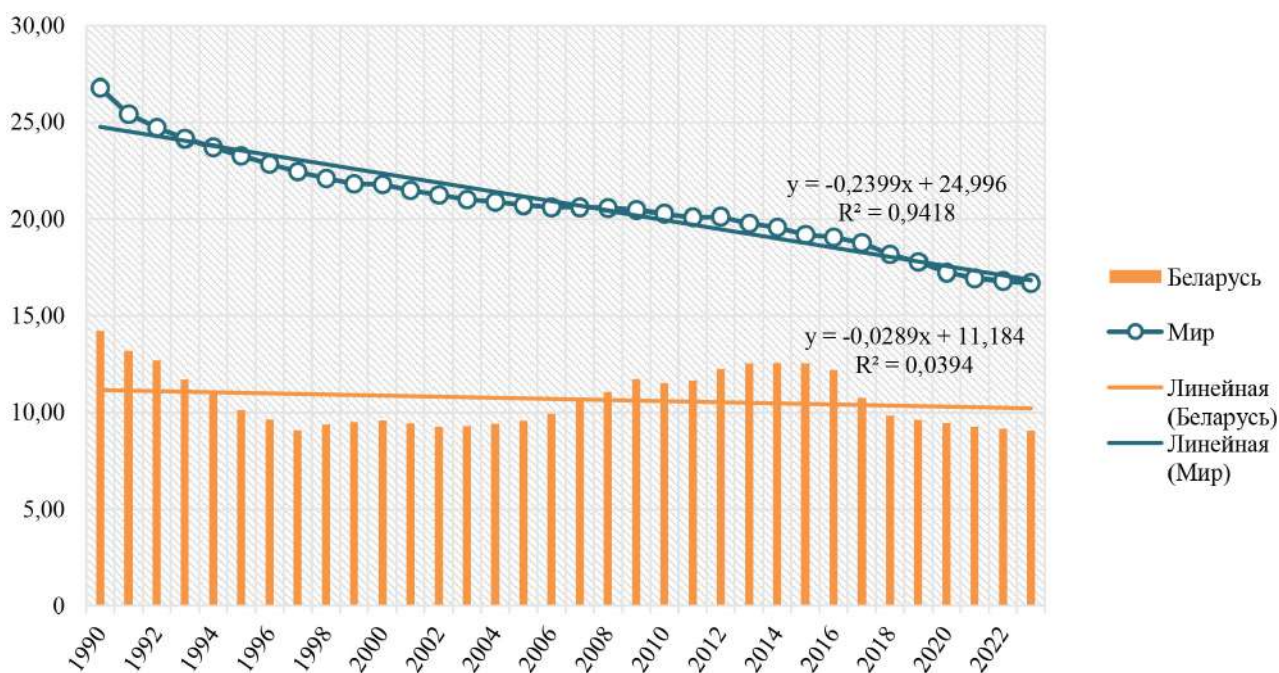

Рисунок 5 – Общий уровень рождаемости в Беларуси и в мире в 1990–2023 гг.

Источник: построено автором на основе официальных данных Комиссии ООН по народонаселению (<https://population.un.org/wpp/>), а также официальной статистике Всемирного банка (<https://data.worldbank.org/>)

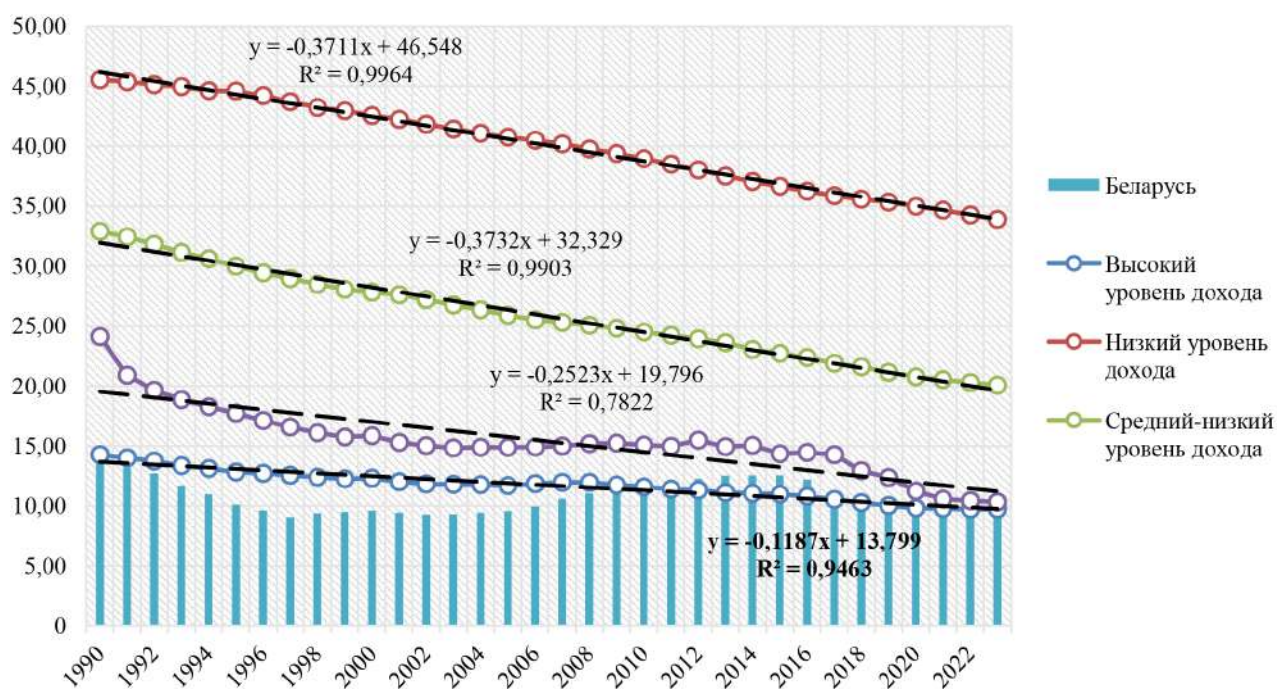

Рисунок 6 – Динамика общего уровня рождаемости для группировок стран по уровню доходов населения

Источник: построено автором на основе официальных данных Комиссии ООН по народонаселению (<https://population.un.org/wpp/>), а также официальной статистике Всемирного Банка (<https://data.worldbank.org/>)

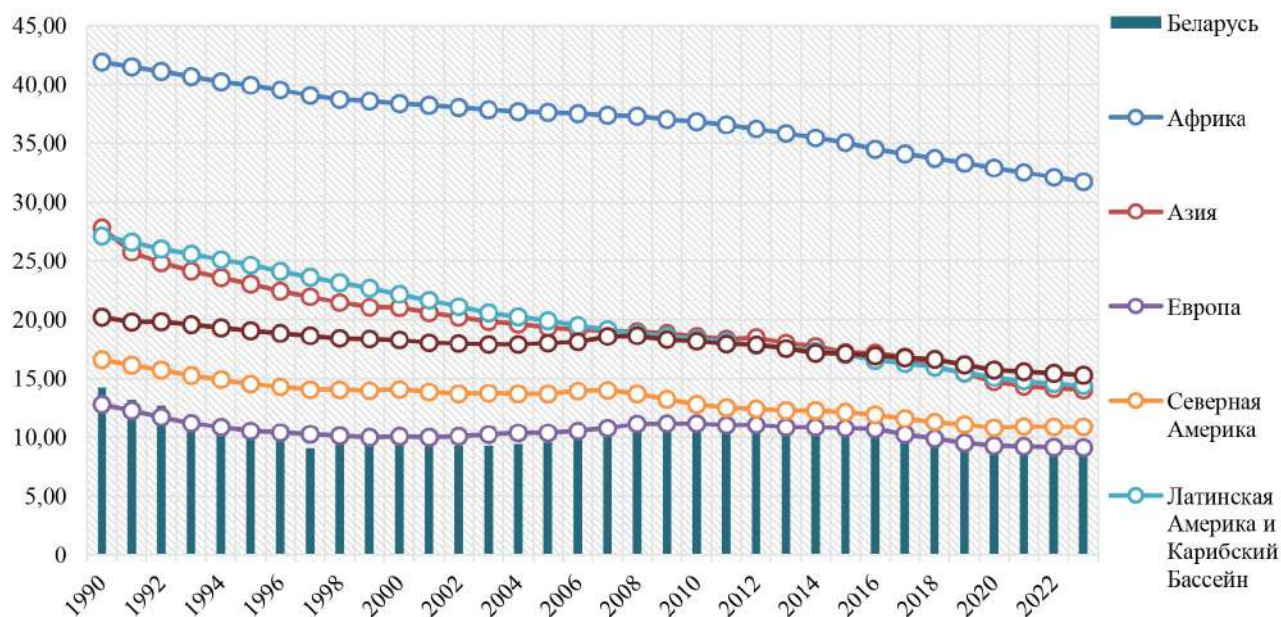

Рисунок 7 – Динамика общего уровня рождаемости в разрезе географических регионов

Источник: построено автором на основе официальных данных Комиссии ООН по народонаселению (<https://population.un.org/wpp/>), а также официальной статистике Всемирного банка (<https://data.worldbank.org/>)

Коэффициент детерминации в линейной регрессионной модели снижения рождаемости в мире в 1990–2023 гг. равен 0,94, что свидетельствует об очень тесной связи, в то время как для Беларуси общий тренд неярко выражен (коэффициент детерминации – 0,04). С точки зрения уровня доходов населения Беларусь относится к странам со средним-низким уровнем. Тем не менее уровень рождаемости в Беларуси ниже соответствующей группы стран (рисунок 6).

Графическое отображение динамики рождаемости по группам стран с высоким, средним и низким уровнем доходов (рисунок 6) позволяет отметить следующее:

во-первых, для всех групп стран характерна тенденция к снижению уровня рождаемости, при этом рождаемость у стран с низкими и средне-низкими доходами падает быстрее (угловые коэффициенты линий регрессии – 0,3711 и – 0,3732 соответственно, связь тесная);

во-вторых, у стран с высоким уровнем дохода падение рождаемости замедлилось (угловой коэффициент – 0,1187, связь тесная);

в-третьих, уровень рождаемости в Беларуси существенно ниже стран с соответствующим уровнем доходов и соответствует уровню рождаемости в странах с высоким уровнем доходов, однако на фоне тенденции группы демонстрирует

проседание в 1990-е и всплеск рождаемости в начале 2010-х годов.

Анализ рождаемости в разрезе региональной группировки стран ООН показывает, что самая низкая рождаемость в мире – в Европе, причем тенденции рождаемости в Беларуси полностью повторяют общерегиональные тенденции (рисунок 7).

Очевидно, что здесь прослеживается прямая связь с двумя важнейшими факторами:

- во-первых, Европа в исследуемом периоде, несмотря на стремительное развитие Азии, является наиболее технологически и экономически развитым регионом;
- во-вторых, Европа является наиболее густонаселенным и урбанизированным регионом, то есть население Европы естественным образом раньше других и в большей степени реагирует на негативные факторы перенаселенности.

Африка, как наиболее бедный регион, имеет самую высокую рождаемость, но при этом и самые высокие темпы ее снижения. Северная Америка незначительно опережает Европу. Латинская Америка, Азия и Океания демонстрируют сходящиеся тенденции, среди которых наименьший темп падения – в Океании.

В укрупненном региональном делении Европы общие тенденции рождаемости сходны, при этом Беларусь не демонстрирует по данному

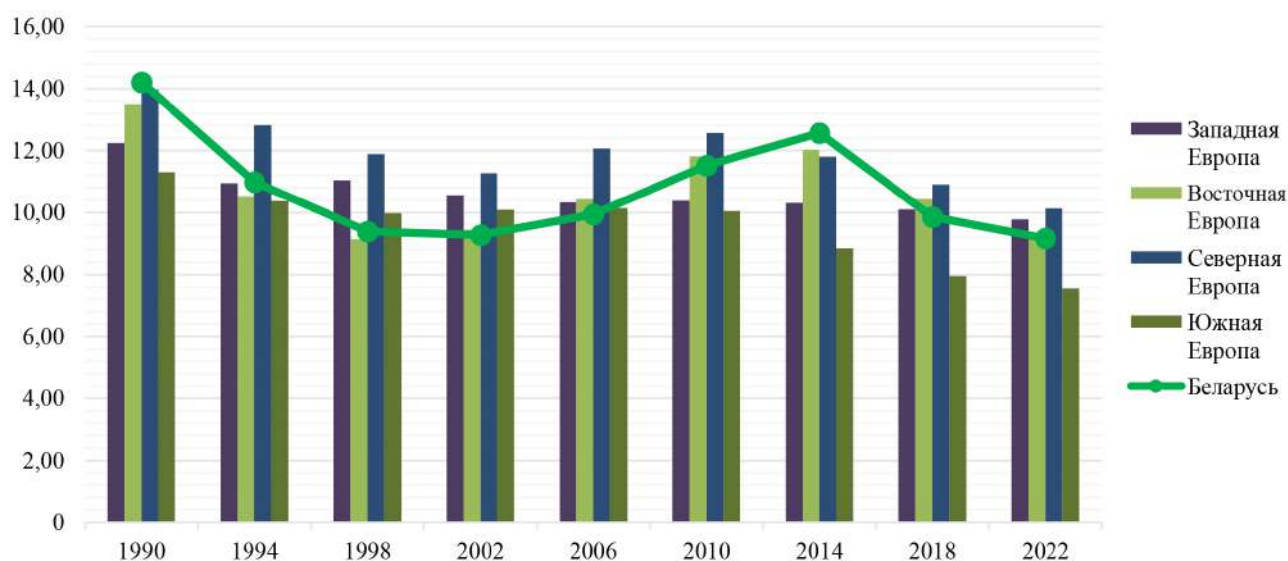

Рисунок 8 – Динамика общего уровня рождаемости в регионах Европы

Источник: построено автором на основе официальных данных Комиссии ООН по народонаселению (<https://population.un.org/wpp/>), а также официальной статистике Всемирного банка (<https://data.worldbank.org/>)

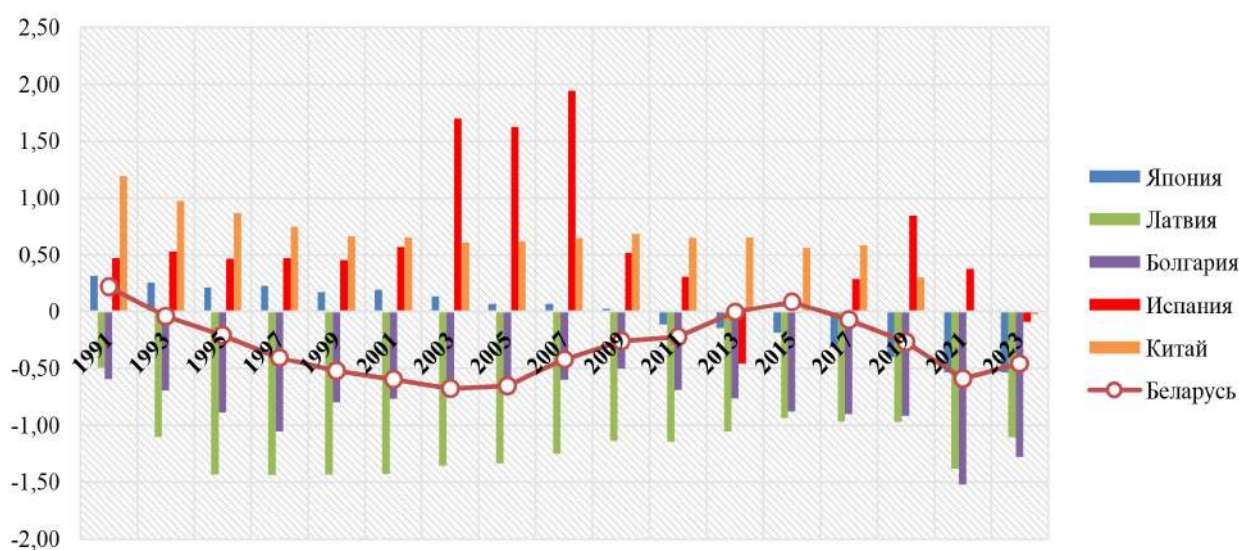

Рисунок 9 – Динамика темпов прироста населения по отдельным странам

Источник: построено автором на основе официальных данных Комиссии ООН по народонаселению (<https://population.un.org/wpp/>), а также официальной статистике Всемирного Банка (<https://data.worldbank.org/>)

показателю существенных отличий (рисунок 8). Общий вывод – и общий уровень рождаемости, и тенденции его изменения в Беларуси, скорее всего, подчинены тем же факторам, что и аналогичные показатели в Европе в целом. При этом чисто экономические факторы, такие как уровень ВВП на душу населения, инфляция, доходы населения,

государственная демографическая политика – вторичны, поскольку эти количественные и качественные показатели для анализируемой группы стран различаются крайне существенно.

К 2023 году, по данным ООН, порядка 35 стран из 193 анализируемых (в том числе Республика Беларусь) демонстрировали отрицательный

Таблица 1 – Темпы падения рождаемости в период 1990–2023 гг. по отдельным странам

		1990	2023	Темп падения			1990	2023	Темп падения
1	Китай	24,44	7,48	0,31		...			
2	Мальдивы	41,29	13,09	0,32	82	Латвия	14,34	8,72	0,61
3	Бутан	36,99	12,24	0,33		...			
4	Южная Корея	15,69	5,56	0,34	94	Канада	15,46	9,82	0,64
	...					...			
11	Азербайджан	28,39	11,57	0,41	96	Беларусь	14,21	9,07	0,64
	...					...			
15	Пуэрто-Рико	19,43	8,03	0,41	106	США	16,73	11,03	0,66
	...					...			
24	Армения	24,22	11,38	0,47	112	Португалия	11,65	7,76	0,67
	...				113	Япония	9,91	6,60	0,67
33	Колумбия	27,37	13,69	0,50		...			
	...				126	Италия	10,01	6,90	0,69
35	Бразилия	24,84	12,48	0,50		...			
36	Вьетнам	28,51	14,35	0,50	136	Россия	13,52	9,52	0,70
37	Куба	17,48	8,84	0,51		...			
	...				155	Австралия	15,35	11,44	0,75
39	Индия	31,82	16,14	0,51	156	Швеция	14,38	10,73	0,75
	...					...			
53	Босния и Герцеговина	14,91	8,18	0,55	191	Дания	12,33	11,02	0,89
	...				192	ДР Конго	46,01	41,42	0,90
78	Литва	15,57	9,40	0,60	193	ЦАР	46,29	42,33	0,91

Источник: построено автором на основе официальных данных Комиссии ООН по народонаселению (<https://population.un.org/wpp/>), а также официальной статистике Всемирного банка (<https://data.worldbank.org/>)

прирост населения с относительно стабильной тенденцией (рисунок 9).

Среди них, например, страны с высоким уровнем дохода: Япония, Италия, Германия, Южная Корея. Также присутствуют такие европейские государства, как Чехия, Словакия, Греция, Португалия, Словения, Венгрия, Румыния, Болгария, Польша и многие постсоветские республики – Российская Федерация, Молдова, Грузия, Латвия, Литва, Эстония. Второй год подряд отрицательный прирост населения демонстрирует Китай.

Статистика рождаемости в период 1990–2023 гг. по всем странам и регионам показывает снижение. Однако темпы снижения по странам существенно различаются. Республика Беларусь по темпам снижения рождаемости среди 193 стран занимает 96-е место (темп снижения 1990–2023 – 0,64) (таблица 1).

Мировым лидером по снижению рождаемости является Китай, за 33 года темп снижения составил 0,31. Соседка КНР, Южная Корея, занимает 4-е место с темпом снижения 0,34. В 2 раза снизилась рождаемость в Бразилии (35-е место), приблизительно тот же темп падения – в Индии (39-е место). 0,60 и 0,61 – темпы падения рождаемости в Литве и Латвии (78-е и 82-е места соответственно).

Темпы падения ниже среднего демонстрируют 2 категории стран – либо страны с высоким уровнем доходов и развития (например, страны ЕС, где уровень рождаемости уже был достаточно низким к 1990-му году), либо страны с очень низким уровнем развития (Сомали, Центральноафриканская Республика), где постиндустриальные факторы и урбанизация еще не повлияли в достаточной степени на социальный уклад.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Падение уровня рождаемости и рост медианного возраста населения является на сегодняшний день устойчивой общемировой тенденцией. Изначально данная тенденция проявилась для развитых стран с высоким уровнем дохода, однако впоследствии распространилась и на страны со средним и низким уровнем дохода. Очевидно, что в основе данной тенденции лежит естественный ответ человеческой популяции на кратный рост численности населения Земли и комплекс сопутствующих данному процессу негативных явлений экологического, экономического и социального характера.

2. Новая социодемографическая реальность, в которой медианный возраст жителя Земли составляет 30,5 лет (в 1990 г. – 23 года), а ожидаемая продолжительность жизни – 72 года (в 1990 г. – менее 65 лет), отражает комплекс технико-технологических, социально-экономических и социально-психологических изменений, в конечном итоге ведущих к формированию принципиально новой социальной системы и социальной реальности.

3. Тенденции падения рождаемости наиболее ярко выражены для стран с низким и средне-низким уровнем доходов. Для стран с высоким уровнем доходов темпы падения более чем в 3 раза ниже, однако уровень рождаемости для данной группы стран также стабильно в 3,5 раза ниже, чем у стран с низким уровнем доходов. В связи с этим можно предположить, что глобальные черты социальной трансформации в значительной степени будут совпадать с чертами, характерными для экономически развитых стран с высоким уровнем дохода.

4. На начало исследуемого периода уровень рождаемости в Беларуси соответствовал уровню

рождаемости в странах с высоким уровнем дохода. Кроме того, было проведено сравнение с тенденциями изменения уровня рождаемости по региональному признаку. В конечном итоге и уровень рождаемости, и тенденции его изменения в Беларуси полностью соответствуют аналогичным показателям для стран Европы, в том числе по европейским макрорегионам. Можно сделать общий вывод о том, что **социокультурные** факторы в формировании тенденций изменения уровня рождаемости в Беларуси преобладают над **экономическими**.

Литература

1. Ворочаева В.А. Влияние демографической ситуации на экономический рост России / В.А. Ворочаева, В.А. Лотокова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 217, № 3. – С. 227–238.
2. Кондратов, Н.А. Проблемы экономического роста в условиях демографического кризиса в России / Н.А. Кондратов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 11(140). – С. 138–144.
3. Мардас, Д.М. Рождаемость как критерий и фактор преодоления демографических угроз / Д.М. Мардас, М.В. Щавелева // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2020. – № 1(102). – С. 4–9.
4. Ящук, А.И. Старение населения: проблема и пути решения / А.И. Ящук // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2022. – № 2(43). – С. 218–229.
5. Иванов, С.Ф. Центральный механизм демографического перехода / С.Ф. Иванов // Демографическое обозрение. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 4–23.
6. Caldwell, J.C. Toward a restatement of demographic transition theory / J.C. Caldwell // Population and Development Review. – 1976. – Vol. 2. – Pp. 321–366.
7. Иванов, С.Ф. Демография современного мира: комментарии к теориям / С.Ф. Иванов // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 5–10.
8. Руднева, О.С. Предпосылки эволюции рождаемости и репродуктивного поведения: мировой и российский опыт / О.С. Руднева, А.А. Соколов // Народонаселение. – 2020. – Т. 23, № 4. – С. 140–152.

Поступила в редакцию 13.11.2024

Субъективное представление о своем психологическом здоровье врачей-ординаторов в условиях образовательной и профессиональной деятельности

Герасимова В.В., Карпов А.М.

Казанская государственная медицинская академия –
филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России

В статье раскрывается субъективное представление о своем психологическом здоровье врачей-ординаторов, приводятся рекомендации по его сохранению и укреплению в условиях образовательной и профессиональной деятельности.

Цель работы – исследование субъективной оценки состояния своего психологического здоровья и реагирования на современные информационные вызовы врачей-ординаторов в формате био-психо-социо-духовной научной парадигмы в условиях образовательной и профессиональной деятельности.

Материал и методы. Исследование проводилось среди врачей-ординаторов кафедрой психотерапии и наркологии Казанской государственной медицинской академии – филиала ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России в рамках федеральной информационной и просветительской кампании о вреде потребления никотинсодержащей продукции и профилактики деструктивного информационного влияния и терроризма среди молодежи, организованной Министерством здравоохранения Российской Федерации. Использовались методы наблюдения, социально-психологического анкетирования, системного и контентного анализа.

Результаты и их обсуждение. Изучено и описано субъективное представление врачей-ординаторов своего психологического здоровья в условиях образовательной и профессиональной деятельности для специалистов, реализующих программы ординатуры, и организаторов практического здравоохранения.

Заключение. Изучение субъективной оценки своего психологического здоровья врачами-ординаторами в условиях образовательной и профессиональной деятельности обеспечивает специалистов, реализующих программы ординатуры, и организаторов практического здравоохранения актуальной информацией по совершенствованию образовательной и профессиональной деятельности ординаторов. Формулирование ответов на анкетный материал и получение обратной связи по результатам исследования всего контингента ординаторов способствуют более структурированной осознанности своего актуального психологического состояния и всей группы ординаторов, создает условия для повышения качества конструктивного взаимодействия субъектов образовательной и врачебной деятельности.

Ключевые слова: врачи-ординаторы, психологическое здоровье, образовательная и профессиональная деятельность, био-психо-социо-духовная научная парадигма.

Residency Doctors' Subjective View on their Psychological Health in the Context of Academic and Professional Activities

Gerasimova V.V., Karpov A.M.

Kazan State Medical Academy – Branch of FSBEI DPO RMANPO of the Ministry of Health of Russia

The article reveals the subjective idea of the psychological health of residency doctors, provides guidelines for its preservation and strengthening in academic and professional activities.

The purpose of the work is to study the subjective assessment of the state of one's psychological health and the response to modern information challenges of residency doctors in the format of a bio-psycho-socio-spiritual scientific paradigm in the context of academic and professional activities.

Material and methods. The study was conducted among residency doctors, the Department of Psychotherapy and Narcology of Kazan State Medical Academy, a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian Ministry of Health, as part of the federal information and educational campaign on the dangers of nicotine-containing products and the prevention of destructive information influence and terrorism among young people, organized by the Ministry of Health of the Russian Federation. The following methods were used: observation, socio-psychological questioning, system and content analysis.

Findings and their discussion. The subjective view of residency doctors of their psychological health in the conditions of educational and professional activity for specialists implementing residency programs and organizers of practical healthcare is studied and described.

Conclusion. *The study of the subjective assessment of their psychological health by residency doctors in the context of educational and professional activities provides specialists implementing residency programs and organizers of practical healthcare with up-to-date information on improving the educational and professional detail of residency doctors. The formulation of responses to the questionnaire material and receiving feedback on the results of the study of the entire contingent of residency doctors, contribute to a more structured awareness of their current psychological state and the entire group of residency doctors, creates conditions for improving the quality of constructive interaction between subjects of educational and medical activities.*

Key words: *medical residency doctors, psychological health, educational and professional activities, bio-psycho-socio-spiritual scientific paradigm.*

Вопросы психологического здоровья разных возрастных групп и категорий населения последние годы находятся в фокусе внимания представителей системы здравоохранения, образования, социальной защиты и молодежной политики.

Современный ритм жизни, всеобщая цифровизация, проведение СВО, актуализация аддикций, депрессивных состояний, суицидальных попыток, экстремистских взглядов и террористических проявлений у представителей молодого поколения указывает на необходимость более детального изучения феномена психологического здоровья и выработки действенных мер по его сохранению и укреплению в молодежной среде.

В трактовании понятия «психологическое здоровье» мы опираемся на определение ВОЗ, которое разъясняет этот феномен как состояние, при котором человек способен реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего собственного сообщества [1]. Психологическое здоровье образовано суммой психического и личностного здоровья. В нем одним из ведущих контуров мы определяем развитие человеческой субъективности, которая в свою очередь обеспечивает формирование и функционирование самозащиты человека от внешних и внутренних воздействий деструктивного характера [2]. Эффективность самозащиты определяется конгруэнтностью био-психо-социо-духовной организации человека. Эта модель человека с позиционированием иерархии масштабов потребностей человека от биологических через психологические и социальные к духовным, где ключевыми феноменами являются самозащита и разумный эгоизм. В нормативной био-психо-социо-духовной структуре человека обозначенные потребности дополняют друг друга, имея при этом определенные границы и иерархические соотношения [3].

В научной публикации Н.В. Андроновой и Д.С. Пигарина приведены особенности психологического здоровья студентов различных направлений подготовки, а также связи между психоло-

гическим здоровьем обучающихся и реализацией их потребностей в саморазвитии [4].

В открытых научных источниках размещены работы по проблематике психологического здоровья студентов медицинских вузов. В.П. Мамина, Л.Ю. Бусурина, А.С. Кубекова рассмотрели психологическое здоровье студентов медицинского университета в контексте их социально-психологической адаптации, ими разработана программа психологического сопровождения для студентов группы риска с целью повышения психологического здоровья и благополучия [5]. С.С. Шевченко описал психологический портрет обучающегося Смоленского государственного медицинского университета, с указанием предикторов нарушения их психологического здоровья [6].

Важно отметить, что по врачам-ординаторам, молодым специалистам, только закончившим медицинский вуз, приступившим к своей профессиональной деятельности в сочетании с обучением в ординатуре, работ по состоянию их психологического здоровья недостаточно.

В 2023 году в г. Москве состоялась защита кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук П.С. Твилле, посвященной научной разработке комплекса мероприятий по профилактике и мониторингу синдрома эмоционального выгорания врачей-ординаторов. Автором отмечается, что предупреждение этого синдрома является одним из значимых факторов сохранения психологического здоровья врачей-ординаторов и, следовательно, снижения оттока молодых кадров из системы здравоохранения [7].

На своевременном этапе развития системы здравоохранения одна из первоочередных задач – сохранение молодых кадров в функциональном состоянии и нивелирование дефицита врачей в практическом здравоохранении.

Опираясь на результаты разработок кафедры психотерапии и наркологии Казанской государственной медицинской академии – филиала ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России по применению био-психо-социо-духовной научной парадигмы

в лечебной, реабилитационной, профилактической и самооздоровительной деятельности, а также руководствуясь основными положениями программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на 2021–2030 годы, в которых указывается на своевременность изучения закономерностей функционирования и развития психики человека в изменяющихся условиях – технологических, социокультурных, экономических, демографических, климатических и др.; прогнозирование психологических последствий реализации управленческих решений; комплексное исследование био-психо-социальных характеристик, психологического благополучия, психического здоровья россиян было принято решение о разработке и проведении эмпирического исследования о своем психологическом здоровье врачей-ординаторов в формате субъективного эпикриза.

Исследование было организовано в рамках приказа Казанской государственной медицинской академии – филиала ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России (далее – КГМА) от «30» октября 2023 г. № 957 пр, изданный во исполнение пункта 2 поручения Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой от 18.07.2023 г. №ТГ-П12-8720 и поручения Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26.07.2022 г. Об информационной и просветительской кампании о вреде потребления никотиносодержащей продукции и профилактики деструктивного информационного влияния и терроризма среди молодежи.

Целью работы являлось исследование субъективной оценки состояния своего психологического здоровья и реагирования на современные информационные вызовы врачей-ординаторов в формате био-психо-социо-духовной научной парадигмы в условиях образовательной и профессиональной деятельности.

Материал и методы. Материалом исследования послужила разработанная авторами статьи анкета «Субъективный эпикриз психологического здоровья», которая включала 27 вопросов, 2 из которых были статистического характера. Заполнение анкеты было организовано посредством цифровых технологий и анонимно, для повышения доверия и создания ощущения безопасности в выражении своего мнения при инвентаризации своего психологического здоровья.

Для реализации поставленной цели в работе использовались методы: наблюдение, социально-психологическое анкетирование, системный и контентный анализ.

Результаты и их обсуждение. В исследовании приняли участие 162 врача-ординатора, из которых 73% составили представительницы женского пола и 27% – мужского. Возрастной состав респондентов, выглядел следующим образом: группа от 20 до 25 лет составила 65%, группа 26–30 лет – 31%, группа 31–35 лет – 4%. Соответственно самой многочисленной в исследовании по возрастному составу была группа в возрасте 20–25 лет. Это молодые юноши и девушки, только закончившие обучение в вузе.

Ответы респондентов на вопросы «Как вы себя чувствуете в КГМА?» и «Как вы чувствуете себя на выбранной для обучения кафедре КГМА?» показали, что комфортно себя чувствуют в КГМА 96% врачей-ординаторов, недостаточно комфортно – 4%. На выбранной кафедре для обучения комфортно себя чувствуют 88% врачей-ординаторов, недостаточно комфортно – 11%, некомфортно – 1%.

В целом в КГМА создана благоприятная психологическая обстановка, способствующая сохранению и укреплению психологического здоровья, что отмечают более 90% обучающихся.

Уточнение на вопрос, чем обусловлен дискомфорт на кафедре, выбранной для обучения, 8% респондентов указали на ряд причин, по которым необходимо совершенствование организации занятий, в части проработки отношения врачей клинических баз к ординаторам (недостаточно доброжелательные врачи в отделении, где проходит практика, нет инициативы от них обсудить клинические вопросы, нет заинтересованности в ординаторах; отношение практикующих врачей к ординаторам разнится).

Полученная детализация говорит о конкретных вопросах, присутствующих на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях организации учебного процесса ординаторов, которые требуют совместной проработки на уровне администрации, кураторов групп, профессорско-преподавательского состава и медицинского персонала клинических баз.

Вопросы, определяющие степень удовлетворенности биологических, психологических, социальных и духовных потребностей респондентов, указывают на то, что в целом ситуация по их био-психо-социо-духовной организации ресурсная и функциональная, при том, что развитию духовной составляющей уместно и своевременно уделить пристальное внимание. Именно она задает устойчивость и конструктивность организации человеческого бытия, является фундаментом, обеспечивающим адаптивность, стрессоустойчи-

вость, профилактику эмоционального выгорания и сохранения психологического здоровья.

На вопрос «Какие ситуации Вас радуют в профессиональной деятельности?» 65% ответили, что участие в лечебной работе, 18% – участие в консультациях; 9% – участие в научных мероприятиях, 8% – другое. Эти ответы указывают на ориентированность практически 2/3 респондентов реализации себя в практическом здравоохранении, мотивации приобретения опыта лечебной деятельности. Вместе с тем просматривается необходимость усиления научного направления в развитии врачей-ординаторов, с учетом поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина.

При определении ситуаций, которые являются травматичными для врачей-ординаторов в профессиональной деятельности, на первые позиции вышли проблемы психологического и социального характера, а именно агрессия со стороны пациентов; конфликты с пациентами; смерть пациента; агрессия и невозможность создать контакты с коллегами-врачами в отделении; более взрослые и опытные врачи, которые могут прессовать своим мнением и авторитетом; безразличие со стороны коллег; стрессовые ситуации; страх, что не получится; врачебная ошибка; несоответствие данных реальности; неправильное распределение зон ответственности; рутина в трудовой деятельности; не получение должного результата; не хватает времени на пациентов, учитывая объем заполняемой медицинской документации; обесценивание труда; отсутствие перспектив; мало времени для личной жизни.

На второй позиции были отмечены ситуации, связанные с материальной составляющей, – низкие зарплаты, недостаток кадровой и материальной обеспеченности клинических баз.

На вопрос «Какие информационные воздействия оказывают на Вас наиболее травматичное воздействие?» практически в равных пропорциях были получены ответы респондентов о: финансовой ситуации; политической ситуации; специальной военной операции. В порядке убывания были также указаны ситуации, связанные с оптимизацией здравоохранения, далее – о замаскированных угрозах здоровья и на последнем месте – о «достижениях» шоу-бизнеса. Полученные результаты свидетельствуют о своевременности формирования у врачей-ординаторов психологических защит от угроз информационной среды.

Определение способов самопомощи и саморегуляции, которые применяют врачи-ординаторы в трудных, дезадаптирующих ситуациях показало,

что в основном это способы, повышающие биологические ресурсы, – дыхательные и мышечные упражнения, еда, вода, отдых, прогулки, сон, уединение, разгрузочные дни, лекарства.

На втором месте осуществляется применение способов, повышающих психологические ресурсы: самоанализ, запись в дневнике с анализом переживаний, уточнением целей, задач и способов решения проблем; контакты с близкими людьми; общение с друзьями, детьми, животными; погружение в бытовые и хозяйственные занятия, уборка, приготовление еды; посещение любимых мест – дачи, парка, леса, реки; прослушивание музыки, просмотр видеопродукции; посещение культурных центров – театров, музеев, концертов; посещение магазинов и рынков, приобретение продуктов, одежды, косметики.

На третьем месте использование способов, повышающих социальные ресурсы, – поиск нужной информации; поиск поддержки более опытных и состоятельных людей; разработка новых планов и стратегий поведения.

Дефицитными оказались способы, повышающие духовные ресурсы, а именно: актуализация высших ценностей и смыслов – сохранения мира, жизни, страны; приоритетов патриотизма, справедливости, совести, ответственности; соотнесения своих личных проблем с интересами семьи, коллектива, общества; обращение к Всевышнему, молитвы, выполнение религиозных ритуалов, приходы в храмы и мечети.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости актуализации работы с врачами-ординаторами по данному направлению как в рамках образовательных программ, так и в части воспитательной, научной и профилактической деятельности.

На вопрос «Какими способами самопомощи и саморегуляции в стрессовых ситуациях хотели бы овладеть?» 50% респондентов указали на ментальные способы, связанные с подбором слов, формулировкой мыслей, созданием образов, 34% предпочли способы психо-физиологические, основанные на регуляции дыхания, управлении мышечным тонусом, 8% – способы, связанные с молитвенными ритуалами, и также 8% выбрали графу – другое.

Определение того, в какой мере респондентов удовлетворяет организация их учебы: график, интенсивность нагрузок, системность, оснащенность, комфортность и другие показало, что 93% этот показатель вполне удовлетворяет, из них 47% вполне удовлетворяет и 46% – скорее

удовлетворяет. Скорее не удовлетворяет организация учебы 7% респондентов. В предложенном пояснении, что именно не удовлетворяет в организации учебы, врачи-ординаторы указали: совмещение работы и учебы не дает возможность полностью погрузиться в процесс учебы, изучения дополнительной литературы; недостаток времени на личное времяпровождение и физическую культуру; на стипендию не выжить, приходится подрабатывать. А когда совмещаешь – некогда жить; маленькие зарплаты специалистов, сильная загруженность, необходимость совмещения и отсутствие отдыха!

На вопрос о том, что необходимо предпринять в КГМА по совершенствованию организации образовательной деятельности, врачи-ординаторы внесли следующие предложения:

- расширить количество клинических баз;
- изыскать возможность организации больше практической деятельности;
- предусмотреть больше конференций и практики, привлекать ординаторов к научной деятельности;
- уведомлять о мероприятиях заранее, минимизировать спонтанность;
- создать образовательный портал, где будут размещены полезные ресурсы;
- организовывать больше мероприятий, которые бы могли сплотить команду обучающихся;
- выдавать ординаторам удостоверение ординатора «студенческий»;
- начинать учебу с 10.00;
- повысить стипендии;
- вести психотерапию для обучающихся, психологические тренинги.

Следующие два вопроса анкеты были посвящены изучению того, как врачи-ординаторы характеризуют свои отношения и общение с коллегами на кафедре. 86% респондентов характеризуют свои отношения как уважительно-доверительные, 13% – как нейтральные и только 2% указывает на то, что отношения с коллегами на кафедре у них напряженные. 60% респондентов общаются со многими коллегами на кафедре на различные темы, 23% – общаются в основном по производственным вопросам, 16% общаются с теми, с кем непосредственно работают и только 1% старается мало общаться. Полученные данные свидетельствуют о наличии достаточно благоприятного, экологического микроклимата в отношениях и общении респондентов с представителями профессорско-преподавательского состава КГМА. Это может свидетельствовать

о психологической компетентности, высоком уровне культуры преподавателей, богатом жизненном и профессиональном опыте наставников и экспертов, реализующих образовательные программы для врачей-ординаторов.

Врачам-ординаторам был адресован вопрос, касающийся целесообразности организации на базе КГМА психологической и психотерапевтической помощи для ординаторов. 67% ответили на него утвердительно, что такая возможность должна быть создана, 28% – затруднились с ответом и только 5% посчитали эту инициативу не нужной.

На вопрос «В рамках вашего психологического просвещения, по какой проблематике, теме, вопросам вы бы хотели услышать экспертное мнение?» респонденты указали следующую проблематику:

- профилактика выгорания;
- общение с пациентами, взаимодействие с конфликтными пациентами, пациентами с ПТСР, выстраивание границ врач–пациент, как пережить смерть пациента;
- сохранение психологического здоровья в настоящее время, отношение к политическим новостям;
- вопросы медицинской психологии;
- адаптация к новым условиям;
- экологичное снятие эмоционального напряжения, борьба с тревогой, адаптация в условиях стресса, работа с навязчивыми мыслями и с самооценкой;
- как идентифицировать, распознавать свои истинные чувства и транслировать их адекватно;
- как правильно психологически подходить к экзаменам, психологическая устойчивость во время экзаменов;
- как все успеть для карьерного роста, наработки навыков;
- по проблеме правовой защиты от пациентов;
- вопросы зависимостей, наркомании, терроризма;
- становление врача, как стать успешным специалистом.

Важно отметить, что содержание тем представлены в соответствии с их частотой повторения в ответах респондентов. Таким образом, наиболее актуальными темами для врачей-ординаторов являются: профилактика выгорания, предупреждение и совладение со стрессом в профессиональной и образовательной деятельности, сфера общения с пациентами, самозащита психологического здоровья.

При определении того, в какой форме для врачей-ординаторов наиболее приемлемо повышать свою психологическую компетентность, 2/3 аудитории отдали предпочтение очным организованным встречам с экспертами, 1/4 указали на онлайн-формат, есть и респонденты, которые предпочли повысить свою психологическую компетентность в рамках освоения образовательных программ.

На вопрос «Какие трудности у Вас возникают в осуществлении качественной образовательной деятельности?» ответы респондентов касались следующей проблематики:

- сложность сочетания учебы и работы, отсутствие компетенций тайм- и стресс-менеджмента, что влечет утомляемость, снижение качества образовательной и профессиональной деятельности, напряженность, тревожность и страхи, выгорание;
- большие объемы образовательной практики, в результате которой ощущается нехватка времени на самообучение и отдых, появляется лень, усталость от информации, снижается уровень мотивации в образовательной и профессиональной деятельности;
- недостаточные эстетические, рабочие и материально-технические условия на лечебных базах (требуется современный ремонт, оснащение новым высокотехнологичным оборудованием);
- финансовые трудности, вызванные низкими зарплатами и стипендиями, на которых трудно организовать здоровое существование;
- небольшая тревожность о будущей жизни.

В анкете были предложены вопросы, определяющие мнение респондентов о том, какие проблемы психологического характера дезадаптируют их сверстников и какие из указанных проявлений врачи-ординаторы наблюдают у себя в настоящее время. Приведем ответы по первой позиции в порядке убывания их значения:

1. Ограниченность финансовых ресурсов.
2. Проблема правильности профессионального выбора.
3. Слабое развитие навыков планирования и реализации намеченных планов.
4. Одиночество, разобщенность.
5. Высокие требования, жесткий контроль.
6. Трудности в общении.
7. Зависимость/избыточная привязанность к партнеру, гаджетам, спорту, ПАВ и др.
8. Формализм в отношениях.
9. Другое.

Результаты самонаблюдения, в части приведенного спектра проявлений, присутствующих в их жизни на современном этапе 36% указали

на наличие утомляемости, 23% отметили присутствие тревожности, 22% наблюдают у себя пониженное настроение, 11% – беспокоит бессонница, 8% – другое.

Следовательно, изучение и проектирование работы по сохранению и укреплению психологического здоровья врачей-ординаторов востребовано и своевременно.

На вопрос «Какие способы Вы применяете для их устранения?» проведенный контент-анализ ответов респондентов показал следующую картину:

- сон, отдых;
- смена деятельности;
- спорт, поход в театр или кино, прогулки на свежем воздухе, выезд за город, чтение книг;
- зарядка, работа, еда;
- хобби;
- творчество;
- время с семьей, котом, собакой;
- дыхательные практики, физические нагрузки, массаж;
- медикаментозная поддержка;
- молитва.

По результатам субъективного эпикриза своего психологического здоровья врачами-ординаторами можно сделать следующие выводы:

- Чувствуют себя комфортно и в КГМА, и на кафедрах более 90% респондентов, что свидетельствует о конструктивном психологическом климате в коллективе КГМА, наличии уважительно-доверительных отношений.
- Био-психо-социо-духовная организация у 80% респондентов имеет преимущественно гармоничное, конгруэнтное состояние. При этом актуализирован запрос на удовлетворение духовных потребностей.
- Существенную радость в профессиональной деятельности респонденты испытывают преимущественно в реализации лечебной деятельности. Травматизация в профессиональной деятельности обусловлена агрессией со стороны пациентов, стрессовыми ситуациями, авторитарным или безразличным отношением к ним опытных коллег, низкие зарплаты, отсутствие перспектив. Наиболее травматичными информационными воздействиями в равных частях являются финансовая ситуация, политическая ситуация, СВО.
- Регулируют свое состояние респонденты преимущественно физиологическими методами: сон, еда, прогулки, отдых. Выражен запрос на саморегуляцию с помощью когнитивных техник и визуализации.

- Продуктивность организации обучения снижают такие трудности у ординаторов, как нехватка времени, усталость, тревожность, пониженное настроение, бессонница, недостаточность финансовых средств.

- Основные проблемы психологического характера сверстников, по мнению респондентов, ограниченность финансовых ресурсов, проблема правильности профессионального выбора, дезорганизованность, одиночество, аддикции.

- Своевременно и целесообразно организовать на базе КГМА центр психологической помощи в целях сохранения и укрепления психологического здоровья корпуса ординаторов.

Заключение. Изучение субъективной оценки своего психологического здоровья врачами-ординаторами в условиях образовательной и профессиональной деятельности обеспечивает специалистов, реализующих программы ординатуры, и организаторов практического здравоохранения актуальной информацией по совершенствованию образовательной и профессиональной деятельности ординаторов.

Результаты исследования способствуют более структурированной осознанности своего актуального психологического состояния врачами-ординаторами, создают условия для повышения качества конструктивного взаимодействия между ординаторами и врачами клинических баз.

Приоритетным направлением в отношении улучшения психологического здоровья представителей молодого поколения является профилактика непсихотических психических нарушений в рамках био-психо-социо-духовного подхода, предусматривающего восстановление баланса между биологическими психофизиологическими возможностями, психологическими особенностями и социальной средой, а также гармонизация их биологических, психологических и духовных потребностей, продуктивная психообразовательная работа [8; 9].

Актуальное состояние психологического здоровья врачей-ординаторов требует дальнейшего изучения в целях проектирования эффективных

мер, направленных на его сохранение и укрепление в образовательной и профессиональной деятельности.

Литература

1. Психологическое здоровье: дайджест / О.Б. Полякова, Т.И. Бонкало. – Электрон. текстовые дан. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – URL: <https://niiioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/daydzhest-meditsinskiyturizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/> – Загл. с экрана. – 54 с.
2. Шувалов, А.В. Психологическое здоровье человека / А.В. Шувалов // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 4(15). – С. 87–101.
3. Карпов, А.М. Теоретические, методические и инструментальные основы сохранения психологического здоровья молодежи и профилактики вовлечения в массовые протестные мероприятия и экстремистские/террористические организации: научно-метод. пособие / А.М. Карпов [и др.]. – Казань: ИД «МеДДоК», 2019. – 132 с.
4. Андропова, Н.В. Особенности психологического здоровья студентов / Н.В. Андропова, Д.С. Пригарин // Огарёв-Online. – 2022. – № 15 (184). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-zdorovya-studentov> (дата обращения: 30.06.2024).
5. Мамина, В.П. Психологическое здоровье как фактор социально-психологической адаптации у студентов медицинского университета / В.П. Мамина, Л.Ю. Бусурина, А.С. Кубекова // КПДЖ. – 2022. – № 4 (153). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-kak-faktor-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-u-studentov-meditsinskogo-universiteta> (дата обращения: 30.06.2024).
6. Шевченко, С.С. Взаимосвязь стиля жизни и психологического здоровья студентов медицинского вуза / С.С. Шевченко // Профилактическая медицина. – 2022. – № 25(12)ю. – С. 71–76.
7. Твилле, П.С. Научное обоснование разработки комплекса мероприятий по профилактике и мониторингу синдрома эмоционального выгорания врачей-ординаторов: дис. ... канд. мед. наук: 3.2.3. и 5.3.6 / П.С. Твилле. – Москва, 2023. – 24 с.
8. Абдуллаева, А.С. Особенности проявления жизнестойкости у врачей-ординаторов как фактор профессиональной адаптации / А.С. Абдуллаева // КПДЖ. – 2022. – № 6(155). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-zhiznestoykosti-u-vrachey-ordinatorov-kak-faktor-professionalnoy-adaptatsii> (дата обращения: 30.06.2024).
9. Научные подходы к формированию здорового образа жизни в образовательной среде: метод. рекомендации / В.В. Герасимова, А.М. Карпов. – Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2017. – 54 с.

Поступила в редакцию 04.09.2024

Особенности восприятия музыки школьниками с трудностями в обучении

Вэй Гуйчэнь

Белорусский государственный университет

В статье на основе психологических и педагогических подходов анализируются сложности, с которыми сталкиваются дети с трудностями в обучении.

Цель исследования – исследовать причины ограничений восприятия музыки учащимися с трудностями в обучении. Проанализировать эффективные педагогические методы, способствующие правильному восприятию и анализу музыкальных произведений этой категории детей.

Материал и методы. В качестве материала для данного исследования использовались труды ведущих отечественных и зарубежных психологов и педагогов, посвященные указанной теме. Был проведен анализ психолого-педагогической литературы, изучен и обобщен опыт научных трудов, посвященных различным видам психологии, педагогики и музыковедения, в ракурсе проблемы восприятия музыки.

Результаты и их обсуждение. Определены условия корреляции школьных трудностей. Обсуждаются факторы, способствующие осуществлению задачи, связанные с формированием осознанного восприятия музыки учащимися. Изучены социально-психологические проблемы, влияющие на восприятие музыки детьми с трудностями в обучении. Особое внимание уделяется значимости социального окружения, эмоциональной поддержке и вовлечению в процесс усвоения музыки и творческому развитию. Изучена роль речевых и двигательных навыков в восприятии музыки у детей с трудностями в обучении. Определены методы и приемы развития музыкального восприятия у детей с трудностями в обучении. Систематизированы специфические показатели проявления музыкального интереса, направленные на адаптивное обучение с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика.

Заключение. Автор статьи делает вывод, что музыка играет важную роль в формировании и развитии детей, открывая возможности для творчества, проявления способностей. Она также влияет на восприятие, понимание, ощущения и мысли детей. Музыка, будучи тесно связанной с чувственными способностями, открывает возможности быть эмоциональным, воздействует на ощущения и мысли детей.

Ключевые слова: музыка, восприятие, слушание, взаимодействие, переживание, эмоции, анализ, воображение, мотивация, музыкальная деятельность.

Features of Music Perception by Students with Learning Difficulties

Wei Guichen

Belarusian State University

The article analyzes the difficulties faced by children with learning difficulties on the basis of psychological and pedagogical approaches.

The purpose of the study is to investigate the causes of limitations in the perception of music by students with learning difficulties. To analyze effective pedagogical methods that contribute to the correct perception and analysis of musical works of this category of children.

Material and methods. The works of leading domestic and foreign psychologists and teachers devoted to this topic were used as material for this study. An analysis of psychological and pedagogical literature was carried out, the experience of scientific works devoted to various types of psychology, pedagogy and musicology was studied and generalized from the perspective of the problem of music perception.

Findings and their discussion. The conditions of correlation of school difficulties are determined. The factors contributing to the fulfilment of tasks related to the formation of conscious perception of music by pupils are discussed. Socio-psychological problems affecting the perception of music by children with learning difficulties are studied. Particular attention is paid to the significance of the social environment, emotional support and involvement in the process of music learning and creative development. The role of speech and motor skills in the perception of music by children with learning difficulties is studied. The methods and techniques of developing music perception by children with learning difficulties are identified. Specific indicators of musical interest manifestation are systematized, aimed at adapting teaching methods to the individual characteristics of each pupil.

Conclusion. The author of the article concludes that music plays an important role in the formation and development of children, opening up opportunities for creativity and manifestation of abilities. It also affects the perception, understanding, feelings and thoughts of children. Music, being closely related to sensory abilities, opens up opportunities to be emotional, influences the feelings and thoughts of children, playing an important role in their creative development.

Key words: music, perception, listening, interaction, experience, emotions, analysis, imagination, motivation, musical activity.

Восприятие искусства – это «особая деятельность сознания..., особая работа воображения, сочувствующего внимания и понимания» [1]. Восприятие как основополагающий психический процесс и как один из важных аспектов жизни занимает значимое положение в формировании нашего субъективного понимания реальности. Анализ сенсорной информации органами чувств приводит к формированию у человека уникального восприятия окружающей среды. Глубокое осмысление этого процесса раскрывает секреты взаимодействия с окружающим миром и внутренним миром человеческого сознания. У детей при обучении музыкальному искусству могут проявляться различные индивидуальные особенности в восприятии музыки, которые препятствуют правильному и полноценному восприятию музыкальных произведений. Правильное восприятие музыки – это процесс, представляющий собой сложное действие, основанное на способности слышать и переживать музыкальное содержание как художественное отражение реальности. Проблема исследования заключается в раскрытии индивидуальных особенностей восприятия музыки у учащихся с трудностями в обучении. Человеческая культура в различных проявлениях столь интенсивно вовлекается в развитие индивидуума, что стимулирует формирование новых психических функций и функциональных органов. Так, например, различные роды звуковой деятельности, в том числе речь и музыка, требуют каждый для себя особых навыков восприятия и специальных «воспринимающих» систем [2]. Изучение восприятия музыки в детском возрасте является предметом внимания для психологии и педагогики.

Существует ряд исследований, посвященных общему музыкальному восприятию у детей. Такие исследователи, как Н.А. Ветлугина, Е.А. Мальцева, Л.А. Гарбер и другие, внесли большой вклад в понимание этих вопросов. Психологические исследования восприятия и понимания музыки детьми стали важным источником для демонстрации языка музыки и естественных атрибуций музыки и искусства. Анализ исследования говорит о взаимосвязи музыки с речью, мышлением, эмоциями, а также о влиянии общих законов музыки на индивидуальное чувствование, восприятие и понимание.

Цель работы – исследовать причины ограниченный восприятия музыки учащимися с трудностями в обучении. Проанализировать эффективные

педагогические методы, способствующие правильному восприятию и анализу музыкальных произведений этой категории детей.

Материал и методы. В качестве материала для данного исследования использовались труды ведущих отечественных и зарубежных психологов и педагогов, посвященные указанной теме. Был проведен анализ психолого-педагогической литературы, изучен и обобщен опыт научных трудов, посвященных различным видам психологии, педагогики и музыковедения, в ракурсе проблемы восприятия музыки.

Результаты и их обсуждение. *Психологические аспекты восприятия музыки у детей с трудностями в обучении.* Дети с трудностями в обучении не только испытывают сложности в понимании, но и во многих случаях не в состоянии воспринимать то, что им незнакомо или с чем они мало знакомы в своем опыте. Таким детям следует уделять особое внимание, в том числе и развитию их способностей воспринимать и понимать элементы музыки. Детей с трудностями в обучении можно охарактеризовать как ученика, имеющего незначительные отклонения в нервной системе. Это дети не готовые к школе, имеющие сложности с навыками чтения, письма, особенностями восприятия информации, что проявляется через проблемы в учебных и поведенческих аспектах, а также через трудности в восприятии и анализе. Многие навыки в музыкальном восприятии, на первый взгляд, специфичные, оказываются глубоко связанными с коммуникативным опытом, речевым опытом, двигательной активностью и сенсорным опытом. Согласно психолого-педагогической классификации трудности, которые испытывают дети в процессе обучения, могут быть обусловлены как недостатками внимания, эмоционально волевой регуляции, самоконтроля, низким уровнем учебной мотивации и общей познавательной пассивностью, так и недоразвитием отдельных психических процессов – восприятия, памяти, мышления, низким уровнем развития речи, ограниченным запасом знаний и представлений об окружающем мире, несформированностью операционных компонентов учебно-познавательной деятельности [3]. В процессе обучения наблюдается ограниченная способность усвоения информации. Затруднения в обучении могут проявляться в продолжительном времени, необходимом для овладения навыками, важными для понимания и восприятия музыки. Учащиеся данной категории могут обладать теоретическим пониманием, однако испытывать затруднения

в практической реализации. По мнению Н.П. Локаловой, в основе какой-либо одной трудности в учебной деятельности могут лежать разные психологические причины, но одна и та же психологическая причина может вызывать различные внешние проявления. Например, ученик может быть невнимателен в связи с несформированностью собственно процессов внимания и вследствие недостаточной нагрузки на мыслительную деятельность, а также из-за отсутствия интереса к учению, наличия личных проблем, трудностей дыхания, мыслительной деятельности [4, с. 69]. Л.С. Славина отмечала, что при грамотно организованном учебно-воспитательном процессе можно добиться успешной учебы ребенка. Различия в успеваемости, а вместе с ними учебные неудачи можно было бы нейтрализовать, если бы учителя учитывали индивидуальные особенности своих учеников и осуществляли к ним индивидуальный подход [5].

Эффективная коррекция школьных трудностей невозможна без соблюдения ряда условий:

- первое условие – наличие современных методов психофизиологической и психологической диагностики трудностей, их причин, выделения их особенностей;

- второе условие – знание педагогами причин и механизмов школьных трудностей, умение выделить эти причины, владение методиками и технологиями организации помощи;

- третье условие – возможность получения необходимой консультативной помощи специалистов и разработки комплексной программы помощи;

- четвертое условие – совместная работа и единая тактика работы и семьи при организации помощи ребенку, имеющему школьные проблемы;

- пятое условие – наличие специалистов, помещений, материальных средств и т.п. для организации комплексной системной помощи учащимся [6].

Социально-психологические проблемы, влияющие на восприятие музыки детьми с трудностями в обучении. Особенности восприятия и понимания музыки детьми с трудностями в обучении обусловлены качеством восприятия знаний, представлений, а также следов памяти, связанных с жизненным опытом, где выделяется яркость воображения в процессе прослушивания музыки. Во время прослушивания какого-либо музыкального произведения процесс восприятия базируется на сопоставлении заслушиваемых звуковых элементов со знакомым для слушателя музыкаль-

ным языком и предшествующими ощущениями, от ранее прослушанной мелодии. Социально-психологическая проблема особенностей восприятия и понимания музыки среди детей, столкнувшихся с трудностями в обучении, имеет большое методологическое значение, где рассмотрение стратегий развития восприятия и понимания музыкальных аспектов является неоспоримо актуальным. Согласно многим исследованиям в области педагогической психологии восприятие музыки среди детей различается в зависимости от их возраста, проявляясь через непроизвольные и эмоциональные аспекты. Установлено, что у детей, находящихся в благоприятной социальной среде, наблюдается более быстрое и соответствующее норме восприятие музыки по сравнению с теми детьми, которые подвергались социальной изоляции. Вместе с тем качество восприятия значительно зависит от индивидуальных предпочтений и интересов. У детей, выросших в ограниченной музыкальной среде, довольно часто формируются негативные эмоции при прослушивании серьезной, классической или современной музыки, так как с самого раннего детства из-за отсутствия привычки сопереживать, выраженным чувствам музыки, она не вызывает у них эмоционального отклика. Это одна из причин неспособности учащихся полного осмысления глубины серьезных музыкальных произведений. Музыковед М.Е. Тараканов подчеркивает важность преждевременного внедрения базовых навыков восприятия музыки. Он считает, что для слушателя, лишенного способности воспринимать музыкальную форму и не способного осознавать ее в конкретном музыкальном произведении, музыка «не завершается, а заканчивается» [7].

Роль речевых и двигательных навыков в восприятии музыки у детей с трудностями в обучении. С самого рождения различные сенсорные стимулы формируют наше восприятие, влияя на то, как мы видим и слышим мир вокруг, и постепенно эти впечатления становятся шаблоном для будущего восприятия окружающего нас мира. Один из ключевых аспектов психологии – это существующий личный опыт восприятия, что проявляется в самых различных сферах жизни человека. Одним из видов опыта является сенсорный, связанный с прямыми восприятиями и ощущениями, такими как слух, зрение, осязание и двигательный опыт, который включает в себя управление движениями и контроль двигательной активности. Анализ сенсорной информации органами чувств приводит к формированию у человека

уникального восприятия окружающей среды. Глубокое осмысление этого процесса раскрывает секреты взаимодействия с окружающим миром и внутренним миром человеческого сознания.

Согласно Б.Л. Яворскому, в понятие музыкального восприятия, входит так называемое дифференцированное восприятие, в основе которого лежит умение воспринимать музыку как «членораздельную речь» [8]. Особенности формирования дифференцированного восприятия музыки у детей, сталкивающихся с трудностями в обучении, подчинены воздействию их недостаточного речевого опыта, взаимодействующего со скудными музыкальными впечатлениями, низкой активностью и неустойчивой мотивацией. Речевой опыт, в основном проявляющийся в форме пения и тесно связанный с речью, играет ключевую роль в активном освоении музыки. Наблюдения за проявлением музыкальности и речи у детей позволяют выявить сложные взаимосвязи между восприятием музыки и речью. По данному вопросу существует мнение Г.А. Ильиной: «Все, что слышит ребенок в музыкальном звучании, вызывает у него ответные двигательные реакции. Эти реакции способствуют расчленению звуков, усиливают впечатление от них и объединяют впечатления постоянной связью» [9]. Очевидно, что в этот момент, в рамках музыкального восприятия начинается этап распознавания музыкальных компонентов. Функционируют два фундаментальных типа эталонов – это «языковые», связанные с музыкальным кодом, и «речевые», ассоциированные с предшествующими звучаниями в музыкальном контексте. Как коммуникативный и речевой опыт, так и опыт двигательный и интерсенсорный предоставляет общую основу для музыкального развития труднообучаемых детей, способствуя легкости усвоения музыкальной речи и в значительной степени, участвуя в формировании навыков восприятия музыки. Однако ключевым и специфическим является воздействие музыкальной деятельности, требующей развития специализированных музыкальных навыков для ладотональных, ритмических и композиционных аспектов музыкальных произведений.

Проблема формирования умения воспринимать и понимать музыку у школьников с трудностями в обучении. Формирование умений в музыкальном восприятии у детей с учебными трудностями предусматривает вовлечение их в различные виды музыкальной деятельности, в которых само прослушивание музыки изначально занимает второстепенное значение.

Различные виды активности, включая музыкальные компоненты, воспринимаются учащимися, прежде всего, с учетом особенностей коммуникаций. Естественно, что при таком подходе деятельность является максимально комфортной, так как для детей более доступно распознавание ситуаций общения. Дифференциация происходит благодаря многообразным характерным особенностям. В процессе многократного восприятия этих впечатлений устанавливается устойчивая связь, позволяющая таким учащимся постепенно ориентироваться в звуковых особенностях, характерных для конкретной области коммуникаций. Школьникам с трудностями в обучении обычно характерны низкие показатели в развитии интеллектуальных процессов, что сопровождается личностными и поведенческими нарушениями. Отличие таких детей – это низкая познавательная активность, сопровождающаяся быстрой потерей интереса и низким уровнем ресурсов. Склонность к быстрому утомлению приводит к потере работоспособности и снижению мотивации. Одним из основных аспектов, требующих осознания, является проблема недостаточного интереса и увлеченности, поскольку отсутствие эмоционального вовлечения затрудняет достижение значимых педагогических результатов. Рассматривая проблему, необходимо обратить внимание, что необходимость понимания музыки открывает возможности для формирования навыков через осознанное взаимодействие с разнообразием звуков, восприятия настроений в музыке, эмоциональной отзывчивости, появления интереса и мотивации.

В ракурсе проблемы в обучении и восприятии музыки изданы научные труды В.А. Сухомлинского, В.Н. Шацкого, Б.М. Теплова и др., посвященные различным видам психологии, педагогики и музыковедения. Работы научных деятелей позволяют предположить, что процесс становления музыкальных навыков у детей может быть возможным и успешным при условии создания и выполнения определенных педагогических требований, которые максимально благоприятны усвоению музыки. Ключевым аспектом здесь является инициирование образовательного процесса, способствующего формированию у детей положительных эмоций от взаимодействия с искусством и приобретению эстетического удовлетворения. В таком ракурсе педагогической деятельности взаимодействие с обучаемыми базируется на принципах искренности, естественности и увлеченности, поскольку эмоциональная

аутентичность играет существенную роль в области педагогики искусства. Осмысленное восприятие музыки в школьном возрасте требует от педагогов, обучающихся детей, профессионально-педагогической подготовленности в области музыкознания. Учитель должен обладать художественным вкусом, высоким уровнем слушательской и исполнительской культуры. Эти аспекты выступают в роли способности педагога сознательно формировать свою профессиональную ценность, как личности, для повышения эффективности воспитательного воздействия на ребенка. Вместе с тем важным аспектом является умение передавать детям во время обучения свой опыт таким образом, чтобы музыка стала для них радостным открытием. «Объяснение музыки должно нести в себе что-то поэтическое, что-то такое, что приблизило бы слово к музыке» [10]. В. Оконь определяет учебные неудачи как результат несоответствия труда учителя современным условиям работы школы, нарушение взаимодействия между учеником, учителем и внешними условиями [11, с. 219].

При этом в сфере исследований по педагогической психологии, проблема может состоять в применении однотипных и монотонных методов обучения. В этой связи на занятиях по музыке необходимо варьировать активность с целью предотвращения быстрого утомления и возникновения у детей ощущения того, что урок скучный. Несомненно, является важно находить подходящую интонацию, воплощать эмоции через мимику и жесты, учитывая, что однотипная, невыразительная интонация не соответствует изложению новаторской и величавой музыки Модеста Петровича Мусоргского или гармоничных и изящных музыкальных шедевров Вольфганга Амадея Моцарта. Известный музыковед И. Нестьев отмечает, что существенным источником являются реальные звуки природы, интонация человеческой речи [12]. Произведения, возникшие на их основе, очень любимы детьми. Слушание музыки выделяется как одна из наиболее развивающих и сложных форм музыкальной деятельности. В этом процессе дети не только учатся слушать и слышать музыку, но и приобретают навыки переживания и анализа, развивая музыкальное восприятие, интеллект и фантазию.

Методы и приемы развития музыкального восприятия у детей с трудностями в обучении. Необходимо руководить труднообучаемыми учащимися в их восприятии, не насаждая собственной интерпретации и при этом ловко

направлять их творческую фантазию. В рамках различных исследований стало явным преобладание экстрамузыкальной направленности восприятия у учащихся с трудностями в обучении. Стимуляция интереса к музыке у таких детей зависит от успешного использования внемузыкальных ассоциаций, включая словесные пояснения, сопоставления с литературными произведениями, изобразительным искусством, а также жизненными ситуациями. О.А. Апраксина так излагала свое мнение к данной проблеме: «Если он (учитель) сам равнодушен к той музыке, какую даёт детям (петь, слушать), то трудно ожидать, чтобы его уроки пробудили в ответ чувство увлечённости, горячей заинтересованности. В этом одна из особенностей занятий искусством вообще: можно, например, чему-то научить детей, не испытывая творческого волнения от процесса приобщения их к музыке, но при этом нельзя воспитать в них ни эстетического чувства, ни эстетического отношения, ни эстетического вкуса» [13]. Способствовать пониманию музыкальных произведений может применение метода, основанного на визуально-художественном восприятии. Такой метод широко применяется в музыкально-педагогической практике. Например, «некоторые учителя предоставляют детям возможность рисовать “под музыку” или используют форму музыкально-пластического интонирования» [14, с. 53].

«Для развития внимания к изменению звуковысотности в мелодии до изучения нот хорошим предварительным приемом является графическая зарисовка мелодии песни, сделанная учителем на классной доске и фиксирующая направление движения звуков мелодии» [15]. Возможность участия труднообучаемых учащихся в открытых уроках-концертах активизирует восприятие живой музыки и позволяет им лучше понимать образы и поступки героев. Атмосфера зрительного зала, ожидание музыки – все это оставляет незабываемый след и эмоциональный опыт. Учащимся может быть сложно воспринимать музыку как искусство, недоступное для осязания или рассматривания. Поэтому на уроках музыки полезно использовать взаимосвязь с другими видами искусств – это подготовка выставок и презентаций не только с музыкальным, но и с литературным, и изобразительным материалом. Еще одним методом для лучшего восприятия музыкальной информации является игра на простых детских музыкальных инструментах, таких как бубен, ксилофон, погремушка, колокольчик. Облегчение процесса полноценного восприятия музыки

труднообучаемыми детьми может быть достигнуто через многократное прослушивание. Это способствует более полному и разностороннему восприятию. С каждым повторением выявляются новые черты, особенности и детали. Результатом является более четкое, яркое и глубокое впечатление. Когда музыкальное произведение хорошо усвоено, восприятие становится насыщенным и запоминающимся. Вместе с развитием навыков активного слушания у детей идет процесс формирования эмоциональной отзывчивости. Детям из-за ограниченного запаса слов очень сложно выражать свои эмоции. В инструментари педагога вербализация в художественном восприятии выступает как эффективное средство, позволяющее детям выражать устно свои эмоции, которые проявились при восприятии музыкального произведения. Этот сложный процесс дает детям возможность проявлять свое воображение и делать выводы.

В контексте исследования особенностей восприятия и понимания музыки детьми с трудностями в обучении можно утверждать, что у юных и неопытных слушателей возникают затруднения в осмыслении глубины и полноты серьезных музыкальных сочинений. Для усвоения данных произведений требуется определенный уровень развития специфических музыкальных навыков, таких как слух, память, мышление и воображение. Эти навыки становятся более совершенными благодаря систематическим музыкальным занятиям, таким как участие в хоре, ритмические упражнения, многократное прослушивание музыкальных произведений, анализ музыки и музыкальной литературы. Для успешного обучения детей с трудностями в усвоении музыкальных знаний необходимо не только активизировать их интерес к предмету, но и контролировать ход его развития. Одним из основных методов контроля в этой области является включенное педагогическое наблюдение. Такой подход позволяет педагогу оценить процесс формирования музыкального интереса у учащихся и выявить методы и приемы, оказывающие достаточно максимальное влияние на их понимание и восприятие музыки. При использовании данного метода необходимо учитывать специфические показатели проявления музыкального интереса и адаптировать методику обучения с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика. Среди таких показателей можно выделить следующие:

- уровень активности учащихся в процессе музыкально-познавательной деятельности;

- сосредоточенность или рассеянность внимания [16, с. 67];

- характер деятельности (репродуктивный или творческий, равнодушный или увлеченный);

- эмоциональные проявления учащихся, включая а) интонации в музыкальной словесной речи, б) мимические и жестовые выражения, в) адекватность эмоциональных реакций на художественные образы и коммуникативные ситуации, г) проявление эмоционального последствия, говорящего о полноте переживаний;

- характер и качество проявленных знаний и результатов интонационной деятельности (их объем, глубина, субъективность или самостоятельность, качество интерпретации, оригинальность) в процессе музыкально-познавательной деятельности [17, с. 87–92].

Эффективность занятий по музыке с детьми с трудностями в обучении зависит от правильного формирования моторных, когнитивных и регуляторных навыков у таких учащихся. Ключевой задачей педагога является компетентная оценка индивидуальных психофизиологических особенностей каждого ребенка и оптимальное структурирование (какого) учебного процесса, правильное исполнение которого позволяет достичь устойчивой концентрации внимания, эмоциональной вовлеченности и высокой мотивации учащихся. Вместе с тем ежедневные домашние занятия способствуют развитию у таких детей навыков планирования, организации деятельности, эффективного распределения своего времени. Выделяется важность индивидуального подхода к обучению, особенно нейрокоррекционных методов [18]. Направление педагога во время занятий также акцентируется на развитии способности учащихся следить за развитием музыкального образа с результатом внимательного восприятия и выявлении изменений в музыкальном процессе. Музыкальные произведения, представляемые детям для восприятия, должны, по мнению Н.Л. Гродзенской:

- отражать в музыке мысли и чувства, которые были бы детям близки и отвечали их интересам;

- обогащать музыкальный опыт детей, нести определенную учебно-воспитательную функцию;

- соответствовать учебным задачам;

- обладать высоким художественным уровнем;

- быть доступным восприятию детей данного возраста [19, с. 32].

На начальном этапе музыкального развития детям важна поддержка в освоении сложного многоуровневого процесса восприятия музыки,

в течение которого часто возникают определенные трудности. Это обусловлено как сложным разнообразным характером музыкального художественного образа, так и особенностями возраста и социального окружения. В искусстве, в частности в музыке, для детей необходимы эмоциональные примеры. Взрослые со своей стороны должны не только проявлять любовь к музыке, но и осознавать ценность периода детства для успешного введения детей в музыкальный мир. Этот аспект является одним из ключевых уроков музыкального развития в дошкольном и школьном возрасте, так как восприятие музыки – это основа формирования детской музыкальной культуры. Также необходимо учитывать то, что при формировании умения воспринимать и понимать музыку детьми с трудностями в обучении, важной задачей является установление связей между восприятием музыки с жизненными эмоциями и ситуациями ребенка, вызывающими у него определенные ассоциации. Музыка, будучи тесно связанной с чувственными способностями, открывает возможности быть эмоциональным, глубоко и многосторонне влияет на ощущения и мысли детей, играя важную роль в их творческом развитии.

Заключение. Таким образом, следует отметить то, что на основе реальных физических взаимодействий организма с окружающим миром, вхождение в мир музыки с раннего детства оказывает огромное влияние на правильное восприятие и понимание музыкальных произведений детьми с трудностями в обучении. В перспективе необходимо дальнейшее исследование, практическая работа и выявление эффективных психолого-педагогических методов и стратегий, помогающих реализовывать потенциал каждого такого ребенка, исходя из его индивидуальных особенностей.

Литература

1. Асмус, В.Ф. Чтение как труд и творчество / В.Ф. Асмус // Вопросы теории и истории эстетики. – М.: Изд-во «Искусство», 1968. – 57 с.
2. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М., Мысль. 1965. – 570 с.

3. Шаталова, Е.В. Развитие математической речи младших школьников в процессе изучения математики / Е.В. Шаталова, А.П. Тарасова // Материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Фроловские чтения). – Белгород, 2006. – [Офиц. сайт]. – URL: <http://www.bsu.edu.ru/Nauka/Frolov-Reading/> (дата обращения: 18.02.2024).

4. Локалова, Н.П. Школьная неуспеваемость: причины, психокоррекция, психопрофилактика: учеб. пособие / Н.П. Локалова. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.

5. Славина, Л.С. Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным школьникам [Текст] / Л.С. Славина. – М.: Просвещение, 1986. – 217 с.

6. Быченко, Н.Ю. Особенности психологической помощи детям с трудностями в обучении / Н.Ю. Быченко // URL: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2013/Pedagogica/4_135181.doc.htm.

7. Тарakanов, М.Е. Психология процессов художественного творчества / М.Е. Тараканов. – Л.: Наука, 1980. – 286 с.

8. Яворский, Б.Л. Статьи, воспоминания, переписка: в 2 т. / Б.Л. Яворский. – М., 1972. – Т. 1. – 712 с.

9. Ильина, Г.А. К вопросу о формировании музыкальных представлений у дошкольников / Г.А. Ильина // Вопросы психологии. – 1959. – № 5. – 134 с.

10. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / В.А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1990. – 288 с.

11. Окoнь, В. Введение в общую дидактику / В. Окoнь / пер. с пол. – М.: Педагогика, 1990. – 256 с.

12. Тамара Каримханова «Влияние музыки на формирование у ребенка экологической культуры». – URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/-vlijanie-muzyki-na-formirovanie-u-rebenka-yeologicheskoi-kultury.html?ysclid=lvgmzee8uf967899057>.

13. Апраксина, О.А. Современный ребёнок и музыка / О.А. Апраксина // Музыкальное воспитание в школе. – Вып. 10. – М., 1975. – С. 40.

14. Абдуллин, Э.Б. Методика музыкального образования / Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева. – М.: Просвещение, 2006. – 265 с.

15. Давыдова, Е.В. Музыкальная грамота / Е.В. Давыдова, С.Ф. Запорожец. – М.: Музгиз, 1956. – С. 6–7.

16. Дмитриева, Л.Г. Методика музыкального воспитания в школе: учеб. для учащихся пед. уч-щ / Л.Г. Дмитриева, Н.М. Черноиваненко. – М.: Просвещение, 1989. – 207 с.

17. Боров, Ю. Эстетика / Ю. Боров // 4-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1988. – 496 с.

18. Белоусова, М.В. Междисциплинарный нейрокognитивный подход в анализе моторных, когнитивных, эмоциональных проблем детей, занимающихся музыкой: принципы нейрокоррекции / М.В. Белоусова [и др.]. // Вестник современной клинической медицины. – 2021. – Т.14. – Вып. 2. – С. 7–12.

19. Гродзенская, Н.Л. В школе слушают музыку / Н.Л. Гродзенская. – М.: Просвещение, 1964. – 98 с.

Поступила в редакцию 24.07.202024

Удовлетворенность трудом как фактор успешной адаптации молодых специалистов на предприятиях металлургической промышленности

Стальмакова Ю.В.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

Данная статья посвящена изучению удовлетворенности трудом молодых специалистов на предприятиях металлургической промышленности.

Цель исследования состоит в анализе актуальных проблем, связанных с адаптацией молодых специалистов на предприятиях металлургической промышленности (отрасли), а также разработке рекомендаций по их разрешению.

Материал и методы. Материалом для работы послужил психологический аспект исследования проблемы, включающий концепции авторов по данной тематике, а также проводимые социально-психологические опросы на промышленных предприятиях.

Результаты и их обсуждение. В качестве объекта исследования выступают молодые специалисты и их общественные отношения, возникающие во время рабочего процесса. Предметом является нормативно-правовая база, регламентирующая работу с молодыми специалистами, учебная и научная литература в психологической области.

Заключение. Автор выявил основные проблемы, связанные с адаптацией молодых специалистов на промышленных предприятиях, а также разработал пример мероприятий, действий руководства завода по их разрешению и закреплению молодых специалистов на рабочих местах, на основании результатов проведенного исследования по интегральной удовлетворенности трудом Батаршева (2002).

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, адаптация, молодые специалисты, металлургическая промышленность.

Job Satisfaction as a Factor of Young Specialists' Successful Adaptation at Metallurgy Industry Enterprises

Stalmakova Yu.V.

Education Establishment "Belarusian State University of Information Science and Radioelectronics"

The article addresses the study of young specialists' job satisfaction at metallurgy industry enterprises.

The aim is to analyze current issues related to the adaptation of young specialists at enterprises of metallurgy branch as well as to elaborate guidelines to solve them.

Material and methods. The material for studying the topic was the psychological aspect of the research problem, including the authors' concepts on the topic, as well as the social and psychological surveys conducted at industrial enterprises.

Findings and their discussion. The object of the study is young professionals and their social relations arising during the work process. The subject of the study is the normative and legal framework governing work with young professionals, educational and scientific literature in the psychological field.

Conclusion. The author identified the main problems associated with the adaptation of young specialists at industrial enterprises, and also developed an example of measures, actions of the plant management to resolve them and "reinforce" young specialists in their workplaces, based on the results of the study conducted on integral job satisfaction by Batarшева (2002).

Key words: job satisfaction, adaptation, young professionals, metallurgy industry.

Из-за введения санкций на металлургическую промышленность из Беларуси экономическое развитие страны в данной отрасли модернизируется. В связи с этим отделам персонала нужно подбирать сотрудников, которые обучались по специальности умениям, необходимым для работы на новом оборудовании. Ценными кадрами для такого направления являются молодые специалисты, которые обладают креативным подходом и не боятся перемен.

Молодые специалисты или молодые рабочие (служащие) – это выпускники, работающие,

в течение срока обязательной работы [1] по распределению [2].

В Беларуси в рамках государственных систем ведется многоуровневая работа в сфере молодежной политики, которая опирается на:

- Кодекс Республики Беларусь об образовании;
- Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З «Об основах государственной молодежной политики»;
- государственную программу «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы, в разделе которой существует подпрограмма

«Молодежная политика», где для молодежи реализованы условия для самовыражения, с учетом интересов образования, нашей республики, экономической составляющей страны, принципов устойчивого развития государства, а также немаловажный акцент делается на профессиональные возможности молодежи и ее привлечение в общественно полезную деятельность [3].

На реализацию индивидуальности и личностного потенциала человека поставлен фокус национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [4]. На этом фоне мы провели анализ работы с молодыми специалистами на Минском подшипниковом заводе, который входит в десятку предприятий в нашей стране по выпуску подшипников на мировой рынок. По итогу годовых отчетов предприятия наблюдается текучесть молодых работников. Текучесть кадров за 2023 год составила 4,5%, а это значительно превышает цифры предыдущих лет [5]. В связи с этим было проведено исследование, целью которого стало определение уровня удовлетворенности трудом молодых специалистов данного предприятия.

На наш взгляд, удовлетворенность трудом занимает существенную часть в процессе успешной адаптации, в «закреплении» молодых специалистов на заводе и как следствие – продуктивной работы всего предприятия, ведь молодые специалисты всегда относились к перспективному ресурсу любой организации, от чьего вклада зависит вся ее деятельность. Также удовлетворенность работой связывают с массой преимуществ: усилением рабочей мотивации, ускорением рабочего процесса, активным участием в жизни предприятия (лояльная позиция по отношению к компании) и т.д. Удовлетворенность трудом – это позитивное моральное самочувствие, которое возникает при осуществлении потребления трудовых ресурсов [6].

Основываясь на фундаментальной базе исследований по критериям удовлетворенности трудом, можно заметить, что преимущественная часть принадлежит процессу мотивации. Поэтому можем выделить теорию потребностей А. Маслоу и модель мотивации Лоулера – Портера. А. Маслоу в теории потребностей указал основные: гарантия безопасности, оплата труда и т.д. При нехватке вышеупомянутых категорий работник обязательно будет искать безопасность и дополнительные средства для своего комфортного существования. Ярким примером может служить коррупция на рабочем месте, грабежи

и т.д. в зависимости от моральных ориентиров человека. И еще важно заметить, что нереализованные базовые потребности приводят к импульсам регресса в рабочей деятельности. Однако следует подчеркнуть, что А. Портер и Э. Лоулер создали системную процессуальную теорию мотивации, которая содержит элементы теории ожиданий Врума и теории справедливости Адамса. Таким образом, в аспекте А. Портера и Э. Лоулера только эффективная деятельность ведет к удовлетворению человека трудом.

Материал и методы. На сегодняшний день мы видим, какой масштабный пласт научной литературы и концептов разработан для удовлетворенности трудом. Мы выбрали методику Барташова (2002), потому что с ее помощью можно изучить удовлетворенность трудом с совершенно разных сторон [7]. Рассмотрим следующие вопросы:

- «то, чем я занимаюсь на этой работе, меня интересует» (корреляция несхожих понятий);
- «если я выполняю свои обязанности ненадлежащим образом, то это не беспокоит меня» (трактовка ошибок на рабочем месте);
- «занимаемое мной служебное положение не соответствует моим способностям» (индивидуальный потенциал);
- «с каждым месяцем я ощущаю, как растут мои профессиональные знания» (ракурс на будущее);
- «работу, которую я выполняю, не может выполнить человек с более низкой квалификацией» (довольство текущим трудовым положением);
- «с каждым годом я ощущаю, как растут мои профессиональные знания» (синтез достижений на психологическом уровне и пр.)

Анализ данных по методике показал:

- какие амбиции и ожидания у молодежи на данном заводе от руководства и от коллектива;
- что им действительно интересно в своей профессии, какие профессиональные навыки они хотят улучшить;
- как реализовываются их личные приоритеты;
- с какими сложностями и в каком формате сталкиваются молодые специалисты и т.д.

Результаты и их обсуждение. В эмпирическом исследовании приняли участие 45 человек, которые были расформированы в три группы по 15 человек:

- молодые специалисты, стаж работы до одного года, возраст 18–20 лет, профессионально-техническое образование, 8 мужчин и 7 женщин;
- молодые специалисты, стаж работы 1–3 года, возраст 21–23 года, профессионально-техническое образование, 10 мужчин и 5 женщин;

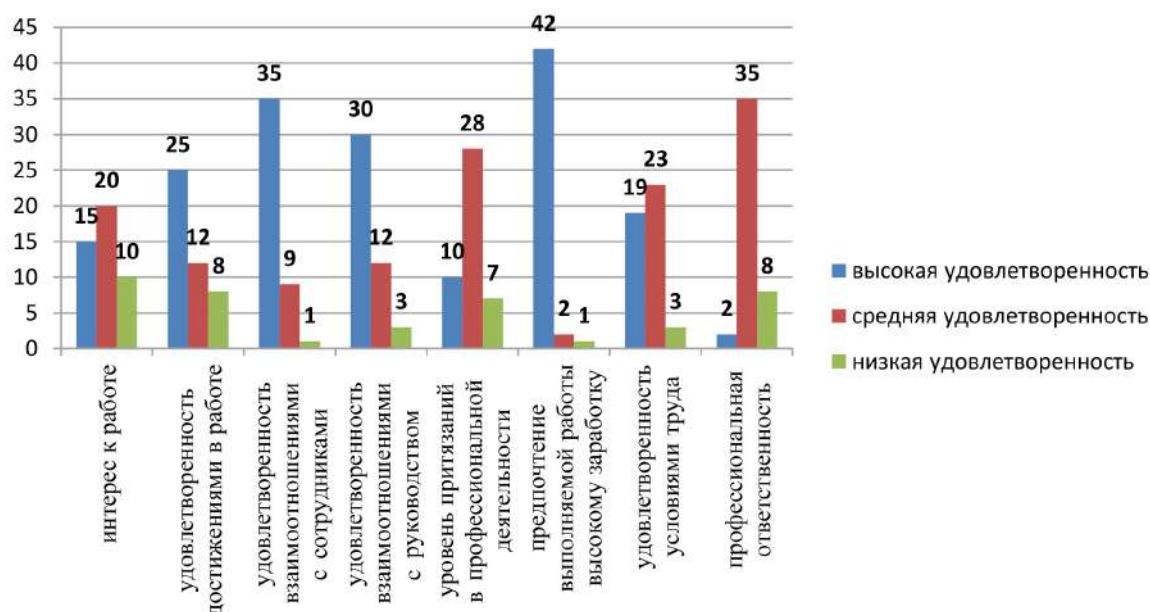

Рисунок 1 – Показатели интегральной удовлетворенности трудом молодых специалистов ОАО «МПЗ»

– молодые специалисты, стаж работы от 3–5 лет, возраст 24–26 лет, профессионально-техническое образование, 9 мужчин и 6 женщин.

Результаты исследования показаны на рисунке 1.

На первом рисунке мы видим численность респондентов и степень удовлетворенности трудом по шкалам:

– интерес к работе в комплексе с профессиональной ответственностью (притязательный уровень и т.п.).

– удовлетворенности к условиям для труда, рабочим достижениям, коммуникациям с работниками и начальством).

В коллективе хорошие межличностные отношения. Это подтверждается высокими значениями показателей у 35 заводчан. Не хуже и взаимоотношения с начальниками, что заметили 30 молодых специалистов. Достижения в работе занимают почетное третье место в лидерстве, что подтвердили 25 молодых кадров. А вот заработная плата оставляет желать лучшего, так как 42 молодых сотрудника указали низкий уровень удовлетворенности по этой шкале. В средний сегмент интегральной удовлетворенности трудом входят три шкалы. Флагманом 35 человек посчитали профессиональную ответственность, вслед за этим 28 заводчан указали уровень притязаний в профессиональной деятельности и далее 23 молодых специалиста выделили удовлетворенность условиями труда.

Более детальный анализ шкал по общей удовлетворенности трудом представлен на рисунке 2.

У молодых людей 18–20 лет, с опытом работы до года, профессионально-техническим образованием первостепенную значимость составили такие аспекты, как условия труда, интерес к процессу работы. А вот удовлетворенность трудом, достижениями в профессиональной сфере, взаимоотношения с коллегами и начальством у молодых специалистов остались на низком ранге интегральной удовлетворенности. Молодые люди из второй группы, возраст которых 21–23 года, опыт работы 2–3 года с профессионально-техническим образованием, напротив, на высокий уровень относят удовлетворенность достижениями в работе и взаимоотношениями с руководством, но все же предпочитают выполняемую работу большей заработной платой, а интерес к работе стоит на низких позициях в показателях удовлетворенности. У молодых заводчан 24–26 лет со стажем работы от 3 до 5 лет и имеющих профессионально-техническое образование в привилегиях находятся профессиональная ответственность и удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками, а профессиональные условия труда имеют низкие параметры.

На рисунке 3 мы видим, что в первой группе преобладают показатели с низкой удовлетворенностью трудом, во второй и третьей группе – со средней удовлетворенностью трудом.

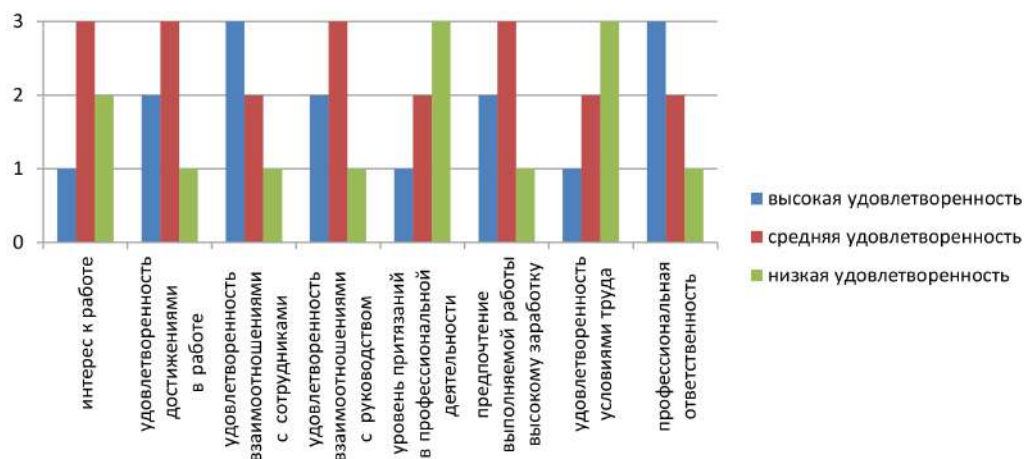

Рисунок 2 – Анализ отдельных составляющих общей удовлетворенности трудом в зависимости от профессионального стажа молодых специалистов ОАО «МПЗ»

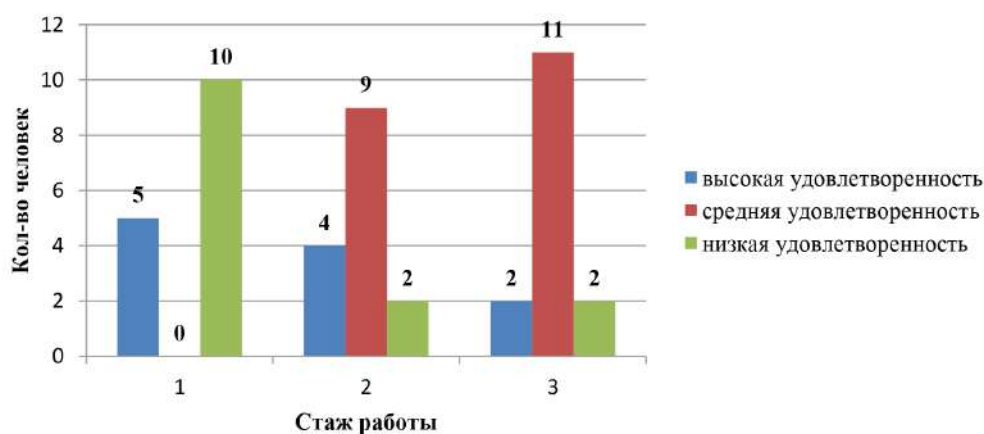

Рисунок 3 – Удовлетворенность трудом молодых специалистов ОАО «МПЗ» в зависимости от профессионального стажа

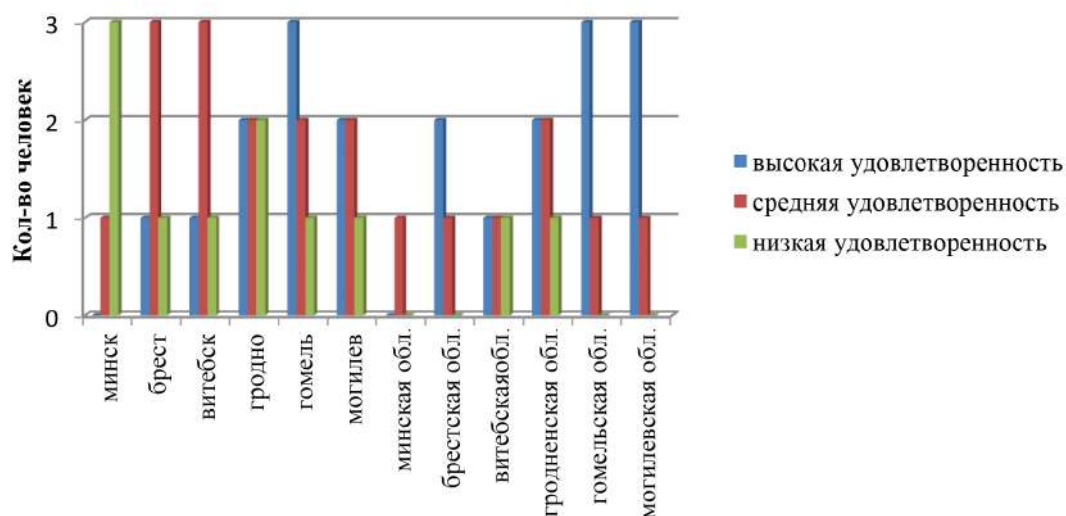

Рисунок 4 – Интегральная удовлетворенность трудом молодых специалистов ОАО «МПЗ» из городов и регионов

Итак, результаты, представленные на рисунке 4, показывают, что наиболее удовлетворенными работой являются молодые специалисты, прибывшие на работу из регионов (11 человек). Из регионов лидирующие позиции по высокому уровню удовлетворенности труда занимают Гомельская (3 человека), Могилевская (3 человека), Гродненская (2 человека), Брестская (2 человека), Витебская (1 человек) области. Уровень средней и низкой удовлетворенности трудом показали молодые специалисты, прибывшие из других городов. Самые низкие показатели удовлетворенности показал г. Минск (3 человека).

Заключение. По полученным данным, можно предположить, что для молодых специалистов, работающих на Минском подшипниковом заводе, в приоритете заработная плата и при предложении вакансии с более высоким заработком они предпочитают другую работу. Более половины молодых заводчан желают внести свои предложения по организации труда, готовы занять более высокую должность, но при этом наблюдается наличие хороших взаимоотношений с сотрудниками и руководством, а также высокая удовлетворенность своим трудом.

По итогам исследования мы разработали комплекс системных мероприятий, которые помогут руководству завода без существенных затрат закрепить молодых специалистов на предприятии:

- монтаж рабочих мест в соответствии с современными тенденциями (модернизация оборудования и т.д.);
- внедрение и обеспечение структурных подразделений завода кадрами необходимого квалификационного уровня;
- тестировать с помощью социально-психологических опросов морально-психологический климат в коллективах;
- усилить систему морального поощрения (устная похвала после завершения мероприятия и т.п.);
- спроектировать условия для формирования у молодежи соревновательного настроения (организация и проведения конкурсов профессионального ма-

стерства: «Лучший слесарь», «Лучший токарь» и т.д.);

- практиковать систему электронного тьютора (онлайн-курсы по адаптации и обучению молодых сотрудников, справочные службы для молодых специалистов предприятия, где можно задать волнующие вопросы любому структурному подразделению предприятия и т.д.).

Литература

1. О некоторых вопросах распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, возмещения затраченных государством средств на их подготовку и целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 июня 2011 г., № 821 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21100821>. (дата обращения: 23.09.2024).
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 янв. 2022 г., 154-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29.01.2021 № 57 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21400137&p1=1&p5=0> (дата обращения: 23.09.2024).
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт научно-методического обеспечения развития информатизации в Беларуси. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).
5. Отчет о деятельности устойчивого развития / Официальный сайт БМЗ – URL: http://belsteel.com/doc/social_otchet/sotsialnyiy_otchet_2021.pdf (дата обращения: 03.05.2024).
6. Мотивация персонала в современной организации: учеб. пособие / под общ. ред. С.Ю. Трапицына. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 240 с.
7. Батаршев, А.В. Интегральная удовлетворенность трудом / А.В. Батаршев // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов (ред.). – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – С 470–473.

Поступила в редакцию 07.10.2024

Компенсаторная функция социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия

Стреленко А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В данной статье представлены результаты исследования, целью которого стало определение особенностей компенсаторной функции социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия. Предполагалось, что существует связь социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия с копинг-стратегиями, основной функцией которых является компенсация.

Целью нашего исследования стало определение компенсаторной функции социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия.

Материал и методы. Выборку исследования составили 323 женщины разных возрастных когорт, в том числе: приемные матери – 110, воспитывающие приемных детей ($M=50,28$; $SD=7,78$); биологические матери – 102, воспитывающие родных детей ($M=37,03$; $SD=7,31$); бездетные матери – 111, не имеющие опыта родительства ($M=23,56$; $SD=3,99$). Использовались следующие методики: методика «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая), ее вербальная часть (В.Л. Ситников); методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – («Ways of Coping Questionnaire» (WCQ), вариант предложенный Л.И. Вассерманом и др. Применялись статистические методы: метод описательных статистик, Н-критерий Краскалла-Уоллиса, сравнение средних значений, коэффициент корреляции r-Пирсона.

Результаты и их обсуждение. Установлены достоверные различия в использовании копинг-стратегий между приемными и биологическими матерями, между приемными и бездетными матерями. По сравнению с биологическими и бездетными матерями у приемных матерей значимо больше проявляются «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка». У биологических и бездетных матерей значимо больше проявляются «конфронтация», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка». Приемные матери по сравнению с биологическими и бездетными матерями имеют более продуктивные выработанные способы преодоления семейных стрессовых ситуаций. Однако у них отмечаются варианты негативного проявления эмоционально-ориентированных копинг-стратегий. Связи негативной социальной установки с копинг-стратегиями определены: у приемных матерей при описании Я-образа с принятием ответственности, при описании Ты-образа приемного ребенка в настоящем с положительной переоценкой; у биологических матерей – при описании Я-образа с положительной переоценкой; у бездетных матерей – при описании Я-образа с бегством-избеганием, при описании Он-образа абстрактного ребенка с конфронтацией.

Заключение. Выявленные взаимосвязи структуры вербального компонента социально-перцептивных образов в сочетании с социальными установками матерей и их копинг-стратегиями доказывают наличие компенсаторной функции социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия.

Ключевые слова: социально-перцептивная детерминация, материнско-детское взаимодействие, компенсаторная функция, социально-перцептивные образы, личностные ресурсы, копинг-стратегии, приемные матери, биологические матери, бездетные матери.

Compensatory Function of Social-Perceptual Determination of Maternal-Child Interaction

Strelenko A.A.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

This article presents the research findings on the compensatory function of social-perceptive determinations of maternal-child interaction. It was assumed that there is a link between the social-perceptual determinants of maternal-child interaction and coping strategies, whose main function is compensation.

The aim of the research is identification of the compensatory function of social-perceptive determination of maternal-child interaction.

Material and methods. The sample of the research consisted of 323 women of different age cohorts including: foster mothers, 110, raising foster children ($M=50,28$; $SD=7,78$); birth mothers, 102, raising their own children ($M=37,03$; $SD=7,31$); childless mothers, 110, with no parenting experience ($M=23,56$; $SD=3,99$). We used the following methods: method "SIP(H)" – structure of the image of the person (hierarchical) (V.L. Sitnikov); ("Ways of Coping Questionnaire" (WCQ). The following statistics methods were used: descriptive statistics, Pearson correlation method, N-criterion by Cruskal-Wallis, comparison of average parameters.

Findings and their discussion. Reliable differences were found in the use of coping strategies between foster and biological mothers, between foster and childless mothers. Foster mothers demonstrate significantly more problem-solving planning and positive

reassessment. For biological mothers and childless mothers, confrontation, planning of problem solutions, positive reassessment, are more important. Foster mothers have more productive ways of coping with family stress than biological and childless mothers. But they also have negative manifestation options of emotional-oriented coping strategies. Negative social attitudes are identified with coping strategies: the foster mothers' descriptions of the I-image with acceptance of responsibility, and in describing the You-image of the foster child in the present with a positive reassessment; the biological mothers' description of I-image with positive reassessment; the childless mothers' description of I-image with avoidance, in the description of He-image of abstract child with confrontation.

Conclusion. *Thus, the interrelations of the structure of the verbal component of social-perceptual images with the coping strategies prove the existence of compensatory function of the social-perceptive determinants of maternal-child interaction.*

Key words: *social-perceptive determinants, maternal-child interaction, compensatory function, social-perceptive images, personal resources, coping strategies, foster mothers, biological mothers, childless mothers.*

В последние годы все больше внимания исследователи и практики уделяют существующим проблемам, с которыми сталкиваются семьи, и тем трудностям, которые они испытывают на этапах своего жизненного цикла. В истории жизни каждой семьи есть типичные задачи и проблемы, затрагивающие семейное взаимодействие. Из их числа – вечная «проблема отцов и детей». Как отмечает Н.О. Белокурова, когда дети вырастают и становятся подростками, сфера родительско-детского взаимодействия – чуть ли не основная, оттесняет при этом супружеское взаимодействие [1]. Существует ряд причин такого феномена, одной из них является психологическая проблема понимания/непонимания, ведущая к дисгармоничности в отношениях субъектов семейной системы. Последствиями такой дисгармоничности, обусловленной, помимо прочего, цифровизацией повседневности, становятся семейные стрессы, которые мы рассматриваем как последовательность ежедневных стрессовых событий, а не как критическое жизненное событие [2, с. 46]. Так феномен семейного стресса может охватывать различные типы семей, в том числе и приемные.

Проблема семейных стрессов в приемных семьях раскрывалась в работах исследователей: в Российской Федерации – А.А. Алдашева и др. [3], А.В. Махнач [4], В.Н. Ослон [5], Г.В. Семья [6] и др.; в Республике Беларусь – Е.А. Лупекина [7], Л.А. Пергаменщик [8] и др.

По мнению многих авторов, приемным родителям нужны особые личностные ресурсы, чтобы справляться с трудностями, которые естественным образом возникают при взаимодействии с приемными детьми. Одним из них является самосознание, а именно адекватный Я-образ матери. Утверждение о том, что самосознание определяет взаимосвязь между поведением человека и окружающей реальностью, вполне обосновано, т.к. чем выше уровень притязаний, самооценка, уверенность в себе, тем выше человек оценивает себя и свои возможности. Соответственно, осознание собственной ценности оказывает значительное влияние на окружающих, в том числе

и на детей, растущих в семье, благодаря чему формируется основа взаимодействия с окружающими и отношение к самому себе. Кроме того, самосознание некоторые авторы относят к числу ресурсов особого типа поведения – совладающего, направленного на преодоление трудных жизненных ситуаций, включая семейные [9–12].

Условно копинг-стратегии разделяют на проблемно-ориентированные, в ряде случаев признающиеся более продуктивными, и эмоционально-ориентированные, определяемые как менее продуктивные. Так, по мнению Т.Л. Крюковой, «эмоционально-ориентированные копинг-стратегии прогнозируются диспозиционными (относящимися к доминирующим индивидуально-психологическим личностным стилевым качествам) детерминантами субъекта», а проблемно-ориентированные – во многом зависят от социокультурных и социально-психологических факторов, способствующих успешности деятельности и уровню адаптивности личности, что и делает их более продуктивными по сравнению с эмоционально-ориентированными копинг-стратегиями [13]. Соответственно более детально проблема связи самосознания и копинг-стратегий была проработана в системно-субъектном подходе и неоднократно рассматривалась в работах: А.В. Брушлинского, Е.В. Куфтяк, Е.А. Сергиенко и др. [14]. По мнению Е.А. Сергиенко, «выделение категории субъекта как центральной в системно-субъектном подходе предоставило возможность определить те специфические функции, в частности когнитивную, регулятивную, коммуникативную, которые позволили разграничить категорию субъекта с другими категориями психологической науки» [14, с. 70–71]. Так, специфичной для категории субъекта когнитивной функцией выступает понимание, в том числе окружающего мира посредством складывающихся у него моделей физического и социального. В основе «регулятивной функции субъекта лежит контроль поведения, являющийся основой саморегуляции человека. В свою очередь коммуникативная функция субъекта может быть специфицирована через

представление о субъект-субъектных и субъект-объектных взаимодействиях» [14, с. 70–71].

В ситуации взаимодействия его субъект и объект непосредственно включены в социально-перцептивный процесс, в котором мать как субъект восприятия отражает собственный Я-образ и вместе с тем отражает образ воспринимаемого объекта, своего ребенка. Такой образ принято называть Ты-образ ребенка [15]. Соответственно, в материнско-детском взаимодействии субъектность матери предстает как ответственное самосознание собственной самости [16].

Кроме того, установленное материнско-детское взаимодействие, включая в себя социально-перцептивный процесс, оказывает значимое влияние на идентификацию ребенка с матерью. Это, безусловно, важный фактор для развития всех детей, но для девочек он связан в большей мере с формированием самовосприятия материнства в будущем. Как отмечает Л.А. Пьянкова, ранние образы желаемого идеального состояния основаны на реальном или воображаемом опыте безопасности, удовольствия и эмоционального единства, проявляемые в ситуации материнско-детского взаимодействия. Такое состояние создает у ребенка идеальное представление о себе, в котором его Я-образ изначально соотносится с определенной социальной установкой матери [17].

По нашему мнению, соотношение социально-перцептивных образов (Я-образ, Он-образ, Ты-образ) матерей и их социальных установок порождает социально-перцептивную детерминацию. Категория «социально-перцептивная детерминация материнско-детского взаимодействия» – это системное психическое образование, возникающее в условиях отражения матерями индивидуальности детей, включенных в социально-перцептивный процесс, результатом которого становятся комбинаторные сочетания социально-перцептивных образов матерей о себе и о детях с их социальными установками, вербально и невербально обуславливающими материнско-детское взаимодействие. В его основе лежит механизм проекции. Социально-перцептивная детерминация выполняет ряд функций, одной из которых является компенсаторная [18].

Соответственно, социально-перцептивная детерминация материнско-детского взаимодействия как социально-психологический феномен выступают в качестве фундамента, на котором закладываются основы личности ребенка. Поэтому естественно предположить, что поддержка

как вид помощи, гарантирующий развитие детей на всех этапах жизни, не может быть продуктивной, если не будут реализованы возможности новых социальных, культурных и экономических условий, создающих матерями для своих детей. В этой связи требуется рассмотрение феномена социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия в его компенсаторной представленности.

Целью нашего исследования стало определение компенсаторной функции социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия.

Материал и методы. В исследовании использовалась вербальная часть методики «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая) (В.Л. Ситников) [15], также методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ), вариант предложенный Л.И. Вассерманом и др. [2].

Выборка. Работа была проведена с участием 323 женщин разных возрастных когорт, в том числе: приемные матери – 110, воспитывающие приемных детей ($M=50,28$; $SD=7,78$); биологические матери – 102, воспитывающие родных детей ($M=37,03$; $SD=7,31$); бездетные матери – 111, не имеющие опыта родительства ($M=23,56$; $SD=3,99$). Исследование проводилось после установления эмоционального контакта и анонимно, непосредственно с группами испытуемых, являющихся слушателями курсов повышения квалификации, а также студентами заочной формы обучения УО.

Методы математической статистики: метод описательных статистик, Н-критерий Краскала-Уоллиса, сравнение средних значений, коэффициент корреляции r-Пирсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Результаты и их обсуждение. Проверка на соответствие нормальному распределению результатов по методике «Стратегии совладающего поведения» показала на отсутствие нормального распределения, поэтому для определения достоверности различий по параметрам копинг-стратегий был использован непараметрический Н-критерий Краскала-Уоллиса. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, достоверные различия, вне зависимости от принадлежности к категории матерей, определены между такими копинг-стратегиями, как «конфронтация», «бегство-избегание», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка».

Таблица 1 – Показатели достоверности различий по критериям копинг-стратегий приемных, биологических, бездетных матерей (n=323)

Статистические критерии, b								
Копинг-стратегии	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Хи-квадрат	18,140	4,397	3,078	2,464	4,208	83,157	18,438	16,623
ст. св.	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	0,000	0,111	0,215	0,292	0,122	0,000	0,000	0,000
а. Критерий Краскела-Уоллиса								
б. Группирующая переменная: Матери								

Таблица 2 – Сравнение средних по критериям копинг-стратегий приемных и биологических матерей

Статистика группы					
Матери		N	Среднее	Среднеквадратичное отклонение	Среднеквадратичная ошибка среднего
Конфронтация	Приемные матери	110	7,7727	3,18442	0,30362
	Биологические матери	102	8,6863	3,22423	0,31925
Дистанцирование	Приемные матери	110	9,1182	3,09404	0,29500
	Биологические матери	102	9,3235	3,40111	0,33676
Самоконтроль	Приемные матери	110	13,4818	3,69411	0,35222
	Биологические матери	102	13,8824	3,20054	0,31690
Поиск социальной поддержки	Приемные матери	110	12,1818	3,44067	0,32805
	Биологические матери	102	11,8627	3,16866	0,31374
Принятие ответственности	Приемные матери	110	7,3000	2,45155	0,23375
	Биологические матери	102	7,8529	2,42265	0,23988
Бегство-избегание	Приемные матери	110	9,1636	3,46814	0,33067
	Биологические матери	102	12,6275	4,36213	0,43191
Планирование решения проблемы	Приемные матери	110	13,8000	3,12668	0,29812
	Биологические матери	102	12,5490	3,22314	0,31914
Положительная переоценка	Приемные матери	110	14,7273	3,77318	0,35976
	Биологические матери	102	13,1667	3,48997	0,34556

Таблица 3 – Сравнение средних по критериям копинг-стратегий приемных и бездетных матерей

Статистика группы					
Матери		N	Среднее	Среднеквадратичное отклонение	Среднеквадратичная ошибка среднего
Конфронтация	Приемные матери	110	7,7727	3,18442	0,30362
	Бездетные матери	111	9,7297	3,28065	0,31139
Дистанцирование	Приемные матери	110	9,1182	3,09404	0,29500
	Бездетные матери	111	10,1261	3,19408	0,30317
Самоконтроль	Приемные матери	110	13,4818	3,69411	0,35222
	Бездетные матери	111	13,2252	2,74586	0,26063
Поиск социальной поддержки	Приемные матери	110	12,1818	3,44067	0,32805
	Бездетные матери	111	11,7297	2,75993	0,26196
Принятие ответственности	Приемные матери	110	7,3000	2,45155	0,23375
	Бездетные матери	111	7,9099	2,29446	0,21778
Бегство-избегание	Приемные матери	110	9,1636	3,46814	0,33067
	Бездетные матери	111	14,5495	4,31433	0,40950
Планирование решения проблемы	Приемные матери	110	13,8000	3,12668	0,29812
	Бездетные матери	111	12,3423	3,04062	0,28860
Положительная переоценка	Приемные матери	110	14,7273	3,77318	0,35976
	Бездетные матери	111	12,9730	3,54570	0,33654

Установленные достоверные различия определяют некоторые особенности использования копинг-стратегий матерями различных категорий. В соответствии с таблицей 2, достоверные различия между приемными и биологическими матерями по копинг-стратегиям определяются по «конфронтации», «бегству-избеганию», «планированию решения проблемы», «положительной переоценке».

Причем достоверно больше «планирование решения проблемы», «положительная переоценка» проявляются у приемных матерей, а «конфронтация» и «бегство-избегание» достоверно больше – у биологических матерей.

В последующем сравнивались показатели средних значений использования копинг-стратегий у приемных и бездетных матерей. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, достоверные различия между приемными и бездетными матерями по копинг-стратегиям определяются по «конфронтации», «дистанцированию», «бегству-избеганию», «планированию решения проблемы», «положительной переоценке».

Причем достоверно больше «планирование решения проблемы», «положительная переоценка» проявляются у приемных матерей, а достоверно больше «конфронтация», «дистанцирование», «бегство-избегание» – у бездетных матерей.

Соответственно, можно утверждать, что приемные матери по сравнению с биологическими и бездетными матерями имеют более продуктивные выработанные способы преодоления семейных стрессовых ситуаций. Отчасти такие результаты подтверждаются С.М. Щербиной, в исследовании которой было определено 76% случаев использования успешными приемными матерями продуктивных копинг-стратегий [19, с. 51].

Помимо выявленных различий, нас интересовал вопрос о связях социально-перцептивных образов матерей с их копинг-стратегиями. С помощью параметрического коэффициента корреляции r -Пирсона (предварительно все данные переводились в z -баллы) были определены достоверные связи между структурой вербального компонента социально-перцептивных образов приемных, биологических, бездетных матерей и их копинг-стратегиями. Результаты проведенного статистического анализа были опубликованы ранее в монографии «Системно-ресурсная концепция социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия» [18, с. 107–110].

В трех группах матерей при использовании копинг-стратегий было установлено значимо больше характеристик регулятивного параметра вербального компонента социально-перцептивных образов, что свидетельствует о проявлении

регулирующей функции социально-перцептивных образов и ее значимости в субъективной регуляции совладающего поведения матерей различных категорий.

Регулятивный параметр вербального компонента социально-перцептивных образов матерей как субъектов социально-перцептивного процесса непосредственно связан с регулятивной функцией субъекта. В нашем случае регулирующая функция социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия заключается в способности вызывать различные по знаку и интенсивности переживания у матерей, а также побуждать их к различного рода действиям и поведенческой активности. У приемных матерей при взаимодействии с приемными детьми использование копинг-стратегии «планирование решения проблемы» может приводить как к целенаправленному и планомерному разрешению проблемной ситуации, так и к чрезмерной рациональности, недостаточной эмоциональности, интуитивности и спонтанности поведения в проблемной ситуации [2, с. 135]. Помимо того, применение копинг-стратегии «положительная переоценка» может вести как к положительному переосмыслению проблемной ситуации, так и к недооценке матерью возможностей ее действительного разрешения [2, с. 135–136].

Вероятность использования более продуктивных выработанных способов преодоления семейных стрессовых ситуаций по сравнению с биологическими и бездетными матерями у приемных матерей достаточно высока, однако имеются варианты их негативного проявления. Такие тенденции нами были обнаружены при определении связей социальных установок (модальные характеристики *Я-образа матери*, *Он-образа абстрактного ребенка*, *Ты-образа ребенка (приемного, родного, воображаемого) в настоящем*, *Ты-образа ребенка (приемного, родного, воображаемого) в будущем*) с копинг-стратегиями матерей.

Положительные статистические связи позитивной социальной установки с копинг-стратегиями матерей были определены: у биологических матерей при описании *Он-образа абстрактного ребенка* с положительной переоценкой ($r=0,317$, $p\leq 0,01$). Отрицательные статистические связи позитивной социальной установки с копинг-стратегиями матерей определены: у приемных матерей при описании *Ты-образа приемного ребенка в настоящем* с дистанцированием ($r=-0,229$, $p\leq 0,05$). У бездетных матерей связи позитивной социальной установки с копинг-стратегиями не были выявлены.

Положительные статистические связи нейтральной социальной установки с копинг-стратегиями матерей не были определены. Отрицательные статистические связи нейтральной социальной установки с копинг-стратегиями матерей были определены: у биологических матерей при описании *Он-образа абстрактного ребенка* с «положительной переоценкой» ($r=-0,231$, $p\leq 0,05$), при описании *Ты-образа родного ребенка* в настоящем с «самоконтролем» ($r=-0,250$, $p\leq 0,05$); у бездетных матерей при описании *Ты-образа воображаемого ребенка в настоящем* с «принятием ответственности» ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$), при описании *Ты-образа воображаемого ребенка в будущем* с «принятием ответственности» ($r=-0,233$, $p\leq 0,05$).

Положительные статистические связи негативной социальной установки с копинг-стратегиями матерей были определены: у приемных матерей при описании *Я-образа* с «принятием ответственности» ($r=0,215$, $p\leq 0,05$), при описании *Ты-образа приемного ребенка в настоящем* с «положительной переоценкой» ($r=0,199$, $p\leq 0,05$); у бездетных матерей при описании *Я-образа* с «бегством-избеганием» ($r=0,230$, $p\leq 0,05$), при описании *Он-образа абстрактного ребенка* с «конфронтацией» ($r=0,231$, $p\leq 0,05$). Отрицательные статистические связи негативной социальной установки с копинг-стратегиями определены: у биологических матерей в описании *Я-образа* с «положительной переоценкой» ($r=-0,221$, $p\leq 0,05$).

Результаты проведенного исследования показывают, что некоторые приемные матери считают себя неспособными справиться с трудностями воспитания и контроля за поведением приемных детей, и поэтому они воспринимают такую ситуацию как личную неудачу. Подобное мнение высказывали и зарубежные ученые [20]. Приемные матери прибегают к «дистанцированию» при отражении *Ты-образа приемного ребенка в настоящем*, но чем больше им нравится приемный ребенок, тем меньше они будут устанавливать эмоциональную дистанцию при взаимодействии с ним и наоборот, чем меньше будет привлекателен ребенок для них, тем больше будет увеличиваться эмоциональная дистанция при взаимодействии с ним. Помимо того, чем негативнее будет восприниматься приемный ребенок, тем вероятнее использование матерями «положительной переоценки». По-видимому, это связано с тем, что у приемных матерей сформировано общее представление о себе как о компетентном, ответственном и хорошем родителе, а хороший родитель

не может думать о ребенке плохо. Такое противоречие закономерно приводит к необоснованной самокритике и принятию чрезмерной ответственности, которые закрепляют негативную установку в их Я-образе.

По сравнению с приемными, биологические матери при восприятии абстрактных детей относятся к ним позитивно или нейтрально и склонны при этом проявлять «положительную переоценку». Относительно восприятия родного ребенка в проблемных ситуациях при взаимодействии с ним биологические матери склонны к самоконтролю. Соответственно, чем больше самоконтроль, тем меньше проявление нейтрального отношения к родному ребенку.

У бездетных матерей отношение к воображаемым детям в настоящем и будущем нейтральное. Причем с нейтральным отношением связано «принятие ответственности». Так, чем больше нейтрального отношения к воображаемому ребенку, тем меньше принятия ответственности у бездетных матерей. Кроме того, негативное отношение к себе напрямую связано с «избеганием», которое, являясь формой неблагополучной социально-психологической адаптации, может приводить к хроническому эмоциональному напряжению и дальнейшему возникновению и развитию различных пограничных нервно-психических и психосоматических расстройств [21, с. 43]. Вместе с тем при негативном отношении к любым детям у бездетных матерей отмечаются попытки разрешения проблемы, как правило, направленные не столько на осуществление конкретных действий, сколько на отреагирование негативных эмоций в связи с возникающими трудностями.

Таким образом, у приемных и биологических матерей при взаимодействии с детьми в проблемных ситуациях, которые они воспринимают как неподдающиеся изменению (влиянию), проявляется «положительная переоценка», плюс у биологических матерей – «повышение контроля» над эмоциональными реакциями. Такие копинг-стратегии относятся к эмоционально-ориентированным стратегиям преодоления стрессовых ситуаций и являются менее продуктивными [21].

Следовательно, социально-перцептивная детерминация материнско-детского взаимодействия помимо регулирующей функции выполняет компенсаторную, ее суть заключается в способности матерей осознавать собственные ресурсы, адекватно оценивать их использование для коррекции родительской неуспешности. Она помогает матерям справляться с внутренним эмоциональ-

ным напряжением путем выработки поведения, целью которого является восполнение чувства собственной неудовлетворенности или нивелирование его. Такое положение вещей позволяет рассматривать стрессовые события с точки зрения трезвого взгляда на него, сосредоточиваясь на способах выхода из сложных ситуаций. Выраженность этих защит в структуре личности может способствовать активации проблемно-решающего поведения, в частности, реализации стратегий планирования решения проблем и планов преодоления трудностей.

Заключение. Таким образом, взаимосвязи структуры вербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями доказывают наличие регулирующей и компенсаторной функций социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия.

Полученные результаты имеют важное практическое значение в помощи специалистам при оказании психологической поддержки семье, в том числе при проведении психологической диагностики, детям и их законным представителям с целью налаживания материнско-детского взаимодействия, преодоления проблемных жизненных ситуаций.

Литература

1. Белорукова, Н.О. Семейные трудности и динамика совладающего поведения супругов на разных этапах жизненного цикла семьи / Н.О. Белорукова // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 416–438.
2. Вассерман, Л.И. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: учеб.-метод. пособие / Л.И. Вассерман, В.А. Абабков, Е.А. Трифонова; под науч. ред. проф. Л.И. Вассермана. – СПб.: Речь, 2010. – 192 с.
3. Алдашева, А.А. Индивидуальный стиль саморегуляции как ресурс стрессоустойчивости у замещающих родителей / А.А. Алдашева, М.Е. Зеленова, О.В. Рунец // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 75–92. – URL: <https://doi.org/10.17759/sps.2017080105> (дата обращения: 26.09.2024).
4. Махнач, А.В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / А.В. Махнач. – Москва, 2019. – 434 л.
5. Инвариантные и варианты социальные-психологические характеристики успешных замещающих матерей / В.Н. Ослон [и др.] // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26, № 6. – С. 149–163. – EDN SKEJLZ. – URL: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260612> (дата обращения: 26.09.2024).
6. Развитие потенциала посттравматического роста как психологическая мишень подготовки кандидатов в замещающие родители / В.Н. Ослон [и др.] // Психология и право. – 2023. – Т. 4, № 13. – С. 195–215. – DOI 10.17759/psylaw.2023130414. – EDN ROSPRB. – URL: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130414> (дата обращения: 26.09.2024).

7. Лупекина, Е.А. Психологический портрет эффективного приемного родителя / Е.А. Лупекина // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2018. – № 7. – С. 75–82. – EDN VLJXGE.
8. Пергаменщик, Л.А. Жизненный путь семьи как индивидуальная история / Л.А. Пергаменщик, В.И. Слепкова // Проблемное поле современной семьи: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18–19 июня 2015 года / Моск. гос. гуманит. ун-т имени М.А. Шолохова, Белорус. гос. пед. ун-т имени Максима Танка. – Москва: ООО «Диона», 2015. – С. 33–37. – EDN UGWOTN.
9. Белинская, Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема / Е.П. Белинская // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2009. – № 1(3). – URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v2i3.1001> (дата обращения: 26.08.2022).
10. Адеева, Т.Н. Самоэффективность, рефлексия и ресурсы совладания со стрессом: возрастные особенности и детерминация / Т.Н. Адеева, И.В. Тихонова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 208–216. – DOI 10.34216/2073-1426-2021-27-4-208-216. – EDN ONHCXQ.
11. Сморгалова, Т.Л. Исследование взаимосвязи социального интеллекта и копинг-стратегий (на примере групп с разным уровнем развития социального интеллекта) / Т.Л. Сморгалова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2018. – Т. 9, № 12. – С. 181–195. – DOI 10.12731/2218-7405-2018-12-181-195. – EDN NACRHO. – URL: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-12-181-195> (дата обращения: 26.09.2024).
12. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект в структуре индивидуальности / И.Н. Андреева // Философия и социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 8–12.
13. Крюкова, Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения / Т.Л. Крюкова // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 59–60.
14. Сергиенко, Е.А. Субъектная регуляция совладающего поведения / Е.А. Сергиенко // Совладающее поведение:

Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 67–83.

15. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
16. Тульчинский, Г.Л. Субъектность как ответственное сознание самости: распределенная идентификация и прокреативность автопроекции / Г.Л. Тульчинский // Человек как открытая целостность / Институт философии Российской академии наук. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Академиздат», 2022. – С. 63–75. – DOI 10.24412/cl-36976-2022-1-63-75. – EDN OUWYSH.
17. Пьянкова, Л.А. Материнство как ресурс психолого-педагогической и социальной поддержки детства на современном этапе / Л.А. Пьянкова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 4-2(111). – С. 383–389. – EDN TZZXVV.
18. Стреленко, А.А. Системно-ресурсная концепция социально-перцептивной детерминации родительно-детского взаимодействия: монография / А.А. Стреленко; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – 503 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/41884> (дата обращения: 26.09.2024).
19. Щербина, С.М. Особенности отношения приемной матери к ребенку, определяющие успешность / С.М. Щербина // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17, № 2. – С. 41–54.
20. Заплетина, О.О. Социально-психологические и социально-демографические факторы родительского стресса: анализ зарубежных источников / О.О. Заплетина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 6. – С. 1–10. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN620.pdf> (дата обращения: 26.09.2024).
21. Исаева, Е.Р. Механизмы психологической адаптации личности: современные подходы к исследованию копинга и психологической защиты / Е.Р. Исаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2008. – № 2. – С. 40–46.

Поступила в редакцию 10.10.2024

Теоретические подходы к разработке психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в экстремальной ситуации

Станкевич К.О.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

В статье рассматриваются теоретические подходы к разработке психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в экстремальных ситуациях.

Цель работы – выявить и обосновать теоретические подходы, применимые для разработки системы психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в экстремальной ситуации.

Материал и методы. Основой изучения явились теоретические и практические материалы научных трудов отечественных и зарубежных ученых. Для проведения исследования были использованы следующие методы: контент-анализ, сравнение, абстракция, обобщение, индукция, дедукция, моделирование, синтез.

Результаты и их обсуждение. Проблема, рассматриваемая в статье, заключается в отсутствии комплексной методологии психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в экстремальных ситуациях. С целью решения данной проблемы изучаются травматологический, системный и когнитивно-поведенческий подходы, анализируются методы кризисного управления и формирования профессиональной жизнеспособности, что обусловлено их высокой практической значимостью в условиях экстремальных ситуаций и подтверждается рядом научных исследований. Анализируются психологические реакции на травматические события и методы их преодоления, подчеркивается значение профессиональных особенностей, навыков, личностных ресурсов и свойств личности. Статья опирается на работы отечественных и зарубежных ученых и демонстрирует важность комплексного подхода в психологическом обеспечении социальной работы в экстремальных условиях.

Заключение. В публикации выявлены и обоснованы теоретические подходы, применимые для разработки системы психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в экстремальной ситуации. Результаты проведенного теоретического исследования могут использоваться для разработки систем психологического обеспечения специалистов по социальной работе и иных профессий помогающего профиля.

Ключевые слова: психологическое обеспечение, профессиональная деятельность, социальная работа, экстремальные ситуации, травматологический подход, системный подход, когнитивно-поведенческая терапия, кризисное управление, профессиональная жизнеспособность.

Theoretical Approaches to the Development of Psychological Support for the Professional Activities of Social Workers in Extreme Situations

Stankevich K.O.

Education Establishment "Belarusian State University of Information Science and Radioelectronics"

The article discusses theoretical approaches to the development of psychological support for the professional activities of social work specialists in extreme situations.

The purpose of the work is to identify and substantiate theoretical approaches applicable to the development of a system of psychological support for the professional activities of social work specialists in an extreme situation.

Materials and methods. The research is based on theoretical and practical materials of scientific works of domestic and foreign scientists. The following methods were used to conduct the research: content analysis, comparison, abstraction, generalization, induction, deduction, modeling, synthesis.

Findings and their discussion. The problem considered in the article is the lack of a comprehensive methodology for psychological support of the professional activities of social work specialists in extreme situations. In order to solve this problem, traumatological, systemic and cognitive-behavioral approaches are studied, methods of crisis management and formation of professional viability are analyzed, which is due to their high practical significance in extreme situations and is confirmed by a number of scientific studies. Psychological reactions to traumatic events and methods of overcoming them are analyzed, the importance of professional characteristics, skills, personal resources and personality traits is emphasized. The article is based on the work of domestic and foreign scientists and demonstrates the importance of an integrated approach in the psychological support of social work in extreme conditions.

Conclusion. *The article identifies and substantiates theoretical approaches applicable to the development of a system of psychological support for the professional activities of social work specialists in an extreme situation. The results of the conducted theoretical research can be used to develop psychological support systems for social work specialists and other professions of a helping profile.*

Key words: *psychological support, professional activity, social work, extreme situations, trauma approach, systemic approach, cognitive behavioral therapy, crisis management, professional viability.*

Проблема психологического обеспечения деятельности специалистов в экстремальных условиях в настоящее время и с каждым годом становится все более актуальной. Эта тенденция обусловлена ростом числа природных катастроф, техногенных аварий, пандемий, терактов и других чрезвычайных ситуаций, которые требуют быстрой и эффективной реакции специалистов различных служб.

Как показывают многочисленные исследования, специалисты, работающие в экстремальных условиях, сталкиваются с ситуациями, вызывающими острый и хронический стресс, что приводит к профессиональному выгоранию, посттравматическому стрессовому расстройству (ПТСР) и другим психологическим проблемам [1; 2]. Вопросам разработки психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов в экстремальных ситуациях посвящены труды ряда зарубежных и отечественных ученых, среди которых К. Рейчел, Дж.Т. Митчелл, К. Альбрехт, Б. Блюменталь, М.А. Рубинштейн, Ю.П. Поваренков, К.А. Абульханова-Славская, Ю.С. Шойгу, Т.В. Казак и другие. Эти исследователи внесли значительный вклад в научное обоснование теоретических подходов к разработке психологического обеспечения работы специалистов в экстремальных условиях [1]. Исследование О.В. Мансури, в котором проводился сравнительный анализ психологических особенностей специалистов профессий экстремального и неэкстремального профиля, позволило выявить, что психические реакции в моменте реагирования на нахождение в экстремальной ситуации в данных группах профессий имеют структурную близость. Другими словами, схожие психологические особенности реагирования на экстремальную ситуацию проявляются как у специалистов категории риска, так и у специалистов социально-экономических профессий (медработников, социальных работников, педагогов и др.) [2]. Практическая значимость использования теоретических подходов в нашем исследовании рассматривается в контексте выявления научно обоснованных методов и техник, подтвердивших свою эффективность в различных испытаниях, что делает их

применимыми для разработки психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в целях повышения эффективности их труда в экстремальных ситуациях.

Материал и методы. Основой изучения явились теоретические материалы научных трудов отечественных и зарубежных ученых. Для проведения теоретического исследования использовались следующие методы: контент-анализ, сравнение, абстракция, обобщение, индукция, дедукция, моделирование, синтез.

Результаты и их обсуждение. Теоретические подходы к пониманию и разработке психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в экстремальных ситуациях охватывают различные концепции и методы, направленные на обеспечение психологической поддержки и помощи в кризисных и экстремальных условиях [3].

Одним из основных теоретических подходов является *травматологический подход*, основанный на изучении психологических реакций на травматические события и методах их преодоления. Этот подход подразумевает исследование психологических механизмов реагирования на стрессовые ситуации, а также разработку эффективных стратегий по управлению стрессом и травматическими последствиями. Среди ученых, занимавшихся изучением и разработкой травматологического подхода, следует отметить Б. Перри, Б. Вандерколка, Ю. Брауна и Э. Тиктина [3; 4].

Одним из важных аспектов травматологического подхода является понимание психологических механизмов реакции на стрессовые ситуации. Это включает в себя изучение таких явлений, как травматический стресс, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), дезадаптация и другие психологические реакции на травму. Исследования Б. Перри, а также Б. Вандерколка демонстрируют, что реакции на травматические события у различных индивидов могут значительно варьироваться в зависимости от их индивидуальных характеристик, таких как особенности личности, уровень социальной поддержки и опыт предыдущих травм [4].

Существенным аспектом травматологического подхода является разработка эффективных стратегий по управлению стрессом и травматическими последствиями. Это включает в себя методы психологической поддержки, когнитивно-поведенческую терапию, травматическую десенсибилизацию и переработку (ТДПП), а также другие методы. Примером такой работы служит исследование Блэр Э. Виско, проведенное в 2017 году с целью изучения эффективности использования ТДПП для лечения ПТСР у участников или ветеранов войн, а также выживших после естественных катастроф, экстремальных и чрезвычайных ситуаций [2].

Исследования в области травматологического подхода дают возможность развивать профилактические методы для предотвращения травматических последствий и повышения резистентности специалистов перед стрессом. Так, изучение механизмов психологической резистентности и эффективности программ по ее развитию могут помочь сформировать рекомендации для организации социальной поддержки и обучения управлению стрессом в экстремальных ситуациях.

Другим важным теоретическим подходом является *системный подход*, который рассматривает профессиональную деятельность специалистов по социальной работе в экстремальных условиях как часть обширной системы взаимодействия между различными элементами и уровнями. Среди ученых, внесших значительный вклад в развитие и обоснование системного подхода в психологической науке, стоит отметить труды И.В. Блауберга, Ф. Ханта, П. Сенге, Э.Г. Юдина В.Н. Садовского, А.Н. Леонтьева. Этот подход предполагает комплексный анализ и учет всех факторов, влияющих на психологическое состояние работников и клиентов в экстремальных ситуациях, а также разработку целенаправленных мер по обеспечению психологической поддержки [3].

Системный подход в психологическом обеспечении трудовой деятельности представляет собой методологический подход, основанный на представлении о трудовой деятельности как сложной системы, включающей взаимосвязанные элементы и подсистемы. Он предполагает анализ и воздействие на все аспекты трудовой деятельности, учитывая их взаимодействие и влияние на результаты работы.

Основные принципы системного подхода в психологическом обеспечении трудовой деятельности:

1. *Целостность*. Рассмотрение трудовой деятельности как единой системы, включающей

физиологические, психологические, социальные и организационные аспекты.

2. *Взаимосвязь*. Понимание того, что изменение одного элемента трудовой деятельности может повлиять на другие элементы и подсистемы, что требует комплексного подхода к решению проблем.

3. *Иерархичность*. Рассмотрение трудовой деятельности на нескольких уровнях организации, начиная от индивидуального уровня работника и заканчивая уровнем организации в целом.

4. *Целеполагание*. Ориентация на достижение определенных целей и результатов в трудовой деятельности, что позволяет оптимизировать процессы и повысить эффективность работы.

5. *Обратная связь*. Использование обратной связи для оценки результатов и коррекции процессов трудовой деятельности с целью улучшения работы системы в целом.

Современная концепция системного подхода в психологическом обеспечении трудовой деятельности предполагает создание более эффективных методов управления и поддержки работников, улучшения рабочей атмосферы и повышение производительности труда.

Также стоит упомянуть теоретический подход, основанный на принципах *когнитивно-поведенческой терапии*, который предполагает активное воздействие на мыслительные процессы и поведенческие реакции в целях преодоления психологических проблем и адаптации к экстремальным условиям.

Среди выдающихся отечественных и зарубежных ученых, психологов и психотерапевтов в области когнитивно-поведенческой терапии, оказавших значительное влияние на развитие психотерапевтической практик необходимо отметить работы З. Фрейда, А. Бека, А. Элиса, Д. Мейхенбаума, А. Бандуры, А.В. Семенова, Н.Р. Гринцовой, Ю.М. Жукова [6].

В экстремальных ситуациях когнитивно-поведенческая терапия применяется для помощи специалистам в преодолении психологических трудностей и адаптации к стрессовым условиям. Методы применения включают в себя:

– *Когнитивная реструктуризация*: помогает людям идентифицировать и изменить негативные мыслительные образы и установки, которые могут приводить к стрессу или тревожности в экстремальных ситуациях.

– *Экспозиция*: предоставляет возможность постепенно и контролируемо вступать в контакт с теми ситуациями или объектами, которые

Рисунок – Теоретические подходы к ПОПД специалистов по социальной работе

вызывают тревогу или страх, чтобы постепенно преодолевать эмоциональную реакцию.

– *Техники релаксации*: включают в себя методы глубокого дыхания, прогрессивную мышечную релаксацию и медитацию, чтобы помочь снизить физиологическое напряжение и стресс.

– *Тренинги по управлению стрессом*: обучают практическим навыкам управления стрессом и адаптации к изменяющимся условиям, включая стратегии планирования, решения проблем и принятия решений.

– *Психообразование*: предоставляет информацию о психологических реакциях на стресс и способы их управления, чтобы повысить осознанность и эффективность приспособления.

Эти методы могут применяться как индивидуально, так и в групповой форме под руководством квалифицированного психолога или психотерапевта.

Важным аспектом в разработке психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в экстремальных ситуациях является *подход кризисного управления* (Д. Льюис Р. Каплан, М. Матте, К. Альбрехт, Ф.Е. Василюк, Д.В. Поспелов), который предполагает развитие профессиональной жизнеспособности через формирование устойчивости и способности к преодолению кризисных ситуаций у работников и их клиентов [7].

В целях снижения негативного влияния экстремальных ситуаций на специалистов по социальной работе применяются различные методы кризисного управления и формирования профессиональной жизнеспособности, которые включают в себя:

– психологическую поддержку и консультирование для снятия психологического давления и стресса;

– тренинги и семинары по развитию навыков управления стрессом, адаптации к переменам и решению проблем;

– групповые сессии для обмена опытом и поддержки между коллегами;

– индивидуальные консультации с психологами или психотерапевтами для работы над личным эмоциональным благополучием и профессиональным развитием;

– программы реабилитации и восстановления, направленные на восполнение психологического и физического здоровья после травматических событий.

Описанные теоретические подходы к разработке психологического обеспечения профессиональной деятельности (ПОПД) специалистов по социальной работе в экстремальной ситуации представлены на рисунке.

Система психологического обеспечения деятельности специалистов по социальной работе в экстремальных условиях, основанная на интеграции травматологического, системного, когнитивно-поведенческого подходов, а также методов кризисного управления, обеспечит всестороннюю подготовку и поддержку специалистов, поможет повысить их профессиональную устойчивость и способность эффективно реагировать на кризисы.

Важно отметить, что организация психологического обеспечения социальной работы в экстремальной ситуации требует не только специальных подходов, но и учета специфики деятельности специалистов по социальной работе.

Социальная работа отличается включенностью в процессы реагирования на экстремальные ситуации, что обусловлено необходимостью предоставления помощи и поддержки лицам, оказавшимся в кризисных и экстремальных

условиях. Специалисты по социальной работе играют ключевую роль в эвакуационных мероприятиях, организации временного размещения и оказании психосоциальной помощи пострадавшим. В посткризисный период они активно участвуют в восстановительных мероприятиях, обеспечивая доступ к жилью, медицинским услугам и финансовым ресурсам. К одним из важных аспектов деятельности специалистов по социальной работе относится профилактика экстремальных ситуаций, которая осуществляется через взаимодействие с уязвимыми группами населения и предоставление информации по вопросам безопасности. Организация комплексной психосоциальной поддержки клиентов как одного из немаловажных аспектов реабилитационного направления деятельности специалистов по социальной работе реализуется путем координированного взаимодействия с психологами и психотерапевтами, что способствует эффективному преодолению пострадавшими эмоциональных и психологических трудностей, а также их адаптации к новым условиям в постэкстремальный период. Предоставление полного спектра помощи пострадавшим, реализуемого через взаимодействие социальных работников с различными службами, такими как специальные службы Министерства чрезвычайных ситуаций, государственные медицинские учреждения, волонтерские, благотворительные и общественные объединения, способствует созданию комплексного подхода к решению профессиональных задач [8]. Данные особенности необходимо учитывать при построении системы психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов по социальной работе.

Заключение. Проведенное теоретическое исследование позволило констатировать, что актуальность проблемы психологического обеспечения деятельности специалистов в экстремальных условиях подтверждается многочисленными исследованиями как зарубежных, так и отечественных ученых. С целью разработки эффективных, системных, а главное – научно обоснованных методов психологической поддержки специалистов, разработка системы психологического обеспечения профессиональной деятельности должна опираться на концептуальные модели научного знания – теоретические подходы, которые предоставляют научно обоснованные методы

и техники, проверенные в различных исследованиях, обеспечивающие высокую надежность и эффективность программ психологического обеспечения. Построение системы психологического обеспечения профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в экстремальных условиях должна базироваться на основополагающих принципах и методологии травматологического и системного подходов, а также подходов кризисного управления и когнитивно-поведенческой терапии.

Обязательным условием при построении системы психологического социальной работы в экстремальной ситуации является необходимость учета специфики профессиональной деятельности специалистов по социальной работе.

Результаты проведенного теоретического исследования могут быть использованы для разработки систем психологического обеспечения специалистов по социальной работе, а также других профессий социоэкономического профиля.

Литература

1. Правдина, Л.Р. Влияние экстремальной ситуации на динамику социально-психологических характеристик личности: дис... канд. психол. наук: 19.00.05 / Л.Р. Правдина. – Ростов н/Д, 2004. – 233 л.
2. Мансури, О.В. Психологические особенности личности специалистов экстремальных профессий с длительным стажем трудовой деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / О.В. Мансури. – Ростов н/Д, 2019. – 242 л.
3. Черникова, И.В. Формирование адаптационной готовности специалиста по социальной работе к деятельности с пострадавшими в экстремальных ситуациях: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / И.В. Черникова. – Ставрополь, 2000. – 195 л.
4. B.A. van der Kolk, "Developmental Trauma Disorder: Toward A Rational Diagnosis For Children With Complex Trauma Histories", *Psychiatric Annals*, 35, no. 5 (2005): 401–408.
5. Ван, Р.-Ж. Когнитивно-поведенческие терапии: научная психология на службе человеку / Р.-Ж. Ван // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2010. №3 (76). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-povedencheskie-terapii-nauchnaya-psihtologiya-na-sluzhbe-cheloveku> (дата обращения: 21.06.2024).
6. Ростовцева, М.В. Адаптивность как отношение личности и общества: социально-философский аспект : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / М.В. Ростовцева. – Красноярск, 2010. – 171 л.
7. Курышев, В.М. Формирование профессиональной устойчивости будущих специалистов по социальной работе с осужденными средствами интерактивных технологий: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / В.М. Курышев. – Москва, 2015. – 201 л.

Поступила в редакцию 07.10.2024

Борботько Павел Валентинович – доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент.

Вэй Гуйчэнь – аспирант Белорусского государственного университета.

Герасимова Вера Вадимовна – доцент кафедры психотерапии и наркологии Казанской государственной медицинской академии – филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Российская государственная медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, кандидат психологических наук, доцент.

Карнов Анатолий Михайлович – заведующий кафедрой психотерапии и наркологии Казанской государственной медицинской академии – филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Российская государственная медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор.

Козловская Виолетта Викторовна – декан юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова.

Курлович Руслан Васильевич – начальник отдела Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, адъюнкт ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Павлыш Эдуард Владимирович – заведующий кафедрой информационных технологий и управления бизнесом ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат экономических наук, доцент, аналитик Белорусского института стратегических исследований.

Петров Анатолий Петрович – доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент.

Советникова Ольга Петровна – заведующий кафедрой «Маркетинг и финансы» УО «Витебский государственный технологический университет», кандидат экономических наук, доцент.

Стальмакова Юлия Викторовна – аспирант кафедры инженерной психологии и эргономики УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники».

Станкевич Ксения Олеговна – аспирант кафедры инженерной психологии и эргономики УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники».

Стреленко Анна Анатольевна – доцент кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат психологических наук, доцент.

Шерстнёва Ольга Михайловна – старший преподаватель кафедры «Маркетинг и финансы» УО «Витебский государственный технологический университет».

Шматков Игорь Иванович – заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент.

Янкевич Елена Михайловна – доцент кафедры информационных технологий и управления бизнесом ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат экономических наук, доцент.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Borbotko Pavel Valentinovich – Assistant Professor of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Civil Law and Civil Process, PhD (History), Assistant Professor.

Wei Guichen – postgraduate student of Belarusian State University.

Gerasimova Vera Vadimovna – Assistant Professor of the Department of Psychotherapy and Narcology of Kazan State Medical Academy – Branch of Federal State Budgetary Education Establishment of Tertiary Professional Education “Russian State Medical Academy of Continuous Professional Education” of the Ministry of Health of Russia, PhD (Psychology), Assistant Professor.

Karpov Anatoli Mikhailovich – Head of the Department of Psychotherapy and Narcology of Kazan State Medical Academy – Branch of Federal State Budgetary Education Establishment of Tertiary Professional Education “Russian State Medical Academy of Continuous Professional Education” of the Ministry of Health of Russia, Dr.Sc. (Medicine), Professor.

Kozlovskaya Violetta Viktorovna – Dean of Vitebsk State P.M. Masherov University Law Faculty.

Kurlovich Ruslan Vasilyevich – Department Head of State Border Committee of the Republic of Belarus, Institute of Border Service of the Republic of Belarus Adjunct.

Pavlysh Eduard Vladimirovich – Head of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Information Technologies and Business Management, PhD (Economics), Assistant Professor, analyst of Belarusian Institute for Strategic Research.

Petrov Anatoly Petrovich – Associate Professor of the Department of Jurisprudence and Social and Humanitarian Disciplines of the Vitebsk branch of the International University “MITSO”, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Sovetnikova Olga Petrovna – Head of the Department of Marketing and Finance of Education Establishment “Vitebsk State Technological University”, PhD (Economics), Assistant Professor.

Stalmakova Yulia Viktorovna – postgraduate student of Belarusian State University of Information Science and Radioelectronics Department of Engineer Psychology and Ergonomics.

Stankevich Kseniya Olegovna – postgraduate student of Belarusian State University of Information Science and Radioelectronics Department of Engineer Psychology and Ergonomics.

Strelenko Anna Anatolyevna – Assistant Professor of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Psychology, PhD (Psychology), Associate Professor.

Sherstneva Olga Mikhailovna – Senior Lecturer at the Department of Marketing and Finance of Education Establishment “Vitebsk State Technological University”.

Shmatkov Igor Ivanovich – Head of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Civil Law and Civil Process, PhD (Law), Assistant Professor.

Yankevich Elena Mikhailovna – Assistant Professor of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Information Technologies and Business Management, PhD (Economics), Assistant Professor.

Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология» публикует статьи, посвященные правовым проблемам всех направлений, актуальным аспектам в области экономики и психологии, обзорные научные материалы, сообщения, рецензии и др. Главными критериями целесообразности публикации являются новизна и оригинальность статьи. В первую очередь публикуются научные статьи аспирантов последнего года обучения (включая статьи, которые подготовлены ими в соавторстве) при условии их полного соответствия требованиям, которые предъявляются к научным публикациям издания.

Требования к оформлению статьи:

1. Рукописи статей предоставляются на белом, русском, русском или английском языке.

2. Каждая статья должна содержать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (авторов);
- организация, которую он (они) представляет (-ют);
- введение;
- раздел «Материал и методы»;
- раздел «Результаты и их обсуждение»;
- заключение;
- список использованной литературы.

3. Название статьи должно отражать ее суть, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, что позволит индексировать статью.

4. Во введении дается краткий обзор литературы по проблеме, указываются не решенные ранее вопросы, формулируется и аргументируется цель, даются ссылки на работы других авторов за последние годы, а также на зарубежные публикации.

5. Раздел «Материал и методы» включает описание объектов и содержания исследований, проведенных автором (авторами), а также методики исследований и технических средств.

6. В разделе «Результаты и их обсуждение» автор должен проанализировать полученные результаты с точки зрения их научной новизны и сопоставить с соответствующими известными данными. Этот раздел может делиться на подразделы с пояснительными подзаголовками.

7. В заключении в сжатом виде должны быть сформулированы полученные выводы, указывающие на достижение поставленной цели, новизну и возможность применения на практике.

8. Список литературы должен включать не более 20 ссылок. Ссылки нумеруются в соответствии с порядком их цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок пишутся в квадратных скобках по схеме: [1; 2]. Список литературы оформляется в со-

ответствии с требованиями ГОСТа 7.1-2003. Ссылки на неопубликованные работы, диссертации не допускаются. Указывается полное название авторского свидетельства и депонированной рукописи, а также организация, которая предъявила рукопись к депонированию.

9. Статьи сдаются в редакцию в одном экземпляре объемом не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, с пробелами между словами, знаками препинания, цифрами и др.), напечатанного через один интервал, шрифтом Times New Roman, размером 11 пт. В этот объем входят текст, таблицы, список литературы. Рисунки и схемы должны подаваться отдельными файлами в формате jpg. Статьи должны быть подготовлены в редакторе Word для Windows.

10. В дополнение к бумажной версии статьи в редакцию сдается электронная версия материалов. Электронная и бумажная версии статьи должны быть идентичными. Адрес электронной почты университета (nauka@vsu.by).

11. К статье прилагаются следующие материалы:

- реферат (200–250 слов), который должен полностью передавать содержание статьи, быть годным для публикации в аннотациях к журналам отдельно от статьи. Он должен иметь следующую структуру: введение, цель, материал и методы, результаты и их обсуждение, заключение;

- ключевые слова на языке оригинала;
- название статьи, фамилия, имя, отчество автора (полностью), место работы, реферат и ключевые слова на английском языке;

- номер телефона, адрес электронной почты автора;

- рекомендация кафедры (научной лаборатории) к печати;

- экспертное заключение о возможности публикации материалов в открытой печати.

12. Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательной проверке на оригинальность и корректность заимствований системой «Антиплагиат.ВУЗ». Для оригинальных научных статей степень оригинальности должна быть не менее 85%, для обзоров – не менее 75%.

13. По решению редколлегии статья отправляется на рецензию, затем визируется членом редколлегии журнала. Возвращение статьи автору на доработку не означает, что она принята в печать. Переработанный вариант статьи вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

14. Отправка в редакцию ранее опубликованных или принятых в печать другими изданиями работ не допускается.

15. Ответственность за приведенные в материалах факты, содержание и точность информации несут авторы.

Scientific and practical journal "Law. Economics. Psychology" publishes articles on legal issues in all directions, topical aspects of economics and psychology, survey research materials, reports, reviews, etc. The main criteria for the feasibility of the publication are novelty and originality of the article. We publish out of turn scientific articles of the final year postgraduates (including articles, which are prepared by them in co-authorship), provided that they fully comply with the requirements applied to scientific publications.

Requirements for submitting the articles

1. Manuscripts are available in Belarusian, Russian and English.

2. Each entry must contain the following elements:

- UDC index;
- title of the article;
- surname and initials of the author (s);
- represented organization;
- introduction;
- section "Material and methods";
- section "Findings and their discussions";
- conclusion;
- bibliography.

3. The title of the article should reflect its content, be concise, contain keywords that will index the article.

4. The introduction provides a brief overview of the literature on the issue, indicated previously unsolved questions, formulated and argued objective, reference to the work of other authors in recent years, as well as foreign publications.

5. Section "Material and methods" includes description of the objects and the content of the research conducted by the author (authors), as well as research methodologies and techniques.

6. In section "Findings and their discussion" the author analyzes the results in terms of their scientific novelty and compared with the corresponding known data. This section can be divided into subsections with explanatory subtitles.

7. In section "Conclusion" must be formulated compressed results which point the achievement of the assigned task, the novelty and the possibility of practical application.

8. References should include no more than 20 references. References are numbered in the order of their citation in the text. Serial numbers of links are written in square brackets by the scheme [1; 2]. References are made in accordance with the requirements of State Standard 7.1-2003. References to unpublished works and dissertations are not allowed. Full names of the copyright certificate and the deposited manuscript are

indicated, as well as the name of the organization that has brought the manuscript to depositing.

9. Article are submitted in a single copy of not less than 0,35 copyright page (14 000 printed characters, including spaces between words, punctuation marks, numbers, etc.), single-spaced, font Times New Roman, size 11 pt. This volume includes the text, the tables, and the references. Drawings and diagrams must be submitted as separate files in a jpg format. Papers should be prepared in Word for Windows.

10. In addition to the paper version of the article it is necessary to submit the electronic version of the material. The electronic and the paper versions should be identical. The electronic version should be sent to the email address of the University (nauka@vsu.by).

11. The article should be accompanied by the following materials:

- abstract (200-250 words), which should fully reproduce the content of the article, be fit for publication in the annotations to the journals separately from the article. It should have the following structure: introduction, objective, material and methods, results and discussion, conclusions;
- key words in the original language;
- name of the article, surname and name of the author (in full), place of employment, abstract and key words in English;
- the author's phone number, e-mail address;
- recommendation of the department (scientific laboratories) for printing;
- expert opinion on the possibility of publishing in the press.

12. All articles submitted to the editorial office of the journal are subject to mandatory verification of originality and correctness of borrowings by the Antiplagiat.VUZ system. For original scientific articles the degree of originality should be at least 85%, for reviews – at least 75%.

13. By the decision of the Editorial Board the paper is sent for review, and then initialed by a member of the Editorial Board. If the article is returned to the author for revision it does not mean that it is accepted for publication. A revised version of the article should be reviewed by the Editorial Board. The submission date is the date when the final copy the articles is given to the Editorial Board.

14. Submission of articles previously published or accepted for publication in other editions is not allowed.

15. The authors carry responsibility for the facts provided in the articles, the content and the accuracy of the information.

*От имени
многочисленного коллектива
Витебского государственного университета
имени П.М. Машерова
поздравляем Вас с наступающим Рождеством
и Новым годом!*

Канун Нового года – это самое подходящее время для того, чтобы не только оглянуться на месяцы усердной и плодотворной работы, оценив все прошлые успехи и достижения, но и устремить свой взгляд в будущее, к новым перспективам, ярким идеям, амбициозным планам и предстоящим свершениям.

В преддверии таких светлых и радостных праздников желаем Вам крепкого здоровья, личного счастья, неиссякаемой энергии в воплощении новаторских идей, реализации всех профессиональных планов.

Пусть грядущий 2025-й год будет богатым на хорошие события, приумножит благополучие и станет новой страницей в Вашей главе успехов и достижений!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакционная коллегия и учредитель научно-практического журнала

«ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ПСИХОЛОГИЯ»

выражают Вам огромную благодарность за то,
что на протяжении многих лет Вы остаетесь с нами.

Напоминаем Вам, что уже идет подписка
на первое полугодие 2025 года.

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи.

Подписные индексы издания:

для индивидуальных подписчиков – 00259;

для ведомственной подписки – 002592.

Подписано в печать 26.11.2024. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,51. Уч.-изд. л. 9,38 Тираж 60 экз. Заказ 171.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Право. Экономика. Психология» обязательна.